Межвузовский
международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы

Межвузовский международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Москва, 2025

ББК 65
В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 10 июля 2025 г.). / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – 140 с.

В42

DOI 10.34660/conf.2025.16.41.079

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

ББК 65

© Издательство Инфинити, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ibragimov H. A., Odinazoda M. A., Ibragimov T. A.
Statistical methods for assessing population income differentiation 7

Москаленко М. Н., Хлебосолов Р. И.
Разработка метода оценки инвестиционной привлекательности компаний 17

Емельянова И. А.
Применение ИТ в управлении жизненным циклом продукции 27

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акатов А. А.
К вопросу о тайне усыновления.....32

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рахмонзода А. Ш., Алимов Б. Х.
Роль и статус внешней политики государства в современных условиях.....37

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Шушкин Д. А., Харланов А. С.
Текущие подходы к развитию энергетической дипломатии России в атомной энергетике в период санкционного сжатия.....47

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коваленя А. В.
Авторские сравнения и метафоры в описании умственных способностей человека (на материале русского и английского языков).....57

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хомидзода Ф. М., Хамидова М. М., Тохирова Н. А.
Таджикистан, миграционные проблемы начала XX и XXI века 63

Хомидзода Ф. М., Хамидов А. А., Мирзоходжаева У. М.
Историографический анализ исследований по проблемы миграции в Таджикистане 71

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Никитина Л. В.
Традиционный прием пищи в японском стиле 79

Щипачева А. П.
Развитие детского досуга в мировой и отечественной культуре 84

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прихода И. В., Бодрухина И. Н.
Инвалидность как феномен биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства 95

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Мухитдинова Х. Н.
Влияние искусственной вентиляции легких на циркадный ритм температуры тела у детей старше 7 лет 101

Мухитдинова Х. Н., Назаров Б. М., Гиясов У. М.
Влияние искусственной вентиляции легких на корреляционные связи лабораторнобиохимических показателей и параметров гемодинамики при острой церебральной недостаточности в возрасте 3,1-7 лет 110

Магомедова У. А.
Организация системы медицинской помощи в сфере репродуктивного здоровья..... 120

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Старых А. А.
Электрохозяйство метрополитена: подходы к повышению энергоэффективности.....125

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белашов А. Н.
Магнитный двигатель Белашова на постоянных магнитах 130

DOI 10.34660/INF.2025.23.83.058
UDC: 331 (575.3); 65.05; 15

STATISTICAL METHODS FOR ASSESSING POPULATION INCOME DIFFERENTIATION

Ibragimov Hassanjon Amunalievich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Odinazoda Mehrubon Abdurahmon
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ibragimov Tohirjon Amunalievich
Assistant
Tajik National University

Abstract. *This article discusses the issue of methodological approaches to the research of the system of statistical indicators of population income. Based on the research carried out and the study of statistical and economic literature, methods for calculating indicators, characterizing their level and distribution of income and wages were identified. The formulas given in the article calculate the growth rate, the average growth rate, the cumulative share of income, and the level of comparison between periods. The article provides information on improving the level and quality of life of the population. During the implementation of a scientific article on real incomes of the population, monetary incomes of the population. The scientific article describes the material side of well-being with indicators of income, current consumption and savings of the population (the volume of income in real form, their distribution by sectors of use and various socio-economic groups of the population, consumption structure). In the article on the monetary income of the population, a correlation and regression analysis was carried out, and its model is presented.*

Increasing the standard of living of the population is one of the most important issues; information about such concepts is presented in the article.

Keywords: *quality of life of the population, real income of the population, monetary income of the population, population.*

Population income is a complex socio-economic category. Like any other economic category, it reflects the real economic relations of people (and individual aspects of these relations) that develop in the process of production, appropriation, distribution, exchange, consumption of the created product between individual parts of society - households and individuals.

Over the past decade, Tajikistan's economic growth rate has averaged more than 7.1%. In 2024, the economy grew by 8.4% thanks to the influx of remittances. Strong economic growth, higher wages and international remittances have helped reduce the number of people living in poverty from 32% of the population in 2009 to about 9.1% in 2024 (based on the international poverty line of $3.65 a day).

According to national standards for measuring poverty, 20.4% of the population lived in poverty in 2023. Despite significant progress, Tajikistan remains vulnerable to external shocks due to its dependence on remittances, an undiversified economy and a high risk of debt distress. In 2024, remittances accounted for about 49% of GDP, stimulating private consumption and financing imports.

Tajikistan has enormous growth potential due to its young and growing population, as well as its potential in sectors such as agriculture and food processing, water supply and hydropower, mineral resources and tourism. The Tajik government has set an ambitious target of more than doubling or tripling domestic revenue between 2016 and 2030 – which will require a new growth model based on a vibrant private sector. Accelerating economic growth and jobs requires structural reforms, improved competition, the investment climate and access to finance, efficiency in the energy sector, trade, transport and digital connectivity, and human capital development.

In 2023, a typical Tajik family had a monthly income of about 920 somoni per member, roughly equivalent to US$87 at the official exchange rate. However, only 359 somoni of this amount came from employment income, with the rest coming from remittances and other sources such as agriculture and pensions. Tajikistan remains the poorest country in the Europe and Central Asia region with a gross national income (GNI) per capita of US$1,440.

Tajikistan's gross domestic product per capita was last recorded at US$1,407.11 in 2023. Tajikistan's per capita GDP is equivalent to 11 percent of the world average. GDP per capita in Tajikistan averaged US$875.82 between 1985 and 2023, reaching a record high of US$1,491.07 in 1988 and a record low of US$369.93 in 1996

Market relations form completely new economic relations that contribute to the formation of new forms of ownership, as well as new factors in the formation of income of the population. Since the economy of Tajikistan is agrarian-industrial, we will therefore begin to analyze the income of the population in this segment of the real economy.

The relationships that have formed in the new modern market conditions are completely different from the previous relationships existing on state and collective farms. First of all, changes in conditions in relationships mean the formation of new economic structures. At the same time, these entities compete with each other in the market, form new mechanisms for the formation and distribution of income as a factor in increasing labor productivity.

Therefore, we believe that the factors that are formed in the new relations of formation and distribution of income, especially in agriculture, are considered:

Firstly, these are the relationships that are formed in the agro-industrial complex, the so-called. in production (production and economic-distribution);

Secondly, these are factors that are formed in collective share enterprises, and their relationships are built on two properties: a) on mastering the feasibility of market economies; b) are based on feeding the family based on a semi-natural farming method;

Thirdly, these are factors that are formed in private enterprises. The goal, task and relationships that are formed in private enterprises are the production of agricultural products (for personal use or for sale on the market in order to make a profit);

Fourthly, these are urban investors, i.e. those owners who, having market skills, create processing enterprises in agriculture, in rural areas, when forming new economic relationships.

At the same time, world experience shows that in market conditions only private forms of ownership cannot function; they coexist with the public sector, creating joint, mixed enterprises. This is evidenced by the indicators of the number of employed people by type of ownership in the Republic of Tajikistan, which contribute to the formation of new mechanisms for the formation and distribution of income of the population (see: Table 4).

Table 4.

Employed population by type of ownership[1].

Economic indicators years	State	Private	Collective	Mixed with foreign participation	Mixed without foreign participation
2012	19,4	64,5	15,2	0,9	0,07
2013	18,8	63,3	16,8	0,9	0,2
2014	19,1	64,0	15,8	0,9	0,2
2015	18,6	66,8	13,6	0,8	0,2
2016	19,1	66,2	13,7	0,8	0,3
2017	19,5	66,2	13,2	0,8	0,3
2018	19,1	67,2	12,5	0,8	0,3
2019	490,7	1733,1	216,0	4,3	19,3
2020	497,5	1770,5	216,2	4,8	17,2
2021	509,9	1775,5	226,2	4,9	16,9
2022	502,4	1784,9	235,5	5,1	17,1
2023	498,3	1857,7	247,1	5,1	17,1

[1] Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: ASPRT. - 2018. - S. 82.

The given economic indicators are in table. 4 shows that by 2018 the share of people employed in private forms of ownership increased by 1 time, while insignificant decreases in employment in state, collective and mixed forms of ownership are visible. These changes, first of all, affected the economic relations that arose during the formation of new forms of management, as well as during the implementation of mechanisms for the distribution of income in them.

At the same time, an analysis of data from the Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan over the past 5 years indicates that certain changes have occurred in the field of employment. A slight decrease in employment levels can be observed in state-owned enterprises. This decline in the employment rate can be observed from 2022. Since this period, one can highlight an increase in the number of employed people in private enterprises and enterprises with collective ownership. Minor increases occurred in the structure of the employed population at enterprises with mixed foreign participation.

This indicates the agrarian-industrial structure of the economy of Tajikistan and the low efficiency of using the country's working population. Therefore, within the framework of the "National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030" adopted by the Government of the Republic of Tajikistan, the task has been set to transform the structure of the national economy and create conditions for the formation of an industrial-agrarian type economy, which allows solving the socio-economic problems existing in the country to improve the level of well-being of the population.

Analysis data for 2019-2023 indicate that there have been no significant changes in the distribution of the employed population by type of economic activity (see: Table 6).

Table 6.

Distribution of the population employed in the economy of the Republic of Tajikistan by type of economic activity [2].

INDICATORS	Years					
	2019	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2023/2019, %**
Total employment in the economy	2463,4	2506,2	2533,5	2545,0	2625,3	106,6
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
including:						
in the real sector	1731,0	1754,4	1764,1	1839,5	1854,5	107,1
%	70,3	70,0	69,6	72,3	70,6	-
Agriculture, hunting and forestry	1507,3	1525,6	1535,3	1608,8	1618,7	107,4
%	67,0	66,3	66,1	65,5	64,9	-

[2] Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: ASPRT, 2024. - S. 86

in the service sector	732,4	751,8	769,4	705,5	770,8	105,2
%	29,7	30,0	30,4	27,7	29,4	-

The transition to market relations and the formation of new forms of ownership in the form of collective and dekhkan farms in the Republic of Tajikistan have become the reason for diversity in the real sector, i.e. agriculture. The real sector of the economy uses only 6.8% of land, 8.6% of property, more than 800 thousand workers, and this is mainly the rural population. According to statistics, in this sector in the republic in recent years 2.2% of VP has been produced in collective farms. If we assume that the Republic of Tajikistan is agricultural and the majority of the population lives in rural areas, then this percentage of 2.2% is low.

In our opinion, this was influenced by the unfavorable conditions that exist for the development of collective and dekhkan farms, such as:

- low wages, which affects purchasing power and demand for goods;
- non-competitiveness of produced domestic goods with imported ones;
- imperfect government regulation and support;
- high rates on loans, loans, etc.;
- low profitability from product sales;
- lack of modern technologies and introduction of innovations into the real sector;
- high risks associated with natural and climatic conditions and seasonality of this sector, etc.

The above-mentioned unfavorable conditions become the reason that some farms cease their activities in this sector, while others, on the contrary, using the departure of the former, multiply their farms and increase production efficiency. At the same time, there are certain factors that influence the development of collective enterprises - lack of funds, expensive building materials, outdated agricultural machinery and equipment, seeds, fuel and more.

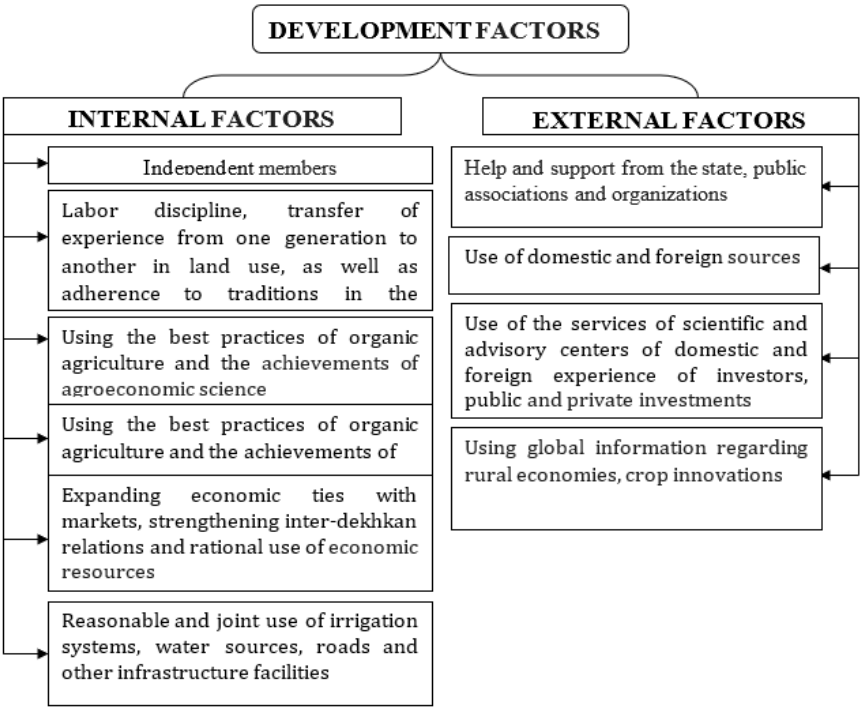
The study showed that the efficiency of labor and product productivity in collective and dehkan farms compared to state-owned enterprises is that the former involve family members who are interested in productivity and making more profits. This is evidenced by the fact that recently, the volume of production of the private, personal sector has increased significantly, because they have a personal interest, which is based on property. At the same time, in collective farms there is no such interest, since they do not know the clear boundaries of their own share in the farm where they work, there is no fair distribution of income, and an outdated system of distribution relations is still used, which causes weak labor productivity.

Thus, the efficiency of labor productivity and the formation and distribution of income in collective enterprises are influenced by factors such as:

1. All participants in a collective farm are not its co-owner, but are considered employees, and this number increases every year.

2. Those participants who are co-owners have the disadvantage that they do not know which plot of land of the collective farm belongs to it; most often, this land share is registered in the total mass of land. While working, they do not know whose share of the land they are working on.

Based on the above, for the development of collective farms, we propose certain factors, which are shown in Fig. 5.



Source: Compiled from research.

Figure 5. *Characteristics of factors in the development of collective and dekhkan farms*

Thus, in order to carry out efficient production in the real sector of the economy in collective farms, it is necessary to resolve the following issues:

- firstly, it is necessary to increase the income of the population, increase the volume of demand for domestic goods and create favorable conditions for the sale of nationally produced agricultural products;

- secondly, with the help of state programs, improve financial and credit policy in order to support the real sector of the economy;

- thirdly, it is necessary to completely abandon the old forms of formation and distribution of income that do not correspond to the conditions of the market, labor and productivity;

- fourthly, to improve the legislative and tax base, which is closely related to the implementation of activities in collective-share farms.

Based on the study, the following conclusions and suggestions can be made:

- firstly, based on a study of the concept of the formation and distribution of income of the population in a market economy, the essence and content of income of the population was identified, which, in a market economy, formed new mechanisms for the distribution of income.

In our opinion, personal income is an economic category that shapes the relationship between the state and various forms of ownership. Consequently, "personal income is a newly created value formed through the interaction of production factors and distributed among their owners in accordance with their contributions to the creation of the country's national income." It follows that income is in-kind and monetary funds received by subjects as a result of their economic activities;

- secondly, based on the substantiation of the theoretical and methodological basis of the mechanism for the formation and distribution of income of the population, the study proved that with the formation of new forms of ownership, in a market economy, it was revealed that new mechanisms, methods and factors for the formation and distribution of income of the population were formed, in particular in the real sector of the economy.

Consequently, the meaning and role of income of the population in the emerging new forms of ownership are changing dramatically and leading to changes and the formation of a new formation and distribution in income, in wages and salaries, which contribute to the correct distribution of relations in the newly created forms of ownership. Based on this, in our opinion, significant results can be obtained through the use of an active state policy for regulating employment in the social and economic sphere, which affects the stability of the labor market, since the formation and distribution of income of the population is influenced by both macroeconomic and microeconomic factors that require scientifically based research.

Literature

1. Alimardonzoda T.A. High Raising the level and quality of life of the population - the main goal of economic development // Alimardonzoda T.A., Odinazoda M.A./ Message of the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. 2025.№4. C. 116-124. ISSN:2413-5151. EDN:QKPJUP

2. Ahmadov F.M. Theoretical aspects of the statistical study of the standard of living of the population // Akhmadov F.M., Odinaev M.A. // Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. – Dushanbe. 2020. – №10. Ќисми 1 – С. 20-25. ISSN 2413-5151.

3. Boboeva R. M. Issues of modeling the dependence of the country's GDP growth on the state of the labor market / R. M. Boboeva, M. A Odinaev, O. S. Tabarov // Bulletin of the Tajik National University. Series of socio-economic and social sciences. - 2019. -№6. - C. 27-33. EDN:IEUODK

4. Ibragimov Kh.A. Theoretical foundations of statistical research of the processes of formation and distribution of income of the population of Tajikistan / Kodirzoda D.B., Ibragimov Kh.A. Bulletin of the Tajik National University. Socio-Economic and Social Sciences Series. 2023.№11. pp. 172-180.2023.№11. C. 172-180.

5. Ibragimov Kh.A. Statistical analysis of the impact of the distribution of income of the population on the standard of living / Kalemulloev M.V., Ibragimov Kh.A. News of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries. 2020. № 2 (29). C. 138-145.

6. Ibragimov Kh.A. Formation and development of "Green" financing in the Republic of Tajikistan / Ibragimov Kh.A., Rakhimova N.Sh. News of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries. 2022.№3-1(38). C. 150-155.

7. Ibragimov Kh.A Features of the distribution of income of the population in the economy of Tajikistan / Kodirzoda D.B., Ibragimov Kh.A. News of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries. 2022.№ 3-2 (38). C. 148-156.

8. Kodirzoda D.B., Ibragimov H.A. "Statistical measurement of the income of violence: theory, methodology and practice" Monograph. Dushanbe: Printing houses of Nushbod. LLC, 2021c. -126 c. 7,9 љ.ч.; УДК: 311 (575.3); 65.05; 15, ББК: 65.052, Ќ-57. ISBN 987-99975-386-2-8

9. Mirzoev S.S. Statistical assessment of the standard of living of the population / M. A. Odinaev., S. S. Mirzoev., A. Dzh. Khaidarov // Bulletin of the Tajik National University. Series of socio-economic and social sciences. - 2018. -№ 6., Г. 2. - C. 46-51. EDN:YMJVOP

10. Odinaev M.A. Statistical study of changes in socio-demographic processes in the Republic of Tajikistan: dissertation. ... name science quote: 08.00.12 / M.A. Odinaev - Dushanbe, 2020.– 196 c.

11. Odinaev M.A. Statistical evaluation of the level of life of the population/ M. A. Odinaev., S. S. Mirzoev., A.J. Haydarov // Vestnik Tajikskogo nationalnogo universiteta. Series of socio-economic and social sciences. - 2018. -№ 6., Ќ. 2. - C. 46-51. EDN:YMJVOP

12. Odinaev M.A. Economic and statistical modeling of demographic processes in the Republic of Tajikistan / Odinaev M.A., Tabarzoda O.S. // Economy of Tajikistan. -2021. -№3. -C. 157-164. EDN:WEMGFR

13. Odinaev M.A. Statistical analysis of changes in socio-demographic processes in the Republic of Tajikistan / Khushvahtzoda K.H., Obidov F.S., Amonova D.S. // Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. 2021.№5. C. 5-13. ISSN:2413-5151. EDN:XUOZQL

14. Odinaev M.A. Statistical study of the structure of the money mass and the speed of circulation of the monetary unit in the conditions of the transition to the digital economy// M.A. Odinaev/ Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. 2024.№3. C. 102-110. ISSN:2413-5151. EDN:JYNKWR

15. Tabarzoda O.S. Features of calculation of income of labor migrants in the banking system of the Republic of Tajikistan// M.A., Odinaev., O.S. Tabarzoda/ Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. 2023.№4. Ќисми 1. C. 39-46. ISSN:2413-5151. EDN:XNHVFR

16. Khushvahtzoda Q.Kh. Evaluation of labor market indicators in Sughd region using statistical methods // Khushvakhtzoda K.H., Majidov A.A., Odinazoda M.A. / Message of the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. - Dushanbe, – № 1. – C. 57-65. ISSN:2413-5151. EDN:TXUNFS

17. Khushvahtzoda K.Kh. Statistical analysis of the development of demographic processes in the Republic of Tajikistan / Khushvahtzoda K.Kh., Odinaev M.A., Obidov F.S., Shamsov I.S. // Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. – 2022. –№2. – 0,5 ч.ч. ISSN:2413-5151. EDN:XUOZQL

18. Khushvahtzoda Q.Kh. Statistical analysis of changes in socio-demographic processes in the Republic of Tajikistan / Khushvakhtzoda K.H., Odinaev M.A., Obidov F.S., Amonova D.S. // Report of the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. 2021.№5. C. 5-13. ISSN:2413-5151. EDN:XUOZQL

19. Khaitova B.H. Statistical analysis of indicators of labor migration in the regions of the Republic of Tajikistan / Khaitova B.Kh., Odinaev M.A // Message of the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. 2023.№7. C. 108-115. ISSN:2413-5151. EDN:OZABLA

20. Khaitova B.H. Statistical assessment of labor migration in the Republic of Tajikistan / Khaitova B.Kh., Odinaev M.A. // Report of the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences. – Dushanbe, 2022. – № 11. – C. 21-28. ISSN:2413-5151. EDN:VBAHMH

DOI 10.34660/INF.2025.94.76.059

РАЗРАБОТКА МЕТОДА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ

Москаленко Маргарита Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)
Хлебосолов Роман Игоревич
магистрант
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Аннотация. *В рамках исследования рассмотрены существующие определения и методы оценки инвестиционной привлекательности предприятий, выделены как достоинства, так и недостатки существующих методик, разработан авторский метод оценки CFC, а именно: разработан универсальный подход распределения предприятий на группы A-B-C в зависимости от степени их инвестиционной привлекательности; автоматизирована универсальная форма бланка, содержащего сводную оценку инвестиционной привлекательности компаний через их группировку/ранжирование. Указанная форма становится инструментом для менеджмента, с помощью которого возможна разработка инновационных решений, направленных на повышение эффективности функционирования компании.*

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, финансово-хозяйственная деятельность, инновационная активность, противостояние внешним угрозам, конкурентоспособность.*

Интерес исследователей различных стран к проблемам разработки решений, направленных на совершенствование функционирования субъектов хозяйствования, на базе оценки инвестиционной привлекательности компании возрастает, особенно в последнее время, когда рыночная среда, в которой функционируют предприятия, становится динамично изменяющейся и сложной.

Изучение исследований и литературы на тему оценки инвестиционной привлекательности компаний позволяет сделать вывод о значимости данной проблемы в российской и мировой науке. На сегодняшний день рынок является сложнейшей и крайне динамичной системой, включающей совокупность множества взаимосвязанных элементов. Вместе с тем уровень конкуренции между субъектами хозяйствования стремительно набирает обороты, что требует от организаций способности незамедлительно реагировать на происходящие изменения. Следовательно, для успешной реализации деятельности компаний требуется своевременное выявление проблемных областей в работе организаций и принятии мер по их совершенствованию.

Инвестиционная привлекательность является одним из наиболее важных критериев оценки результатов деятельности для компании. Так как она оценивает текущую экономическо-хозяйственную деятельность, демонстрируя эффективность ведения бизнеса или его деградацию. Данный показатель важен и для внешнего пользователя, так как сам показатель подразумевает в себе термин инвестиций. Инвестициями в компанию могут являться не только поступления денежных средств от внутренних источников, таких как реинвестирование прибыли, от собственников в дальнейшее развитие предприятия, с целью получения еще большей прибыли, но и от внешних инвесторов, которые желают приумножить свой капитал путем инвестирования своих средств в прибыльный проект, позволяющий не только защитить капитал от инфляции, а также продемонстрировать рост стоимости инвестиционного портфеля [1, 3].

Основываясь на различных определениях термина «инвестиционная привлекательность», приходим к выводу, что инвестиционная привлекательность представляет собой обобщенный сводный показатель предприятия, который включает в себя оценку различных финансовых, рыночных и производственных показателей компании и демонстрирует уровень интереса инвестора к предприятию. Это сложное понятие, трактующееся неоднозначно в зависимости от целей инвестирования, суммы инвестирования и самого инвестора. Кредитный инвестор (банк) заинтересован в своевременном возврате основной суммы денег и выплаты процентов, поэтому приоритетным направлением в рассмотрении привлекательности предприятия будут служить финансовые показатели. Для институционального инвестора (акционер, партнер) понятие «инвестиционная привлекательность» характеризуется эффективностью хозяйственной деятельности и увеличением рыночной стоимости предприятия. Также на понятие инвестиционная привлекательность влияет сумма инвестирования, которая может являться фиксированной или диверсифицированной величиной. Данный фактор требует рассмотрения различных показателей деятельности. Еще один фактор, определяющий понятие «инвестиционная привлекательность» это база для сравнения,

т.е. другие предприятия, которые являются альтернативным решением для вложений инвестора.

На сегодняшний день существует множество методов оценки инвестиционной привлекательности предприятия, которые учитывают огромное количество факторов и могут дать количественную и/или качественную характеристику предприятия.

Методы, в основе которых лежит финансовый анализ предприятия, включают в себя определение показателей платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности, рентабельности, способности рассчитываться по всем видам обязательств, показатели динамики выручки, затрат, использования капитала. Достоинства данного метода в чётком экономическом смысле показателей и отсутствии субъективизма [2].

Методы, основанные на определении производственного потенциала, качества и уровня управления, анализа внешнего окружения представляют собой расчет и анализ необходимых показателей производственной деятельности, анализ статистических данных и данных бухгалтерского учета, проведения различных видов анализа политической и экономической обстановки в отношении конкретного предприятия. Данная группа характеризуется некоторой долей субъективности, а также необходимостью обработки большого массива внутренней информации о хозяйствующем субъекте.

В основе методов оценки привлекательности акций лежит анализ финансовой отчетности по международным стандартам. Этот метод характеризуется высокой степенью сложности и требует от инвестора специальных компетенций и опыта работы на фондовом рынке.

Методы комплексных оценок объединяют в себе учет, как финансовых показателей, так и оценку потенциала развития предприятия по определенным направлениям.

Методы сравнительных рейтинговых оценок представляет собой ранговую оценку, чаще всего оценка выполняется экспертами. Достоинства данного метода – простота. Недостаток – оценка является субъективной [2, 3].

В рамках стоимостного метода оценивается рыночная стоимость предприятия. В этом случае привлекательность инвестирования определяется приростом стоимости. Данный подход, в значительной мере, отражает потребности предприятия, инвестора и общества в целом [4].

Рассмотрев наиболее популярные методики оценки инвестиционной привлекательности, приходим к выводу о необходимости разработки универсальной методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия.

Метод CFC включает оценку предприятия по трем основным направлениям – блокам. В первом блоке – блоке C (Countering external threats) – противостояние внешним угрозам было отобрано два показателя:

– уровень инфляции;
– уровень инновационной активности организаций.

Инфляция — это устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги в экономике. Уровень инфляции очень важный показатель, так как он демонстрирует, как быстро будет «съедаться» прибыль компании в условиях функционирования в стране. Важно, чтобы доходность актива была выше инфляции. Центральный банк определяет инфляцию с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ). Этот показатель отражает изменение цен на фиксированный набор товаров и услуг, потребляемых среднестатистическим домохозяйством.

Уровень инновационной активности организаций характеризует степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных её видов в течение определённого периода времени.

Показатель «Уровень инновационной активности организаций» ($I_{инн}$) рассчитывается за отчетный год как отношение числа инновационно-активных организаций к общему числу обследованных организаций по формуле (1):

$$I_{инн} = \frac{N_{инн}}{N_0} * 100 \qquad (1)$$

где $I_{инн}$ - уровень инновационной активности, %;
$N_{инн}$ - число инновационно-активных организаций, единиц;
N_0 - число обследуемых организаций, единиц.

Для инвестора уровень инновационной активности компаний — ключевой показатель долгосрочной перспективы оценки рынка. Инновации создают конкурентные преимущества, открывают новые рынки и обеспечивают устойчивый рост. Компании, активно инвестирующие в R&D, чаще демонстрируют высокую маржинальность и захватывают лидерские позиции. Вложения в инновационные компании могут приносить сверхдоходы, но требуют тщательного анализа реальной перспективности технологий и их внедрения. В конечном счёте, именно инновации превращают бизнес в драйвер роста, способный опережать рынок [5].

Второй блок показателей дает оценку финансового состояния предприятия – блок F (Financial indicators). После оценки 100 предприятий выборки был проведен отбор показателей с использованием метода корреляции, который установил зависимость между показателями и результатом деятельности предприятий. Это позволило отобрать шесть показателей, показавших наиболее сильную связь с итоговой оценкой распределения на группы «хорошее», «среднее» или «плохое» финансовое состояние (рис. 1).

В третьем блоке – блоке C (Competitiveness) – конкурентоспособность – было отобрано два показателя:

– доля рынка;
– узнаваемость бренда (методом экспертных оценок).

Доля рынка компании – это процент от общего объема продаж в отрасли, который приходится на конкретного игрока. Для инвестора этот показатель важен по нескольким причинам. Показатель конкурентоспособности с растущей долей означает, что компания отбирает клиентов у конкурентов.

Расчет доли рынка представлен в формуле (2):

$$\text{Доля рынка (\%)} = \text{Общий объем рынка} / \text{Выручка компании} \times 100 \quad (2)$$

Инвесторы анализируют долю рынка в динамике: даже временное снижение может сигнализировать о проблемах. При этом важно учитывать сам размер рынка – 50% в нишевой отрасли могут быть менее ценны, чем 10% на массовом рынке.

Узнаваемость бренда – это способность потребителей идентифицировать бренд по его названию, логотипу, продуктам или другим характеристикам. Для инвесторов это ключевой показатель силы бренда и его потенциала. Оценка показателя происходит с помощью метода экспертных оценок.

Метод экспертных оценок применяется для анализа узнаваемости бренда, поскольку требуется глубокая профессиональная интерпретация данных. Он особенно полезен при недостатке статистики или для оценки качественных характеристик бренда.

Узнаваемость бренда — ключевой нематериальный актив, напрямую влияющий на инвестиционную привлекательность компании. Это критически важно для инвесторов, поскольку:

– это маркер устойчивых конкурентных преимуществ. Бренды с высокой узнаваемостью формируют «экономический ров» — защиту от конкурентов;
– это драйвер премиального ценообразования, разница в цене между узнаваемыми и generic-брендами достигает 300%;
– это прогностический индикатор роста: компании, входящие в топ-3 по узнаваемости в своей категории, растут в 2,5 раза быстрее рынка;
– это ключевой компонент оценки компании. В M&A-сделках до 75% премии приходится на стоимость бренда.

Схема проведения оценки инвестиционной привлекательности предприятия по методу CFC представлена на рисунке 1.

Далее для определения итогового рейтинга предприятия устанавливается нормативное значение для каждого отобранного показателя. Нормативное значение определяется для каждого показателя, исходя из традиционно используемых экспертных оценок в экономической литературе.

Исходя из попадания значения каждого из показателей в установленный нормативный диапазон, превышения его либо, наоборот, недостижения показателем нормативного уровня, каждый показатель распределяется на три группы: низкий, удовлетворительный или высокий.

Рисунок 1. *Оценка инвестиционной привлекательности по методу CFC*

При том, если при расчете значение какого-то показателя является «высоким», то ему присваивается три балла, если «удовлетворительным», то присваивается 2 балла, если «низким» или его рентабельность меньше нуля, то присваивается 1 балл (таблица 1).

Таблица 1

Ранжирование показателей по методу CFC

Показатель	**Уровень показателя**		
	Высокий	**Удовлетворительный**	**Низкий**
Уровень самофинансирования, %	50-100	20-50	<20
Текущая ликвидность	>2	2-1	<1
Оборачиваемость активов	>2	2-1	<1
Оборачиваемость дебиторской задолженности	>8	8-2	<2
Рентабельность активов (ROA), %	>10	5-10	<5
Рентабельность инвестиций (ROI), %	>10	5-10	<5
Инфляция, %	0-5	5-10	>10
Уровень инновационной активности организаций, %	>15	8-15	<8
Доля рынка, %	>50	20-50	<20
Узнаваемость бренда	Высокий	Удовлетворительный	Низкий

На следующем этапе определяется среднее значение баллов по всем показателям. В зависимости от количества средних баллов оцениваемое предприятие распределяется в одну из категорий надежности A-B-C: A – «зона условно-надежных предприятий», B – «серая зона», C – «зона условно-ненадежных предприятий».

Предприятия категории «А» – это организации с высокой инвестиционной привлекательностью. Их финансовое состояние позволяет быть уверенными в своевременном и полном исполнении всех обязательств перед кредиторами с достаточным запасом на случай возможной ошибки в управлении. Эти компании можно рассмотреть, как надежное место для сохранения своего капитала от инфляции, однако слишком хорошие показатели могут продемонстрировать застой в будущем, так как рынок, на котором находится компания, уже освоен и в скором времени может стать неликвидным. Важно чтобы менеджмент таких компаний принимал важные своевременные решения и рассматривал новые ниши и рынки для развития. Компании категории «А» полностью подходят к реализации инновационных предложений.

Предприятия категории «В» – это организации, инвестиционную привлекательность которых можно оценить как удовлетворительную. При анализе обнаружена слабость отдельных коэффициентов и показателей. Выполнение обязательств в срок представляется сомнительным, либо возможны проблемы с недополучением доходов и невысокой рентабельностью. Стоит с настороженностью отнестись к инвестициям в данные компании, однако у компаний имеется потенциал для улучшения своих показателей и демонстрации высокой дивидендной доходности для инвесторов, готовых к риску. Компании категории «В» подходят к реализации инновационных предложений, однако, инвестору потребуются определенные гарантии по возврату средств. Это могут быть инструменты страхования, диверсификации, разделения объема инвестиций между несколькими инвесторами и т.д.

Предприятия категории «С» – это организации с неустойчивым и предкризисным финансовым состоянием и низкой инвестиционной привлекательностью. Их показатели имеют значительные отклонения от нормы. У них неудовлетворительная структура капитала, а платежеспособность и рентабельность находятся на нижней границе допустимых значений. Необходимо обратить особое внимание на возможные проблемы с ликвидностью. Однако при проведении более тщательного анализа можно найти «темную лошадку», которая, имея низкий рейтинг, сохраняет потенциал для увеличения генерации прибыли и рентабельности. Данный тип компаний рекомендуется для агрессивных инвесторов, которые стремятся к высоким дивидендным доходам. Это также может быть инвестиция в рамках программы финансового оздоровления, когда стоимость компании значительно ниже рыночной.

Следующий этап исследования предполагает процесс конструирования итоговой выходной формы на основе полученных результатов проведенной оценки инвестиционной привлекательности предприятий. Это очень важный этап, поскольку итоговый бланк расчета, позволяющий увидеть конечный результат работы методики, делает ее доступной для пользователя. При подготовке выходной формы методики использовались средства программирования excel (рис. 2).

БЛАНК ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА

Наименование предприятия:

I. Результат расчетов показателей

Показатель*	***Год***		
	2023	***2024***	***2025***
Финансовые показатели			
Уровень самофинансирования			
Текущая ликвидность			
Оборачиваемость активов			
Оборачиваемость дебиторской задолженности			
Рентабельность активов			
Рентабельность инвестиций			
Противостояние внешним угрозам			
Уровень инфляции			
Уровень инновационной активности организаций			
Конкурентоспособность			
Доля рынка			
Узнаваемость бренда			
Итоговый показатель R			

II.Анализ полученных результатов

Показатель	Год		
	2023	2024	2025
Уровень самофинансирования	Низкий	Удовлетворительный	Удовлетворительный
Текущая ликвидность	Удовлетворительный	Удовлетворительный	Удовлетворительный
Оборачиваемость активов	Удовлетворительный	Низкий	Удовлетворительный
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Высокий	Высокий	Высокий
Рентабельность активов	Высокий	Удовлетворительный	Высокий
Рентабельность инвестиций	Высокий	Высокий	Высокий
Уровень инфляции	Удовлетворительный	Удовлетворительный	Удовлетворительный
Уровень инновационной активности организаций	Удовлетворительный	Низкий	Удовлетворительный
Доля рынка	Низкий	Удовлетворительный	Низкий
Узнаваемость бренда	Удовлетворительный	Низкий	Низкий
Итоговый рейтинг	B	B	A

III. Выводы

Предприятия категории «А» – это организации с высокой и хорошей финансовой устойчивостью. Их финансовое состояние позволяет быть уверенными в своевременном и полном исполнении всех обязательств с достаточным запасом на случай возможной ошибки в управлении.

Рисунок 2. *Форма представления показателей в бланке по методу CFC*

Для того чтобы получить итоговую форму расчета показателей, необходимо выполнить два шага: ввести первичные данные по предприятию (используя его финансовую отчетность) и данные для оценки показателей блоков СС, и нажать на кнопку «расчет». Ввод данных по предприятию в предложенную форму (шаблон) необходим для дальнейшего автоматического расчета показателей.

После ввода показателей по предприятию осуществляется автоматический расчет необходимых показателей за три отчетных периода. Результаты расчета также автоматически заносятся в специально созданный бланк оценки по методу CFC (рис. 2). Эта форма содержит три основных блока.

Первый блок содержит значения показателей в динамике. Помимо расчета показателей, отобранных в рамках настоящего исследования, в итоговом бланке рассчитывается сводный интегральный показатель, выступающий своеобразной сводной оценкой инвестиционной привлекательности предприятия.

Второй блок итоговой формы бланка включает результат анализа каждого показателя или результат достижения каждым показателем определенного уровня (высокий/удовлетворительный/низкий) и результат присвоения предприятию итоговой категории A-B-C за все рассматриваемые отчетные периоды.

И, наконец, третий блок итоговой формы бланка содержит заключение об инвестиционной привлекательности предприятия по результатам последнего отчетного периода.

Предложенный метод оценки инвестиционной привлекательности компании CFC имеет ряд преимуществ:

- методика подразумевает комплексный подход, учитывает не только финансовые факторы, но и факторы внешних угроз и конкурентоспособности;

- методика проста в использовании: пользователю нужно лишь ввести исходные данные, далее производится расчет, и пользователь получает итоговую оценку для принятия инвестиционного решения;

- методика является гибкой: внутри подхода показатели могут меняться в зависимости от ситуации и конъюнктуры рынка и его постоянного изменения;

- методика является инструментом, который можно использовать для комплексной оценки при принятии управленческих инновационных решений.

В тоже время нельзя не отметить недостатки разработанного подхода по методу CFC:

- в методике используется комплексный, но не индивидуальный подход: могут встречаться случаи, когда итоговая оценка может не совпасть с мнением эксперта-аналитика в силу наличия объективных причин (по отдель-

ным показателям могут достигаться аномальные значения, и это может приводить к «завышению» или «занижению» итоговой оценки);

- методика не учитывает отраслевую специфику предприятий – это следующий этап исследования;

- не до конца проработаны возможности по замене одних показателей на другие внутри методики, то есть автоматизация требует определенных доработок.

Таким образом, предложенный метод CFC представляет собой ABC-классификатор инвестиционной привлекательности компании, на основании которого менеджмент может моделировать и принимать управленческие решения, связанные, в том числе, с ее инновационной деятельностью.

Список использованных источников

1. Анищенко, Ю.А. Сравнительный анализ подходов при оценке инвестиционной привлекательности предприятий / Ю.А. Анищенко // Экономика.-2009.-№7.-С 25-28.

2. Доронин, В. Д. Оценка инвестиционной привлекательности промышленных предприятий / В. Д. Доронин // Справочник экономиста. М. : 2005. № 8. С. 122–128.

3. Лаврухина Н.В. «Методы и модели оценки инвестиционной привлекательности предприятия», Журнал «Теория и практика общественного развития», № 12, 2013г., с.113-117.

4. Фокина О.М., Красникова А.В. «Методология оценки инвестиционной привлекательности предприятия», [Электронный ресурс]: Журнал «ИнВестРегион» №3., 2011 г.

5. Буторина О.В., Шишкина И.В. Инвестиционная привлекательность компании: сущность, сопоставление методик оценки // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №2.

6. Власов М.М. Обеспечение развития малых и средних промышленных предприятий с использованием инструментов управления финансовой привлекательностью.: дис. канд. экон. наук. 2020 / Власов Михаил Михайлович. – СПб., 2020. – 152 с.

7. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: Учебн. пособие / Э.И. Крылов, В.М. Власова, М. Г. Егорова и др. М.: Финансы и статистика, 2013. 192 с.

DOI 10.34660/INF.2025.25.32.060

ПРИМЕНЕНИЕ ИТ В УПРАВЛЕНИИ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ПРОДУКЦИИ

Емельянова Ирина Александровна
старший преподаватель
Воронежский государственный университет

Аннотация. *Статья посвящена управлению жизненным циклом продукции на базе информационных систем. Рассматриваются ключевые моменты, требующие внимания руководителей при разработке и выводе новой продукции.*

Основные понятия: *жизненный цикл продукта, планирование нового продукта, управление информации о разработке новой продукции.*

На промышленных предприятиях с большим перечнем номенклатуры продукции постоянно возникает задача оперативно получать информацию о стадии жизненного цикла каждый продукт.

Для эффективной организации данного процесса следует учесть следующие моменты:

1. Необходима информация обо всех стадиях жизненного цикла продукта: от концепции и разработки, до ввода в эксплуатацию и окончательной утилизации.
2. Управление данными и документацией: классификация и хранение информации об изделии; доступ к различным редакциям документов; поддержание единственного достоверного источника данных.
3. Процессы согласования и модификации: управление изменениями.
4. Конфигурационное управление: контроль состава, структуры, вариантов и модификаций продукта.
5. Управление качеством: сопровождение процедур контроля и анализа на всех этапах, формирование отчётов по отклонениям и жалобам.
6. Экономическая результативность: оценка расходов на всех стадиях жизненного цикла, выявление способов сокращения затрат.

Для решения подобных задач применяются такие ИС, как Siemens Teamcenter, Autodesk Fusion Lifecycle, PTC Windchill, ENOVIA (Dassault), SAP PLM, Oracle Agile PLM и T-FLEX PLM. Как видно, это продукты иностранных разработчиков.

Далее на примере «1С: PLM Управление жизненным циклом» фирмы «1С» покажем, как автоматизируются указанные вопросы.

Чтобы управлять составом продукта, доступны следующие спецификации:

1. Конструкторский состав включает ключевые и составные элементы, которые необходимы для определения функций продукта, а также описание конструкции сборочных комплектов.
2. Технологический состав – служит для описания технологии изготовления продукта.
3. Эксплуатационный состав содержит сведения о компонентах продукта, требующих обслуживания и замены при его эксплуатации.

Пользователь системы способен самостоятельно настроить отображение составов и создавать новые типы.

Эти функции облегчают управление данными об изделии, включая контроль выполнения работ по его разработке и модернизации. Руководители получают список устаревших, требующих доработки и уже переданных в производство изделий.

Система предоставляет возможность создавать и управлять данными продуктами на разных уровнях:

1. На первом уровне рассматриваются физические свойства продукта, модель из CAD-системы и набор его параметров. Эти сведения дают понимание на какой стадии жизненного цикла находится продукт. Здесь также присутствуют показатели, необходимые для учетных систем.
2. Второй уровень представляет электронное описание структуры продукта, а также включает список альтернатив и замен с учетом складских запасов покупных и собственных комплектующих.

Для управления версиями продукта система обеспечивает запуск процессов уведомлений об изменениях и, при необходимости, согласования конструкторской документации. Сведения о всех предыдущих версиях продуктасохраняются в системе.

В системе предусмотрена специализированная подсистема, отвечающая за формирование и ведение проектов разработки продукта и графиков работ по конструкторско-технологической подготовке производства. Руководитель может просматривать проект как дерево задач, либо как диаграмму Ганта и контролировать выполнение проектных задач.

При желании расширить функционал этой системы по управлению проектами можно использовав «1С:PM Управление проектами».

При разработке технологических процессов следует задействовать такие типы процессов:

1. Единичный технологический процесс — это перечень последовательных операций, для каждой из которых указываются оборудование, цех, квалификация работника, оснастка, инструмент, нормативное время и требуемая документация. Дополнительно описывается порядок действий исполнителя, называемый технологическим переходом.
2. Альтернативные технологические процессы – это описание временного производственного метода, вводимого при поломке оборудования или временном использовании скорректированной технологии.
3. Типовые и групповые технологические процессы дают возможность применять ранее разработанную структуру техпроцесса.
4. Расцеховочные маршруты требуются для сводного анализа производственного процесса; сведения об исходных комплектующих и расходуемых материалах на каждом этапе используются в объемно-календарном планировании.

Для нормирования формируются нормировочные таблицы или шаблоны карт, в которых можно формировать формулах с математическими и логическими операторами, функциями, константами.

Опираясь на конструкторский и технологический составы продукта, формируют производственный состав в формате ресурсных спецификаций. При этом применяются: принцип технологического разбиения, запрет на создание ресурсных спецификаций по неутверждённым данным, а также статьи калькуляции, по которым списываются комплектующие, расходники и трудозатраты.

Информационная система обеспечивает управление перечнем требований к продукту на базовом уровне (например, техзадания) и детализированные требования, возникающие в рамках принятой в компании системы проектного управления. Также возможно управление к на стадии концептуального проектирования, конструкторской разработки и при технологической подготовке производства.

Матрица трассировки требований позволяет пользователям выявлять ситуации, возникающие из-за использования неактуальных проектных требований.

Отчет по спецификации проектных требований подтверждает, что продукт разработан с учетом всех предъявленных к нему требований.

Распределение задач внутри организации возможно с помощью подсистемы, в которой исполнители видят свои задачи и заявки, а руководители осуществляют контроль исполнения. Взаимодействие между участниками проектов происходит через чаты, а также аудио- и видеоконференции.

Система позволяет планировать и контролировать сообщения (e-mail, SMS, личные встречи и т.д.).

В системе используется классификатор инженерной справочной информации, в составе которого есть каталоги операций, переходов, инженерный справочник, рабочих профессий и технологических ресурсов. Он служит для управления производственными операциями, сокращения времени при заполнении сведений о переходах технологического процесса, применения перечня профессий из общероссийского классификатора профессий, а также для ведения данных об оборудовании и прочих приспособлениях.

Система имеет возможность формировать печатные маршрутные карты, спецификации, и различные варианты конструкторских и технологических документов.

Аналитические панели выводят отчётные данные, позволяющие отслеживать стадию жизненного цикла каждого продукта или техпроцесса в контексте общей базы. Сводные спецификации, перечень покупных узлов и итоговые ведомости материалов отражают состав продукта и совокупный объём ресурсов, задействованных в его производстве. Ведомость трудоёмкости показывает нормативы труда для технологических операций. Доступны отчёты по конструкторскому и технологическому составу.

Предустановленные панели «1С:Аналитика» позволяют оперативно получать сводные данные. Пользователи могут формировать собственные аналитические отчёты, позволяющие получать информацию об использовании компонентов и материалов, об оборудовании и о корректировки конструкторской и технологической документации, которые прошли в извещениях об изменении. Стандартные отчеты предоставляют информацию о работе сотрудников и подразделений, участвующих в конструкторской и технологической подготовке выпуска продукта.

Кроме того, система обеспечивает архивный учет бумажных оригиналов документов: их размещение, выдачу, возврат и списание.

В «1С: PLM Управление жизненным циклом» можно импортировать состав продукта из CAD-приложений, включая «КОМПАС-3D», «T-FLEX CAD», SolidWorks, Solid Edge и Autodesk Inventor; передача сведений выполняется напрямую из 3D-модели (композиция, базовый материал и прочее). Реверсивная передача данных позволяет корректировать состав продукта прямо в CAD-системе. Встроенный 3D-просмотрщик системы дает возможность вращать объекты, строить полигональную сетку и выполнять сечения по плоскостям.

Из системы можно передавать данные в формате производственной спецификации в системы управления предприятием (ERP и MES).

В «1С: Документооборот» можно загружать из системы задачи, назначенные пользователям, и обратно передавать документацию, прикреплённую к этим задачам.

В данную систему можно загружать стандартные описания товаров и услуг, материалов и других позиций из сервиса 1С: Номенклатура, которые используются в конструкторской и технологической подготовке производства.

Учитывая вышеизложенную информацию, управление жизненным циклом продуктов в организации связано с многочисленными задачами, легко решаемыми с применением современных информационных технологий, особенно «1С: PLM Управление жизненным циклом».

Список литературы

1. 1С: Перечень программных решений [Электрон. ресурс]. – URL доступа: https://solutions.1c.ru/ (30.06.25)

DOI 10.34660/INF.2025.47.97.061

К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ

Акатов Александр Андреевич
кандидат юридических наук, доцент
Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии

Введение: *До последнего времени в науке семейного права и на практике существовало мнение об абсолютности тайны усыновления (удочерения), т.е. раскрытие сведений о настоящих родителях усыновленного было невозможно ни при каких обстоятельствах под страхом уголовного преследования.*

Однако Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу граждан, принял постановление, в котором указал, что тайна усыновления не является абсолютной. При наличии определенных обстоятельств сведения о родителях усыновленного могут быть раскрыты для заинтересованных лиц, но только по решению суда.

Целью *статьи является формирование научно обоснованного представления о юридических гарантиях тайны усыновления, о разноотраслевом характере гарантий.*

Результаты: *Сделан вывод, что хотя сведения о происхождении ребенка и носят конфиденциальный характер, но могут оказаться необходимыми для раскрытия генетической истории семьи и биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека. Речь может идти об удовлетворении лицом некоего информационного интереса о своих предках.*

Ключевые слова: *тайна усыновления, ответственность за раскрытие тайны усыновления, юридические гарантии тайны усыновления, раскрытие тайны усыновления в решении суда после смерти усыновленного.*

Тайна усыновления (удочерения) является разновидностью личной семейной тайны и охраняется законном (абз.1 п.1 ст.139 и ст.150 Семейного Кодекса РФ (в дальнейшем – СК РФ), ст.47 ФЗ- 143 «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997г.)[1]

[1] ФЗ – 143 «Об актах гражданского состояния» от 15.11. 1997г./ Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1997.№52 ст.4572

Нераспространение информации об усыновлении в первую очередь устанавливается в интересах самих детей, переданных на усыновление. Любые сведения об усыновлении, о личности усыновителей и усыновленных, об обстоятельствах усыновления не должны распространяться помимо воли усыновителей. Разглашение сведений об усыновлении в большинстве случаев причиняет нравственные страдания ребенку и может затруднить общение и его воспитание. Конечно, в некоторых случаях тайна усыновления не может быть соблюдена по объективным причинам: например, усыновляемому уже более десяти лет.

Сама судебная процедура усыновления имеет особенности: дело об усыновлении всегда рассматривается в закрытом судебном заседании (ст. 139 СК РФ, ст.273 ГПК РФ), включая и объявление решения.[2]

Лица, участвующие в рассмотрении дела, должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения их к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления, вопреки воле усыновителей (ст.155 УК РФ), что отражается в протоколе судебного заседания и подтверждается подписями указанных лиц.[3]

Тайну усыновления обязаны соблюдать и должностные лица: судьи, вынесшие решение об усыновлении, работники ЗАГСа, которые осуществляли государственную регистрацию усыновления (п.1 ст.139 СК РФ). Опосредовано тайна усыновления охраняется семейно – правовыми нормами о возможности изменения по просьбе усыновителей имени ребенка (с.134 СК РФ), о записи усыновителей в качестве родителей ребенка, а также об изменении настоящей даты его рождения (ст. 133 СК РФ). Дата рождения усыновленного может быть изменена судом, но не более чем на три месяца («дата-фикция»).

Юридические гарантии тайны усыновления носят разноотраслевой характер: так, в ст.257 Трудового Кодекса РФ работникам, которые усыновили ребенка, предоставляется отпуск на период с дня усыновления и до истечения 70 календарных дней со дня рождения усыновленного ребенка. По желанию работников, усыновивших ребенка, им предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возврата трех лет. Женщины, усыновившие детей в возрасте до трех месяцев, вправе получить социальное пособие по беременности и родам.

Но все же тайна усыновления уже не носит абсолютного характера.

[2] п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006г. №8 «О применение судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»//Бюллетень Верховного Суда РФ.2006.№6

[3] Левушкин А.Н. Усыновление в России, государствах – участниках СНГ и Балтии: монография/ А.Н. Левушкин. Изд-во Ульяновского гос. университета.2022.-с.78

В Конституционный суд РФ обратились Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущина, которым решением Хамовнического районного суда г. Москвы было отказано в удовлетворении требования об обязании Хамовнического отдела ЗАГС предоставить доступ к архивным документам, касающихся факта усыновления и регистрации рождения гр-на Г.И. Грубича – соответственно супруга и отца заявительниц, который, как стало известно после его смерти, был в малолетнем возрасте усыновлен по прибытии в СССР из Испании, где в то время шла гражданская война.[4]

Чтобы убедиться в этом, они обратились в орган ЗАГС, но им было отказано со ссылкой на тайну усыновления (ст.139 СК РФ). Суд, куда они обратились с жалобой, встал на сторону работников ЗАГС.

Заявительницы не смогли убедить суд в том, что раскрытие информации об усыновлении уже неспособно никому навредить, т.к. усыновленный умер.

Как указал Конституционный суд в постановлении от 16.06.2015г. по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса РФ и статьи 47 ФЗ «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной: «В ситуациях усыновления сведения о происхождении ребенка, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих, важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д. В таких случаях речь идет об удовлетворении лицом определенного информационного интереса, который состоит в том, чтобы знать о происхождении своих родителей, о своих предках.[5]

При этом одним из важных факторов, определяющих эффективность достижения указанного баланса, является обеспечение возможности судебного контроля за законностью решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении соответствующей информации потомкам усыновленного, предназначение которого как способа разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности в силу взаимосвязанных положений статей 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации предопределяет право заинтересованных лиц обратиться в суд за разрешением спора (за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса в установленном законом порядке).

[4] «Не абсолютный запрет». М. Голубева.//Росс.газета,2023 г.. 18 июня

[5] Пухарт А.А. Правовое регулирование в России отношений по усыновлению- автореф. дисс. канд.юрид. наук// Российский университет дружбы народов.М.,2023.с.18.

В то же время семейная тайна, в частности тайна усыновления, это тайна семейной общности, т.е. основанного на браке или родстве объединения лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями, правами и обязанностями, воспитанием детей, заботой о родителях, ведением общего хозяйства. При отсутствии высказанной усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления, с которой законодатель связывает возможность раскрытия такой информации (пункт 2 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и пункт 2 статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»), смерть усыновителей как юридический факт сама по себе не прекращает действие режима тайны усыновления и не свидетельствует об изменении или отмене правовых последствий усыновления (статья 137 Семейного кодекса Российской Федерации).

Не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в объеме, необходимом для реализации ими своих конституционных прав и обеспечивающем поддержания баланса конституционного защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников данных правоотношений.

Следует заметить, что в большинстве стран действует *открытый* принцип усыновления. Например, В США, Канаде, Великобритании даже соседи знают, что ребенок усыновлен. Во Франции закреплены две формы усыновления: простое и полное. В первом случае ребенок сохраняет определенные правовые связи с родственниками, но утрачивает право наследования после смерти усыновителей.[6] При полном усыновлении с биологической семьей ребенок уже не общается. В Германии так же как и в России тайна усыновления охраняется законом.

Список использованной литературы

1.ФЗ – 143 «Об актах гражданского состояния» от 15.11. 1997г./ Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1997.№52 ст.4572.

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006г. №8 «О применение судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»//Бюллетень Верховного Суда РФ.2006.№6

3.«Не абсолютный запрет». М. Голубева.//Росс.газета,2023г.18 июня

4.Левушкин А.Н. Усыновление в России, государствах – участниках СНГ и Балтии: монография/ А.Н. Левушкин. Изд-во Ульяновского гос. университета.2024.-145с.

[6] Семейное право.Учебник/В.М. Гонгало, Л.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева. О.А. Рузакова, под ред. П.В. Крашенинникова-М.:Статут.2021.С.354.

5.Пухарт А.А. Правовое регулирование в России отношений по усыновлению- автореф. дисс. канд. юридических наук//Российский университет дружбы народов.М.,2023.с.23

6.Семейное право. Учебник/В.М. Гонгало, Л.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева. О.А. Рузакова, под ред. П.В. Крашенинникова-М.:Статут.2021.С.354.

DOI 10.34660/INF.2025.38.49.062

РОЛЬ И СТАТУС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рахмонзода Азимджон Шерали
кандидат исторических наук
Институт изучения проблем стран Азии и Европы Национальной Академии наук Таджикистана
Алимов Ботуржон Хамидович
кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. *В данной статье авторы отмечают, что внешнеполитическая деятельность постсоветских государств считалась одним из важнейших теоретических вопросов развития новых международных отношений. Главная особенность системы международных отношений проявляется в том, что новые независимые постсоветские государства начинали свою внешнюю политику с другими участниками системы международных отношений с нуля. Современные государства осуществляют международное сотрудничество в различных сферах общественного развития, что всегда рассматривается как важный фактор прогрессивного развития государства, активно участвующего в таком сотрудничестве. Именно международное сотрудничество способствовало высокому уровню развития отдельных стран в отдельных сферах общественной жизни. Налаживание международного сотрудничества обеспечивается реализацией внешнеполитического курса государства в различных сферах общественного развития.*

Ключевые слова: *Внешняя политика, международные отношения, Республика Таджикистан, Центральная Азия.*

В современных условиях одной из главных проблем государства является обеспечение национальных интересов и участие в решении глобальных проблем современного мира. Поэтому в меняющемся мире возрастает роль и статус внешней политики государства, что требует особого научного внимания. В условиях глобализации международных отношений каждое государство стремится проводить такую внешнюю политику, которая воплощает

в себе как государственные и национальные интересы, так и интересы мирового сообщества. Важность данного исследования состоит в том, что в условиях переходного периода изменились и условия осуществления внешнеэкономической деятельности стран, и это нуждается в научном обосновании.

После распада Советского Союза на сцене мировой политики появляется новый сегмент современных международных отношений, и в связи с этим формирование основных направлений внешнеполитической деятельности постсоветских стран в направлении развития международных отношений становится одним из важнейших и актуальных вопросов. Следует отметить, что это пространство вошло в систему глобальных международных отношений как новая сцена взаимных политических и экономических отношений. Главной особенностью этого сегмента международных отношений является то, что новые независимые страны постсоветского пространства формируют свою внешнюю политику как между собой, так и с другими субъектами системы международных отношений с нуля. Понятно, что становление международных отношений на постсоветском пространстве и его вхождение в мировую систему международных отношений не могло осуществляться без противодействия. По этой причине научное рассмотрение формирования внешней политики новых независимых стран и их вхождения в систему международных отношений на примере Таджикистана имеет свое значение.

Система международных отношений Республики Таджикистан коренным образом изменилась после обретения политической независимости. Одной из главных задач современного государства является обеспечение национальных интересов и эффективных международных отношений. Поэтому в меняющемся мире роль международных отношений государства возрастает и требует особого научного внимания. Каждое государство пытается установить международные отношения для защиты своих национальных интересов в международном сообществе. Важность данного исследования состоит в том, что в условиях переходного периода способ осуществления международных отношений государств также изменился и требует научного анализа.

После распада Советского Союза на сцене мировой политики сформировалась новая система международных отношений. Поэтому внешнеполитическая деятельность постсоветских государств считалась одним из важнейших теоретических вопросов развития новых международных отношений. Следует отметить, что этот фактор открыл новую страницу в системе международных отношений, и политической и экономической жизни. Главная особенность системы международных отношений проявляется в том, что новые независимые постсоветские государства начинали свою внешнюю политику с другими участниками системы международных отношений с нуля.

Как известно, формирование международных отношений на постсоветском пространстве и вхождение его в систему мира не может осуществлять-

ся без противодействия. Поэтому научное рассмотрение формирования внешнеполитического курса новых независимых государств и их вхождение в систему международных отношений на примере Республики Таджикистан имеет особое научное значение. Республика Таджикистан считает вопрос разработки и реализации самостоятельной политики, направленной на создание здоровой внешней среды и расширение равноправного сотрудничества со всеми участниками международной системы, в числе приоритетов своей внешней политики. Анализ основных направлений внешней политики Республики Таджикистан показывает, что на протяжении последних лет ведется постоянный и целенаправленный поиск более подходящих направлений для реализации поставленной цели.

После достижения политической независимости процесс формирования международных отношений Республики Таджикистан не был лишен недостатков. Во многих случаях существующие возможности и потенциал отношений сторон не использовались для поиска точных и четких решений. Поэтому важность данного исследования состоит в том, что в нем оценивается этап становления и развития международных отношений Республики Таджикистан и предлагаются свои рекомендации по их дальнейшему развитию с учетом национальных интересов.

Развитие внешней политики Республики Таджикистан показывает, что наша страна прошла этап становления и позиционирования в международном сообществе и находится в периоде дальнейшего укрепления своего международного авторитета и влияния. Разработка и реализация внешней политики «открытых дверей» под руководством Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, которая дает возможность для эффективного и взаимовыгодного сотрудничества с ведущими странами, международными организациями и финансовыми учреждениями, является доказательством этих заявлений. Внешняя политика считается главным фактором успешного развития любой страны. “Основными целями внешней политики Республики Таджикистан в долгосрочной перспективе, как было сказано, в целях защиты высших интересов страны, должно стать создание благоприятных внешних условий для стабильного многопланового развития страны, дальнейшее развитие Таджикистана как независимого и суверенного государства, нахождение взаимного согласия и интересов с зарубежными странами и международными организациями и должно быть включено в процесс решения задач, определяемых приоритетами внешней политики нашего государства”[1].

Обзор двусторонних международных отношений недостаточен, чтобы понять развитие международных отношений. Становление новой мировой

[1] Программное выступление Президента Таджикистана в честь открытия нового здания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан [Электронный ресурс] URL:

экономики, являющееся одной из характеристик переходного периода, делает это исследование еще более актуальным. Рассмотрение глобализации как одной из основных составляющих современных мировых тенденций является влияющим фактором во всех сферах деятельности государства и требует анализа и учета внешнеполитической деятельности.

Необходимо отметить, что регион Центральной Азии занимает особое место в общей системе интересов основных участников международных отношений. Анализы и оценки показывают, что место и значение этого региона для игроков международных отношений возрастает. Такая ситуация требует от стран региона проведения научно обоснованной внешней политики и защиты своих национальных интересов. Поэтому изучение внешней политики стран Центральной Азии ставит данное исследование в ряд еще более актуальных работ.

После обретения независимости Республика Таджикистан установила направление своих международных отношений, основанное на понимании и защите национальных интересов. Определение положения и роли Республики Таджикистан в новой геополитической и геоэкономической системе обосновывает важность изучения темы данного исследования. Кроме того, проявляется важность исследований в определении развития международных отношений Республики Таджикистан с дальними и ближними странами, изучения приоритетных направлений внешней политики государства в целях реализации национальных интересов на региональном и глобальном уровне.

В настоящее время научное познание международной жизни в значительной степени определяется тремя факторами – особенностями современного, постнеклассического этапа развития науки; характерными особенностями социально – гуманитарного знания; а также спецификой изучения мирового политического процесса, международных отношений и мировой политики. В интересах исследования внешней политики, проводимой иностранным государством, представляется важным учитывать те особенности, которые, по нашему мнению, являются наиболее существенными и формируют условия проведения современных политологических исследований в области мировой политики и международных отношений. В интегрированном виде их можно представить следующим образом.

Наука на постнеклассическом этапе развития не претерпела революционной трансформации и осталась приверженной неклассическому мировоззрению, главной чертой которого является усложнение научных представлений о мире и возможности его познания и наличие альтернативных концепций рассмотрения одного и того же предмета исследования (как в содержательном плане, так и в научно-методологических подходах).

Современный этап развития науки характеризуется пониманием крайней сложности исследуемых объектов, ограниченности интеллектуальных

и технических средств исследования, доминированием процесса интеграции наук. Постнеклассической модели научного знания свойственен еще более отчетливо выраженный антропный характер, а социальные ценности и цели познания становятся неотъемлемой частью исследовательского процесса и научного знания в целом.

Характерной особенностью постнеклассической науки является универсальный (глобальный) эволюционизм как синтез эволюционного и системного подходов[2], при этом широкое распространение получили идеи и методы синергетики.

На современном этапе возникают новые стратегии научного поиска, важнейшей из которых стал методологический плюрализм, осознание ограниченности и односторонности любой методологии, в т.ч. рационалистической, диалектико–материалистической. Процесс получения нового знания не может обеспечиваться одним, даже самым важным методом, строиться на каком-либо единственном учении.

Характерной чертой постнеклассической науки является принятие идеи социокультурной обусловленности науки и субъекта научной деятельности. Новой чертой стала тенденция опровержения традиции инновацией, идеалом современной науки становится междисциплинарный подход, а важной мировоззренческой ориентацией является установка на ее парадигмальный характер[3].

На современном этапе развития науки сохраняется мировоззренческая установка на объективность познания и воспроизведения явлений в процессе исследования, но при этом истина обретает многомерность. В обосновании показателей истинности социально-гуманитарного знания происходит смещение акцентов с абсолютности (неопровержимости) к относительности истины, с ее объективности к субъективности, с конкретности к идеализации и информационной спекуляции[4].

Особую значимость в социальном познании приобрел принцип историзма – рассмотрение явлений как процессов их возникновения, развития и преобразования. Это обусловлено тем, что «общество почти лишено стационарных состояний» и «происходящие в обществе процессы развития, благодаря присущей им стохастике и непрерывной череде бифуркаций, приобретают необратимый, малопредсказуемый и все более разнообразный характер»[5].

[2] Степин В.С. Философия науки / В.С. Степин. Общие проблемы. – М. : Гардарики, 2006, – С. 331.

[3] Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / В.С. Степин // Вопросы философии, 2003, № 8, – С. 15.

[4] Философия науки : учебное пособие / под общ. ред. А.И. Дырина – М. : ВУ, 2007, – С. 243–244.

[5] Моисеев Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление / Н. Моисеев // Общественные науки и современность, 1993, № 2, – С. 71.

Социальное познание характеризуется включенностью субъекта, его интересов, мотивов, ценностных ориентаций в объект исследования, что придает этому объекту исключительную сложность. Немецкий философ М. Вебер считал «наивным самообманом» устранение из социального познания «личного момента», всегда связанного с определенными ценностями и выбором для исследования соответствующих сторон действительности. Как отмечает российский философ В.В. Ильин, «объект гуманитарного знания образует не пространство эмпирически – фактуальных данностей, а пространство человеческих значений, ценностей, смыслов, возникающих при усвоении и освоении культуры»[6].

В политической науке, в отличие от естествознания, отсутствуют универсальные парадигмы. Как отметил выдающийся философ современности Г.Х. фон Вригт, «есть основание говорить о существовании параллельных типов социологии. Они отличаются не столько в том, что придерживаются противоречащего друг другу понимания фактов, сколько в принимаемых парадигмах, в рамках которых дается описание и объяснение фактов»[7].

Некоторые российские авторы выдвигают тезис о том, что произошло размежевание теории международных отношений и политической науки, и высказывают мнение о существовании отдельной науки о международных отношениях[8]. В научном сообществе, изучающем мировые политические процессы, международные отношения и мировую политику, конкурируют множество различных, в т.ч. антагонистических, научных направлений, школ, теорий и концепций. Это, несмотря на наметившуюся в последней четверти XX в. тенденцию к взаимовлиянию непримиримых ранее научных направлений и даже к компромиссу между ними, на наш взгляд, создает условия для понятийно-терминологической недетерминированности в политической науке.

Таким образом, научное познание происходящих в международной жизни процессов, политических явлений, субъектов международной жизни и их деятельности характеризуется разнообразием подходов, крайней сложностью объектов исследования, неоднозначностью понятийно – категориального аппарата и практически неограниченной возможностью выбора используемых методов и средств теоретического знания. Следует также отметить, что в политической науке нет единой универсальной парадигмы, способной однозначно трактовать и давать исчерпывающее объяснение со-

[6] Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы / В.В. Ильин. – М. : Изд-во МГУ, 1993, – С. 87.

[7] Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования / Г.Х. фон. Вригти – М. : Наука, 1986, – С. 238–239.

[8] Мировая политика и международные отношения : учебное пособие / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб. : Питер, 2009, с. 26.

бытиям, происходящим на международной арене и, главное, позволяющей производить качественную их оценку и с высокой степенью вероятности прогнозировать дальнейшее развитие политической ситуации в мире. Поэтому при исследовании такого элемента мирового политического процесса, как внешняя политика государства, крайне важным является всесторонний анализ его теоретико – методологических основ.

Теоретико – методологические основы исследования внешней политики государства включают в себя: а) положения и принципы научных подходов, теорий и концепций, существующих в политологии в сфере изучения международных отношений и мировой политики; б) понятийно-категориальный (или понятийно – терминологический) аппарат исследования внешней политики государства; в) методы и средства научного познания объекта исследования. Алгоритм анализа теоретико – методологических основ исследования внешней политики состоит в последовательном выполнении следующих действий:

- рассмотрение научных подходов, теорий и концепций, существующих в политологии в сфере изучения международных отношений и мировой политики;
- выбор среди них самых актуальных и наиболее приемлемых в качестве теоретической базы для исследования внешней политики государства;
- определение понятийно – категориального, или понятийно – терминологического, аппарата исследования внешней политики государства и определение методов и средств научного познания объекта исследования.

Особое значение среди теоретико – методологических основ исследования внешней политики имеет научная парадигма. Здесь, на наш взгляд, важно обратиться к точке зрения тех современных ученых, которые выражают свое отношение к использованию парадигмв ходе познавательной деятельности. Как отмечает известный американский ученый-политолог С. Хантингтон, «для вдумчивого анализа ситуации в мире и эффективного воздействия на нее необходима какая – то упрощенная карта реальности, какая – то теория, модель, парадигма...»[9]. Фундаментальную роль парадигмы в исследованиях в области политологии видит российский ученый Я. Волков: «Как известно, социально-политическая парадигма не ограничивается отдельными социально-философскими или политологическими концепциями, а представляет собой целый комплекс ценностей, норм, установок, основополагающих представлений о личности, обществе, государстве и путях их развития. Социально-политическая парадигма обеспечивает мировоззренческие и ценностно-нормативные рамки для политической социализации

[9] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2003, с. 26.

субъекта, формирует его личностные параметры и характеристики, через которые осуществляется процесс восприятия в индивидуальном и общественном сознании окружающей действительности»[10].

Продуктивность различных процессов на международной арене, расширение и укрепление международных отношений между государствами, усиление интеграции отдельных стран в политике, экономике и других областях межгосударственного сотрудничества требует совершенствования внешнеполитического курса государств. Рационализация деятельности каждого государства осуществляется с целью согласования деятельности органов государственной власти, обладающих определенными внешнеполитическими полномочиями в сфере международных отношений.

По этой причине внешняя политика имеет особое значение в деятельности государства. Анализ научных источников показывает, что внешняя политика появилась в сфере общественных отношений одновременно с образованием первых государств. Внешнюю политику можно рассматривать как деятельность государства на международной арене, регулирующую отношения этого государства с другими субъектами внешнеполитической деятельности, то есть другими государствами, союзами, блоками, международными и региональными организациями.

В целом можно определить внешнюю политику как область деятельности государства в международных отношениях, цель которой проявляется в направленном воздействии на других участников межгосударственной деятельности. Внешняя политика является составной и неотъемлемой частью государственной политики и определяет внутреннюю политику государства. В определенных случаях в рамках государственной политики внешняя политика выступает как отдельная функция внутренней политики.

Каждое государство реализует то или иное направление внешней политики исходя из национальных и государственных интересов. Необходимость внешней политики обусловлена тем, что внутренняя политика не может удовлетворить потребности и интересы общества в решении ряда существующих проблем. В таком понимании внешняя политика выступает продолжением и дополнением внутренней политики, так как выполняет вспомогательные функции по отношению к внутриполитическим процессам.

Таким образом, можно отметить, что внутренняя и внешняя политика взаимосвязаны, поскольку ряд проблем имеет внутренний и международный аспекты.

Ряд авторов отмечают, что при отсутствии демократических ценностей во внутренней жизни государства через определенный период времени внешняя политика становится отдельной задачей внутренней политики.

[10] Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. – М. : ВУ, 2000, с. 34.

Каждое государство осуществляет внешнюю политику и использует ее на службе внутриполитических потребностей[11].

Внутренняя и внешняя политика реализуется в разных социальных условиях. Совокупность деятельности отдельных элементов, то есть суверенных государств, образует мировое сообщество, для которого характерна децентрализованная структура. Поэтому можно отметить, что политические действия государства, а не международного уровня, опираются на совместную деятельность людей и сотрудничество между ними.

Внешняя политика в ограниченном смысле рассматривается как совокупность отношений между независимыми государствами и другими участниками международных отношений, которая представляет собой политические отношения с другими странами. Политические отношения между государствами и другими участниками международных отношений направлены на установление, поддержание и развитие различных отношений с другими государствами, нациями и народами. Именно политические отношения между государствами выступают в качестве основы для установления и развития других видов международных отношений, таких как экономические, научно-технические и культурные отношения.

Анализ источников показывает, что понятия «внешняя политика» и «международные отношения» различны по сути и содержанию. Понятие «внешняя политика» используется для выражения политических отношений между отдельными государствами, то есть те политические действия, которые осуществляются одним государством против другого государства, считаются внешней политикой для первого государства. Понятие «международные отношения» является относительно широким понятием и включает в себя не только политические отношения, но и другие виды отношений и общения между субъектами на международной арене.

Необходимо отметить, что при изучении и исследовании внешней политики сформировались разные взгляды, которые по-разному рассматривают сущность, основные задачи, цель, основные факторы и направления данного вида государственной деятельности на международной арене.

При осуществлении внешней политики отдельные государства преследуют различные цели, в том числе обеспечение государственной и национальной безопасности, устранение существующих угроз, экономический рост и развитие, политическую стабильность, повышение морального и материального уровня жизни населения, экономической и политической мощи государства.

Особое значение имеют национальный суверенитет и территориальная целостность, невмешательство во внутренние дела, повышение престижа и роли государства в международных отношениях, защита определенного эко-

[11] Геополитика: Учебное пособие. – М.: ИНФРА, 2010. –С. 231.

номического и политического положения в мире. Средства достижения цели определяются сущностью внешней политики, которая зависит от различных факторов, таких как форма хозяйствования, уровень социально-экономического развития, социально-политическое устройство государства, политический режим, участие в деятельности международных организаций, военно-политических блоков и от уровня политической культуры.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы о тех положениях, которые были рассмотрены в данной статье - сущность внешней политики любого государства и его место в мировой системе международных отношений заключается во всесторонней защите национальных интересов данного государства, поддержании и развитии своего экономического и политического положения в мире, путем активного участия в деятельности международных организаций, военно-политических блоков и от уровня политической культуры.

Список использованных источников и литературы

1. Программное выступление Президента Таджикистана в честь открытия нового здания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан [Электронный ресурс] URL: https://www. mfa.tj/tg/main/view/115/sukhanronii-barnomavii-prezidenti-tojikiston-ba-iftikhori-iftitohi-binoi-navi-vkkh

2. Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. – М. : ВУ, 2000, с. 34.

3. Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования / Г.Х. фон. Вригти – М. : Наука, 1986, – С. 238–239.

4. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы / В.В. Ильин. – М. : Изд-во МГУ, 1993, – С. 87.

5. Моисеев Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление / Н. Моисеев // Общественные науки и современность, 1993, № 2, – С. 71.

6. Степин В.С. Философия науки / В.С. Степин. Общие проблемы. – М. : Гардарики, 2006, – С. 331.

7. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / В.С. Степин // Вопросы философии, 2003, № 8, – С. 15.

8. Философия науки : учебное пособие / под общ. ред. А.И. Дырина – М. : ВУ, 2007, С. 243–244.

DOI 10.34660/INF.2025.72.31.063

ТЕКУЩИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО СЖАТИЯ

Шушкин Даниил Александрович
магистр
Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва, Россия

Научный консультант - **Харланов Алексей Сергеевич**
доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве России,
г. Москва, Россия

Аннотация. *В данной работе исследуется развитие энергетической дипломатии России в области атомной энергетики, рассматриваются её основные направления, ключевые достижения и вызовы на международной сцене. Особое внимание уделяется экспортным проектам государственной корпорации «Росатом», сотрудничеству с партнёрами из разных регионов мира, а также внедрению инновационных технологий, которые способствуют укреплению позиций России на глобальном рынке. Анализируются политические и экономические риски, связанные с санкционным давлением и геополитической нестабильностью, а также стратегии их преодоления. Особое место занимает изучение научно-технического сотрудничества и образовательных программ, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов. В работе подчёркивается значимость повышения прозрачности, обеспечения безопасности и цифровизации атомной отрасли для формирования доверия международного сообщества. Разработанные рекомендации направлены на дальнейшее развитие международных связей и повышение конкурентоспособности России в сфере ядерных технологий, что является важным условием обеспечения энергетической безопасности и устойчивого развития страны.*

Данная статья выполнена в рамках написания магистерской диссертации.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Дмитриевой И.М., кафедра «Мировой экономики», Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: *энергетическая дипломатия, атомные станции, институциональная основа, основные партнеры, этапы развития атомной энергетики, успешные проекты.*

Abstract. *This article examines the development of Russian energy diplomacy in the field of nuclear energy, examines its main directions, key achievements and challenges on the international stage. Special attention is paid to the export projects of the state corporation Rosatom, cooperation with partners from different regions of the world, as well as the introduction of innovative technologies that help strengthen Russia's position in the global market. The article analyzes the political and economic risks associated with sanctions pressure and geopolitical instability, as well as strategies to overcome them. A special place is occupied by the study of scientific and technical cooperation and educational programs aimed at training highly qualified specialists. The paper highlights the importance of increasing transparency, ensuring safety and digitalization of the nuclear industry in order to build the trust of the international community. The recommendations developed are aimed at further developing international relations and increasing Russia's competitiveness in the field of nuclear technology, which is an important condition for ensuring energy security and sustainable development of the country.*

This article was written as part of writing a master's thesis.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Dmitrieva I.M., Department of "World Economy", Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Keywords: *energy diplomacy, nuclear power plants, institutional framework, key partners, stages of nuclear energy development, successful projects.*

Введение

В свете временного затишья в арабо-израильском противостоянии формируются в современном мире новые подходы к энергетической дипломатии, как базе реальной геополитики, геостратегии и геоэкономике, которые становятся важными регуляторами по формированию внешнеполитической стратегии государств в их желании стать энергетически независимыми и самодостаточными. В этом контексте атомная энергетика приобретает особое значение благодаря своему высокому уровню технологического развития, стратегической значимости и способности обеспечивать долгосрочную энергетическую безопасность. Россия, обладая полным циклом производства и эксплуатации ядерных технологий, активно использует потенциал атомной энергетики в своей энергетической дипломатии.

Атомная энергетика является ключевым элементом глобальной энергетической системы, способствуя удовлетворению растущего спроса на энергию и снижению зависимости от ископаемых видов топлива. В условиях изменения климата и перехода к устойчивым источникам энергии она становится альтернативой для многих стран, стремящихся к декарбонизации своих экономик. Россия, обладая значительным научно-техническим потенциалом и опытом в области ядерной энергетики, может предложить конкурентоспособные решения и технологии другим государствам.

С учетом глобальных вызовов, таких как энергетический переход, геополитическая напряженность и санкционное давление, данная тема становится особенно актуальной. Энергетическая дипломатия России в области атомной энергетики не только укрепляет экономические связи с другими странами, но и позволяет продвигать национальные интересы на международной арене. Успешные проекты по строительству атомных электростанций за пределами страны, сотрудничество в области научных исследований и разработок, а также участие в международных организациях составляют важные аспекты этой стратегии.

Кроме того, в последние годы наблюдается возрастание интереса к атомной энергетике со стороны развивающихся стран, что открывает новые возможности для России в сфере экспорта ядерных технологий и услуг. Однако существуют и серьезные вызовы, такие как конкуренция со стороны других ядерных держав, проблемы безопасности и экологии, а также политические риски.

Таким образом, исследование вопросов энергетической дипломатии России в области атомной энергетики приобретает особую значимость для понимания ее роли в международной политике и экономике. Цель данной работы заключается в анализе текущего состояния и перспектив развития энергетической дипломатии России в атомной энергетике, а также в выявлении ключевых факторов, влияющих на ее эффективность. В рамках исследования будут рассмотрены как успешные примеры сотрудничества с другими странами, так и существующие проблемы и вызовы, стоящие перед Россией в этой области.

Теоретические основы энергетической дипломатии

Энергетическая дипломатия, как важный элемент внешней политики государства, охватывает широкий спектр действий, направленных на укрепление позиций страны в глобальном энергетическом контексте. Она включает в себя не только переговоры и заключение соглашений о поставках энергоресурсов, но и активное участие в формировании международных стандартов и норм в области энергетики. Важным аспектом является создание устойчивых отношений с ключевыми игроками на энергетическом рынке, что позволяет обеспечить надежные и безопасные поставки энергии.

Атомная энергетика, в частности, является мощным инструментом энергетической дипломатии, поскольку она требует значительных инвестиций и долгосрочного планирования. Долгосрочные контракты на поставку ядерного топлива, а также сотрудничество в области разработки и эксплуатации атомных электростанций создают взаимозависимость между государствами, что способствует укреплению политических и экономических связей. Технологическая кооперация в сфере атомной энергетики включает в себя обмен опытом, совместные научные исследования и разработку новых технологий, что позволяет странам не только улучшать свои энергетические системы, но и повышать уровень безопасности и устойчивости.

Институциональная интеграция также играет ключевую роль в энергетической дипломатии. Создание международных организаций и форумов, посвященных вопросам энергетической безопасности и устойчивого развития, позволяет государствам обмениваться информацией и лучшими практиками, а также вырабатывать совместные подходы к решению глобальных энергетических проблем. Это взаимодействие способствует формированию более стабильной и предсказуемой энергетической среды, что является важным условием для долгосрочного экономического роста и развития стран.

Роль атомной энергетики в глобальной энергетической политике

Атомная энергетика продолжает играть важную роль в глобальной энергетической политике, особенно в свете растущих угроз изменения климата и необходимости перехода к устойчивым источникам энергии. Страны, стремящиеся сократить свои углеродные выбросы и достичь целей по углеродной нейтральности, все чаще обращаются к ядерной энергетике как к надежному и чистому источнику энергии. Ядерные электростанции способны обеспечивать значительные объемы электроэнергии без выбросов парниковых газов, что делает их ключевыми игроками в стратегии борьбы с глобальным потеплением.

Кроме того, атомная энергетика способствует стабильности энергоснабжения, так как она не зависит от внешних факторов, таких как погодные условия или колебания цен на углеводороды. Это позволяет странам не только обеспечить энергетическую безопасность, но и снизить зависимость от импорта ископаемых видов топлива. В условиях нестабильности на мировых рынках энергоресурсов ядерная энергетика становится важным элементом стратегии диверсификации энергопоставок.

Международное сотрудничество в области атомной энергетики также активно развивается. Страны обмениваются технологиями, опытом и знаниями в области безопасной эксплуатации ядерных установок, разработки новых реакторов и утилизации ядерных отходов. Создание многосторонних соглашений и участие в международных организациях, таких как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), помогают укреплять гло-

бальные стандарты безопасности и предотвращать распространение ядерного оружия.

Тем не менее, несмотря на свои преимущества, ядерная энергетика сталкивается с рядом вызовов. Высокие капитальные затраты на строительство и модернизацию атомных электростанций, а также общественные опасения по поводу безопасности и утилизации отходов остаются значительными барьерами для ее развития. Важно отметить, что успешная реализация атомной энергетики требует прозрачности, открытости и активного вовлечения общества в обсуждение вопросов безопасности.

Экспорт ядерных технологий и услуг: ключевые направления и страны-партнеры

Россия занимает ведущие позиции в сфере экспорта ядерных технологий и услуг, что делает её одним из ключевых игроков на мировом рынке атомной энергетики. Государственная корпорация «Росатом» активно реализует проекты по строительству атомных электростанций в более чем двадцати странах, что свидетельствует о широкой географии её деятельности и высоком уровне доверия со стороны международных партнёров. Среди наиболее значимых партнёров России можно выделить Индию, где реализуется проект АЭС Куданкулам, Турцию с проектом Аккую, Египет и его станцию Эль-Дабаа, Бангладеш с проектом Руппур, Китай, где действует АЭС Тяньвань, а также Иран с Бушерской АЭС. Используемая модель BOT (build-own-operate-transfer) позволяет «Росатому» не только строить атомные станции, но и эксплуатировать их на протяжении длительного времени, что способствует установлению прочных экономических и политических связей, а также расширению влияния России в соответствующих регионах. Кроме того, в настоящее время ведутся активные переговоры с рядом других стран, таких как Узбекистан, Казахстан, Южная Африка, Аргентина и другие, что свидетельствует о планах дальнейшего расширения присутствия на международном рынке. Помимо строительства новых объектов, Россия также экспортирует ядерное топливо и предоставляет широкий спектр инженерных, научных и сервисных услуг, что позволяет обеспечивать комплексную поддержку эксплуатации и развития атомных технологий у зарубежных партнёров. Такой комплексный подход укрепляет позиции России как надежного и квалифицированного поставщика ядерных решений на глобальной арене.

Примеры успешных проектов по строительству АЭС за границей

Проект Куданкулам в Индии является одним из крупнейших и наиболее значимых совместных проектов в области атомной энергетики между Россией и Индией. Первый и второй энергоблоки станции успешно введены в эксплуатацию и уже функционируют, в то время как строительство третьего и четвёртого блоков продолжается. Этот проект охватывает не только возведение самих энергоблоков, но и включает подготовку квалифицирован-

ных кадров, регулярные поставки ядерного топлива, а также организацию обратного вывоза отработанного ядерного топлива, что делает его образцом комплексного сотрудничества и энергетической дипломатии между двумя странами. В Турции реализуется проект АЭС «Аккую», который является первым в истории России атомным проектом, осуществляемым по модели BOO (build-own-operate), когда строительство, владение и эксплуатация станции полностью контролируются российской корпорацией «Росатом». Этот объект рассчитан на обеспечение примерно 10% потребностей Турции в электроэнергии, что существенно укрепит энергетическую безопасность страны и позволит диверсифицировать источники электроэнергии. В Египте в 2020-е годы начато строительство АЭС «Эль-Дабаа», где Россия выступает не только в роли строителя, но и финансового партнёра, предоставляя кредиты для реализации проекта. Кроме того, российская сторона принимает активное участие в подготовке персонала для станции и обеспечивает техническое сопровождение на всех этапах строительства и эксплуатации, что способствует успешной реализации проекта и развитию ядерной энергетики в регионе. Все эти проекты демонстрируют высокий уровень доверия к российским технологиям и компетенциям в сфере атомной энергетики, а также подтверждают роль России как одного из ведущих игроков на международном рынке ядерных услуг и технологий.

Научно-техническое сотрудничество с другими странами

Россия занимает активную позицию в международном научно-техническом сотрудничестве в области ядерных технологий, участвуя в таких масштабных проектах, как международный термоядерный экспериментальный реактор ITER, где российские специалисты вносят значительный вклад в разработку и поставку ключевых компонентов, включая сверхпроводящие магниты и системы охлаждения. Сотрудничество с ведущими университетами и научными центрами мира расширяется благодаря программам обмена и совместным исследованиям. В российские вузы, такие как Московский инженерно-физический институт (МИФИ), Томский политехнический университет (ТПУ) и Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ), ежегодно приезжают сотни студентов и молодых специалистов из более чем 30 стран, проходящих обучение и стажировки по ядерным направлениям. В последние годы численность иностранных студентов в этих учреждениях выросла на 15-20%, что свидетельствует о растущем международном признании российских образовательных программ. Помимо образовательного обмена, Россия активно развивает совместные проекты по модернизации существующих реакторов, внедрению новых материалов с повышенной стойкостью к радиации, а также цифровизации процессов эксплуатации и обеспечения безопасности АЭС. По данным на 2024 год, более 10 крупных международных исследовательских инициатив реализуются при

участии российских научных организаций, что способствует обмену передовыми технологиями и развитию глобального научного потенциала в области ядерной энергетики. Такой комплексный подход обеспечивает России прочные позиции в международном научном сообществе и способствует укреплению сотрудничества с ведущими странами в области атомных технологий.

Политические и экономические риски

Санкционное давление на Россию, начавшееся в 2014 году и значительно усилившееся после 2022 года, оказывает существенное влияние на возможности страны участвовать в международных тендерах и реализовывать крупные проекты в сфере атомной энергетики. Ограничения затрагивают доступ к передовым технологиям, импорт компонентов и оборудования, а также ограничивают возможности привлечения иностранных инвестиций и кредитных ресурсов на мировых финансовых рынках. Эти факторы создают значительные препятствия для российских компаний, в том числе «Росатома», снижая гибкость и конкурентоспособность на международной арене. Помимо внешних санкционных ограничений, политическая нестабильность и напряжённость в ряде стран, где реализуются российские проекты по строительству и эксплуатации АЭС, увеличивают инвестиционные и операционные риски. Возрастают сложности с обеспечением безопасности объектов, логистикой и выполнением обязательств по контрактам. В этом контексте участие России в урегулировании конфликтных ситуаций, таких как напряжённая обстановка вокруг Запорожской атомной электростанции, приобретает не только технический, но и значимый политический характер. Данный фактор усиливает влияние России в международных дискуссиях по вопросам ядерной безопасности, однако одновременно усложняет взаимодействие с некоторыми странами-партнёрами и международными организациями. В целом, политические и экономические риски требуют от России выработки комплексных стратегий адаптации, усиления внутреннего технологического потенциала и диверсификации рынков, чтобы минимизировать влияние внешних факторов и обеспечить устойчивое развитие ядерного сектора на глобальном уровне.

Прогнозы по развитию атомной энергетики в мире

По данным МАГАТЭ и Международного энергетического агентства, в ближайшие десятилетия ожидается рост спроса на атомную энергию. Факторами роста станут переход к низкоуглеродной энергетике, необходимость стабильной генерации и технологическое обновление энергетических систем. Страны Азии, Ближнего Востока и Африки проявляют высокий интерес к ядерным технологиям. Ожидается строительство более 100 новых блоков по всему миру до 2040 года. Россия, обладая полным ядерным циклом

и успешными международными проектами, сохраняет потенциал лидера в этом процессе.

Рекомендации по улучшению энергетической дипломатии России

Для укрепления позиций России на международной арене в сфере атомной дипломатии необходимо активизировать участие в ключевых международных форумах и организациях, таких как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), а также объединениях БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где Россия занимает значимые позиции и может влиять на формирование глобальных стандартов и политик в области ядерной энергетики. В последние годы участие российских представителей в таких мероприятиях выросло на 30%, что способствует расширению диалога и укреплению международных связей. Продолжение инвестиций в научно-исследовательские разработки, включая технологии замкнутого топливного цикла, устойчивых реакторов и малых модульных реакторов (СМР), является приоритетом, учитывая, что доля расходов на инновации в атомной отрасли России составляет около 15% от общего бюджета «Росатома». Особое внимание следует уделять подготовке международных специалистов в российских высших учебных заведениях, таких как МИФИ и НИЯУ, где количество иностранных студентов увеличивается ежегодно примерно на 10-15%, а также расширению англоязычных образовательных программ, что повышает привлекательность российского образования на глобальном рынке. Использование гибких схем финансирования и долгосрочных контрактов, таких как модели BOO (build-own-operate) и BOT (build-operate-transfer), позволяет России предлагать заказчикам более удобные и экономически выгодные условия, что подтверждается успешной реализацией проектов в Турции и Египте, где такие схемы обеспечили финансирование свыше 20 миллиардов долларов. Важным направлением является поддержание позитивного международного имиджа через активное участие в экспертных площадках, работу со СМИ и дипломатическими миссиями, что способствует формированию доверия и расширению партнерской базы. Кроме того, совершенствование цифровой инфраструктуры атомной отрасли, включая внедрение систем прозрачности и мониторинга, повышает уровень доверия со стороны международных партнёров и соответствует современным требованиям безопасности и надёжности. По оценкам специалистов, внедрение цифровых технологий уже позволило снизить операционные риски на российских АЭС на 15% и повысить эффективность управления проектами. В совокупности эти меры создадут прочную основу для развития энергетической дипломатии России и укрепления её позиций на мировом рынке ядерных технологий.

Заключение

Развитие энергетической дипломатии России в атомной энергетике является неотъемлемой частью стратегии страны по укреплению своего влияния в мире, обеспечению национальной энергетической безопасности и продвижению высокотехнологичной продукции. Россия уже зарекомендовала себя как надёжный партнёр по строительству АЭС, экспорту топлива и подготовке кадров. Анализ успешных кейсов показывает, что комплексный подход (инжиниринг, финансирование, обучение) обеспечивает устойчивые отношения с зарубежными странами.

В то же время перед Россией стоят серьёзные вызовы — конкуренция со стороны других игроков, санкционное давление, экологические и информационные риски. Однако наличие мощной технологической базы, государственного контроля и опыта реализации сложных проектов даёт возможность адаптироваться и развиваться.

Будущее энергетической дипломатии России в атомной сфере связано с расширением географии сотрудничества, активным развитием малых и безопасных реакторов, международной научной кооперацией. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение эффективности конкретных дипломатических стратегий, их влияния на региональную политику и энергетическую трансформацию в глобальном контексте.

Наступающая же трампономика второго прихода Д. Трампа в Овальный кабинет даёт миру шанс «помирить всех со всеми» через санкционные войны и растущие заградительные тарифы, которые не должны всё-таки привести к глобальному энергетическому локауту и не сорвать благие намерения в области ВИЭ и «зеленой энергетики».

Список использованной литературы

1. Гурьев С. М., Дьяченко В. В. Энергетическая дипломатия: теория и практика. — М.: Энергоатомиздат, 2021.

2. Никитин А. И. Геополитика и энергетика: стратегии XXI века. — М.: Международные отношения, 2020.

3. Мировая ядерная энергетика: состояние и перспективы / Под ред. И. Н. Большакова. — СПб.: Политехника, 2022.

4. Официальный сайт Госкорпорации «Росатом». URL: https://www.rosatom.ru/

5. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Доклады и аналитика. URL: https://www.iaea.org/

6. Energy Technology Perspectives 2023. International Energy Agency (IEA). URL: https://www.iea.org/

7. Воронов В. П. Атомная энергетика России в глобальном контексте. // Вестник МГИМО. 2023. №5.

8. Доклад «Атомная энергетика России: экспортный потенциал» — Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023.

9. Брюханов Е. В. Энергетическая политика России: вызовы и перспективы. — М.: Наука, 2022.

10. Кудрявцев А. С. Атомная дипломатия в условиях энергетического перехода. // Международные процессы. 2024. №2.

DOI 10.34660/INF.2025.67.69.064

АВТОРСКИЕ СРАВНЕНИЯ И МЕТАФОРЫ В ОПИСАНИИ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Коваленя Алеся Валерьевна
кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет

Аннотация. *Статья посвящена выявлению особенностей использования авторских сравнений и метафор в описании умственных способностей человека. Проанализировано 450 сравнений и 350 метафор в русском языке и 389 сравнений и 365 метафор в английском. Полученные результаты позволяют описать тематические группы образов, используемых для описания умственных способностей человека, а также выявить этнокультурную специфику в использовании этих образов.*

Ключевые слова: *метафора, сравнение, образ, культура, этнокультурная специфика.*

В выявлении этнокультурной специфики языка одну из ключевых ролей играет использование авторских сравнений и метафор в описании качеств человека. Под метафорой понимается троп или механизм речи, заключающийся в употреблении слова в непрямом значении [2, с.296], а под сравнением художественное сопоставление одного предмета с другим, придающим описанию изобразительность [3, с. 85]. Так, в основе каждого сравнения или метафоры лежит образ, который вызывает определенные ассоциации у представителя этнокультурного сообщества. Эти ассоциации определяют оценку, которую выражает метафора или сравнение. Под образом понимается категория языкового мышления, заключающаяся в вербализированном зрительном восприятии и понимании окружающего мира, «фиксирующая целостное представление о предмете» [5, с. 338]. Образ, используемый в речи, становится значимым в силу приобретаемой им функции в жизни социума. Содержание образа носит коммуникативный характер и складывается из накопленной ранее информации [6]. В каждой культуре и у каждого отдельного индивида есть свой набор образов, который может ассоциироваться с «цветами, фруктами, живописью или деньгами» [там же, с. 12]. Например,

в русском языке и при описании некрасивого лица или смеха используется образ лошади (лошадиное лицо, лошадиный смех, лошадиное копыто о некрасивых ногах, лошадиная улыбка, лошадиное обличье и др.) [4]. Однако в английском языке этот же образ в сравнениях и метафорах описывает другой набор качеств (horses ‘appetite ‘лошадиный аппетит’ о том, кто хорошо ест; run like a horse ‘бегать, как лошадь’ о том, кто быстро бегает; dark horse ‘темная лошадь’ о человеке, от которого не знаешь чего можно ожидать) [1]. Таким образом, анализ сравнений и метафор, используемых в разных языках и культурах, позволит выявить, во-первых, тематические группы образов описания определенных качеств человека. Во-вторых, выявить их национально-культурную специфику.

С целью выявить и описать особенности использования авторских сравнений и метафор в описании умственных способностей человека было проанализировано 450 сравнений и 350 метафор в русском языке и 389 сравнений и 365 метафор в английском. Материалом исследования послужила выборка из национальных корпусов русского и английского языков.

В ходе исследования было установлено, что при описании умственных способностей человека в русском и английском языках в качестве тематических групп формирования образов используются 7 категорий. В таблице 1 в процентном соотношении представлено их количественное распределение по тематическим группам.

Таблица 1.

Тематические группы описания умственных способностей человека в русском и английском языках

Тематическая группа	Русский язык	Английский язык
Названия представителей животного мира	36%	32%
Названия представителей растительного мира	8%	-
Названия предметов обихода	16%	6%
Прецедентные имена	24%	44%
Названия национальностей	2%	10%
Названия существ из религиозных писаний	10%	4%
Возраст людей	4%	6%

Следует отметить, что при описании умственных способностей человека при помощи метафор и сравнений в количественном плане в русском языке превалирует описание глупого человека (82%), а в английском, наоборот, в 74% случаев описывается умный человек.

Кроме того, проведенный анализ позволил установить, что в русском языке основным источником формирования образов, используемых в сравнениях и метафорах описания умственных способностей человека, служит тематическая группа «Названия представителей животного мира» (36%). Например, рус. *глуп как четыре осла*; *глупый гусь*; *глуп как тетерев* [4]. Отличительной чертой этой тематической группы является то, что в 74% случаев описания глупого человека используются названия птиц.

Второй по количественной представленности является тематическая группа «Прецедентные имена» (24%). В эту группу входят имена известных ученых, политиков, королей и царей, литературных героев и персонажей из сказок. Например, рус. *только Ваня наш был умный*, *а не Иван-дурак*; *он наш местный Обломов. Самый умный*. *По своему уму он может сравниться только с Лермонтовым* [4].

Еще одна многочисленная тематическая группа русского языка представлена образами из предметов обихода (16%). Она включает в себя такие названия, как мебель, одежда, обувь. Например, рус. *эта девушка пуста как валенок*; *глуп как сапог*; *глуп как этот стол* [4].

10% от общего количества используемых образов принадлежит группе «Названия существ из религиозных писаний». Согласно полученным данным, в русском языке и культуре из этой категории при описании умного человека используются два образа – это дьявол и бес (рус. *умен как дьявол*; *умный бес*, *а не человек этот Иванович*) [4].

В 8% случаев при описании глупого человека в русском языке и культуре используются такие образы, как осина, дуб, полено, бревно (рус. *глупое ты бревно*! *Беспросветно глуп как эта осина*) [4].

Кроме того, в описании отсутствия ума для русского языка характерно сравнение глупого человека с младенцем, ребенком или юнцом (4%). Например, рус. *он совсем ничего не соображает*, *как младенец* [4].

Наконец, в русском языке и культуре есть ассоциации с рядом представителей определенных национальностей в отношении наличия или отсутствия ума (2%). Так, глупый человек в русском языке в первую очередь сравнивается с папуасом и американцем, а умный – с французом или немцем. Например, рус. темный *глупый ты папуас*! *Ничего ты не знаешь*! [4]

В отличие от русского языка, в английском в количественном плане больше представлена тематическая группа «Прецедентные имена» (44%) (англ. *smart as Sherlock Holmes* ‘умный как Шерлок Холмс’; *as clever as Miss Marple* ‘умна как мисс Марпл’; *smart as Inspector Moore* ‘умный как Инспектор Мур).’[1] Согласно полученным данным исследования, в английском языке и культуре умный человек сравнивается с известными литературными или телевизионными сыщиками, с учеными (Einstein) и царями (Solomon).

Вторая большая тематическая группа – это «Названия представителей животного мира» (32%). Например, англ. *as clever as circus monkeys* ‘умный как цирковая обезьяна’; англ. *jest with an ass and he will flap you in the face with his tail* ‘пошути с ослом, так он тебя хвостом в лицо хлестнет’ [1]. Отличительной чертой этой тематической группы является то, что в 60% случая описания глупого человека используется образ осла.

Как и в русском языке и культуре, в английском также есть ассоциации с рядом представителей определенных национальностей в отношении наличия или отсутствия ума (10%). По аналогии с русским языком, умный человек сравнивается с французом или немцем, а глупый – с русским. Например, англ. *smart as a german ‘умный как немец’ [1].*

Те же тенденции в описании глупого человека при помощи образов из тематической группы «Возраст людей» (6%) прослеживается и в английском языке и культуре. Так, молодость, юность и новорожденные дети ассоциируются с отсутствием ума: англ. stupid as a kid ‘тупой как ребенок’ [1].

6% от общего количества используемых образов принадлежит группе «Названия предметов обихода». Эта немногочисленная группа представлена в основном названиями одежды (англ. *silly as velvet loon pants* ‘глупый как бархатные штаны гагары’) [1].

10% от общего количества используемых образов принадлежит группе «Названия существ из религиозных писаний». Согласно полученным данным, в английском языке и культуре из этой категории при описании умного человека используется один образ – это дьявол (англ. *clever as a devil* ‘умен как дьявол’)[1].

Примечательно то, что в английском языке и культуре не было выявлено тематической группы образов «Названия представителей растительного мира» в описании умственных способностей человека.

Проведенный анализ позволил выявить тематические группы образов, включающие в себя уникальные названия (3группы от общего количества). В таблице 2 представлены эти названия.

Таблица 2.

Уникальные названия образов, которые используются в описании умственных способностей человека в русском и английском языках.

Тематическая группа	**Уникальные образы русского языка**	**Уникальные образы английского языка**
Названия представителей растительного мира	Осина, рябина, клен, сосна, кипарис, береза	-
Названия предметов обихода	Валенок, самовар	-

Прецедентные имена	Иван-дурак, Василиса Премудрая, В.И. Ленин, Обломов, Остап Бендер	Уинстон Черчилль, Шерлок Холмс, мисс Марпл, инспектор Мур, Король Артур, Робин Гуд

Было установлено, что в русском языке есть три тематические группы, которые содержат в себе уникальные названия: «Названия представителей растительного мира», «Названия предметов обихода» и «Прецедентные имена». В английском языке была выявлена и описана одна такая группа – «Прецедентные имена». Самой многочисленной группой в обоих случаях являются «Прецедентные имена» (рус. *Наша Василиса Премудрая справится с любой задачей*; *наш местный Остап Бендер умен не по годам* [4]; англ. *as clever as Churchill* ‘умен как Черчилль’[1]).

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В описании умственных способностей человека при помощи метафор и сравнений в количественном плане в русском языке превалирует описание глупого человека (82%), а в английском, наоборот, в 74% случаев описывается умный человек.
2. В описании умственных способностей человека используются образы из 7 тематических групп: «Названия представителей животного мира», «Названия представителей растительного мира», «Названия предметов обихода», «Прецедентные имена», «Названия национальностей», «Названия существ из религиозных писаний», «Возраст людей».
3. В русском языке и культуре самой большой тематической группой описания умственных способностей человека является «Названия представителей животного мира» (36%).
4. В английском языке и культуре в количественном плане превалирует тематическая группа «Прецедентные имена» (44%).
5. В русском языке и культуре есть три тематические группы, которые содержат в себе уникальные названия описания умственных способностей человека: «Названия представителей растительного мира», «Названия предметов обихода» и «Прецедентные имена».
6. В английском языке и культуре используется одна тематическая группа , которая содержит в себе уникальные названия описания умственных способностей человека – это «Прецедентные имена».

Литература

1. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.english-corpora.org/bnc/. – Date of access: 30.06.2025.

2. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. ст. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М.,1990. – С. 5–32.

3. Вержбицкая, А. Сравнение – градация – метафора / А. Вержбицкая // Теория метафоры : сб. ст. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М., 1990. – С. 133–153.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru/new/. – Дата доступа: 26.06.2025.

5. Ольховиков, Д. Б. «Образность» как категория филологического описания текста / Д. Б. Ольховиков // ResLinguistica : сб. ст. /Моск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: М. Е. Алексеев [и др.]. – М., 2000. – С. 338–357.

6. Романовская, А. А. Античная символика и ее семантико-прагматические функции в современном художественном тексте / А. А. Романовская ; Мин. гос. лингвист.ун-т. – Минск : МГЛУ, 2013. – 308с.

DOI 10.34660/INF.2025.91.54.065

ТАДЖИКИСТАН, МИГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛА XX И XXI ВЕКА

Хомидзода Фуркат Муким
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан

Хамидова Манзура Махмудовна
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан

Тохирова Наргис Акпаровна
заведующая кафедрой
Педагогический колледж

Аннотация. *Рассматриваются вопросы миграции с целью изучения причины данной проблемы. В частности, начала XX и XXI вопросам переселения и миграции , а также некоторые отличия трудовой миграции данного периода.*

В данной статье рассматривается особое значение трудовой миграции для социально-экономического развития стран-реципиентов. Анализируются основные причины и последствия миграционных процессов, включая влияние на рынок труда, демографическую ситуацию и трансфер знаний. Сделан акцент на необходимости выработки сбалансированной миграционной политики, способствующей устойчивому развитию и международному сотрудничеству.

Ключевые слова: *Миграция, внутренняя миграция, внешняя миграция, исторический источник, национальная политика по переселению, трудовая миграция, миграционные проблемы.*

Прежде, кратко о самой миграции, так Миграция населения – это перемещение людей, связанное со сменой места жительства, которая разделается на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя миграция происходит в пределах одной страны, а внешняя – между разными странами. В зависимости от при-

чин, миграция может быть добровольной или вынужденной, а по продолжительности – постоянной или временной.

Миграция населения - это любое территориальное перемещение населения, с пересечением внешних и внутренних границ административно-территориальных образований по экономическим, социальным, культурным, политическим и военным причинам:

В понятие «миграция населения» различные исследователи вкладывают самый «различный» и «неодинаковый» смысл.

Впервые теоретический исследовал проблему миграции в 1885 году английский учёный Э. Г. Равенштейн, изучив миграционные процессы в Великобритании и Северной Америке, учёный сформулировал несколько миграционных законов, которые впоследствии базировались многие теории в области миграции.

Проблему миграции населения в историческом аспекте изучали таджикские ученые как: доктор исторических наук, профессор Абулхаев Р.А., и его ученики доктор исторических наук, профессор Абдурашидов Ф. и кандидат исторических наук, доцент Артыков А.А. и многие другие, которые внесли свою лепту в историографию вопроса.

Но история таджикского народа начала XX и начала XXI века имею свои отличия и проблемы по данной темы.

С образованием Таджикской Автономной и последующим Советской социалистической республикой в 20-30-е годы XX века, которая была тесно связана Союз Советских Социалистических Республик и коммунистической партией, тоист КПСС проблема миграция была исключительно внутренней, которая была связана с освоением и орошением новых осваиваемые и целинных земель и тд.

Да, действительно, в Советском Союзе миграция имела исключительно внутренний характер, поскольку Советский Союз был централизованным государством, где границы между союзными республиками были в значительной степени условными, и перемещение граждан по этим границам воспринималось как внутренний процесс. Разберем это подробнее.

В Советском Союзе миграция рассматривалась как часть общей социалистической системы, направленной на укрепление единства и сплоченности всех республик. В это время существовали разнообразные формы внутренней миграции:

1. Перемещение трудовых ресурсов: Один из важнейших аспектов — это трудовая миграция. Для строительства новых индустриальных объектов, освоения целинных земель или разработки природных ресурсов были организованы массовые перемещения рабочих из одних республик в другие в 1950–1960-х годах.

2. Коллективизация и сельское население: В 1920-1930-х годах, в рамках коллективизации и индустриализации, миграция также приняла внутренний характер, с переселением крестьян (дехкан) в новые места, создание колхозов и совхозов, а также массовое переселение рабочих в новые индустриальные центры.
3. Перемещения с политическим контекстом: В силу идеологических установок, миграция в Советском Союзе часто использовалась как инструмент государственного контроля. Перемещения населения также могли происходить по политическим причинам.

Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) играла важную роль в планировании и контроле миграционных процессов. Миграция была частью политической программы партии и следовала интересам государственной и партийной идеологии. Вот несколько аспектов:

1. Централизация контроля: Партия активно контролировала и регулировала миграционные потоки с помощью таких инструментов, как экономическое планирование, инфраструктурные проекты, а также путём создания или ликвидации административных единиц (например, областей или районов).
2. Идеологический аспект миграции: В советскую эпоху миграция также служила идеологическим целям: для укрепления коммунистической идеологии среди различных народов СССР и обеспечения равномерного распределения рабочих ресурсов. Коммунистическая партия стремилась к созданию «общесоюзного гражданства», где люди из разных республик должны были иметь равные права и возможности для работы и жизни в любом уголке Союза.
3. Влияние на национальную политику: Миграция также играла роль в решении национальных вопросов. Например, с началом индустриализации в Центральной Азии и на Кавказе из других частей СССР переселялись русские, украинцы, белорусы, что приводило к значительным изменениям в этническом составе этих республик.

Хотя миграция внутри СССР считалась внутренней и контролируемой, она сопровождалась рядом проблем:

- Неравномерное развитие регионов: Миграция рабочих в промышленные центры могла привести к неравномерному развитию территорий, где одни регионы оставались отсталые, а другие, наоборот, перегружались рабочими ресурсами.
- Деградация традиционного уклада жизни: Для сельских жителей миграция часто означала разрушение привычного уклада жизни, особенно когда речь шла о переселении на новые земли или в урбанистические условия.

В целом, миграция на Советском Союзе была важным инструментом реализации политических и экономических планов государства, а партия и государственная система, включая КПСС, активно вмешивались в процесс, стремясь контролировать и направлять миграционные потоки в нужное русло.

В этих территориях регионами с наименьшим населением, миграция была организованна решением и постановлениями ЦК КПСС и являлась исключительно принудительной.

Так, после освоения Вахшской долины с северных районов Таджикистана были переселены в южные регионы, с горных в равнинные, например с горных Матчинского, Айнинского, Ягнобского в новые районы Делварзина и е со стороны

Например: Освоение Вахшской долины и переселение населения с северных в южные районы Таджикистана - важная страница в истории социально-экономического развития страны, особенно в советский период, который носил комплексный характер, охватывая аграрные, демографические, инфраструктурные и культурные аспекты.

Книга Бруно Ясенского «Человек меняет кожу» произведение, которая написано в духе социалистического реализма и является ярким примером литературы, обслуживающей идеологию. Ясенский сознательно ставит перед собой цель - показать, как формируется «новый человек» в условиях социалистического строительства, в котором затрагиваются глубокие социальные, нравственные и философские темы.

Ясенский показывает, как в условиях социальной и политической трансформации Востока (Вахшской долины) происходит процесс переосмысления и «Человек меняет кожу», то есть отказаться от старых представлений, привычек и нравов.

После установления Советской власти в Средней Азии началась активная модернизация отсталых регионов. Вахшская долина, находящаяся в южной части Таджикистана (современная Хатлонская область), представляла собой плодородную, но малоосвоенную территорию, пригодную для сельского хозяйства, особенно для выращивания хлопка - стратегической культуры для СССР. В то время как северные районы, такие как Согдийская область (бывшая Ленинабадская), были более густонаселенными и относительно развитыми, юг нуждался в трудовых ресурсах и освоении.

Одной из причин переселения была недостаток сельскохозяйственных угодий на севере - густонаселённые районы испытывали дефицит земли, чем на юге.

Политика советского государства по централизованному переселению рассматривалось как средство увеличения сельскохозяйственного производства.

Необходимость освоения целины и пустынные земли Вахша требовали осушения, ирригации и мелиорации, что было невозможно без привлечения рабочей силы.

Социально-инженерный проект переселение способствовало «перевоспитанию» населения, ускорению процессов коллективизации, распространению советского образа жизни и языка.

В 1930–1950-х годах началось масштабное строительство ирригационных систем (Вахшская ирригационная система). Возводились новые населённые пункты, совхозы и колхозы.

Были организованы государственные программы переселения. Люди перевозились семьями, иногда принудительно.

Создавались социальные инфраструктуры: школы, больницы, дома культуры.

Которые имели свои последствия как: - положительные:

- Значительный рост хлопководства в Таджикистане - республика стала важным поставщиком сырья.
- Экономическое развитие южных районов.
- Укрепление межрегиональных связей внутри республики.

так: и - отрицательные:

- Адаптационные трудности переселенцев - климат, малярия, нехватка жилья.
- Частичное разрушение традиционного уклада жизни.
- Социальная напряженность между коренными жителями юга и переселенцами.

Которые привели к культурным и демографическим изменениям, и формированию нового культурного пространства с элементами как северного, так и южного таджикского диалекта и обычаев.

Когда СССР распался, внутренние миграционные процессы стали гораздо более сложными, потому что с распадом Союза исчезли идеологические и административные механизмы регулирования, а миграция в постсоветский период приобрела новые формы.

С приобретением национальной независимости Республика Таджикистан столкнулась с множеством миграционных проблем, обусловленных как внутренними трансформациями, так и внешнеполитическими и экономическими факторами. Распад Советского Союза в 1991 году привёл не только к разрушению единого экономического пространства, но и к обострению социальных и этнических конфликтов, что вызвало массовые миграционные потоки как внутри страны, так и за её пределами.

Одной из первых и наиболее болезненных проблем стало вынужденное перемещение населения, вызванное гражданской войной в Таджикистане (1992–1997). Сотни тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома,

став внутренне перемещёнными лицами или беженцами, в том числе за пределами страны - особенно в Афганистане, России и странах СНГ.

После окончания конфликта и в условиях тяжёлой экономической ситуации Таджикистан оказался в числе государств с наибольшим уровнем трудовой миграции. Миллионы таджикских граждан уехали на заработки в Россию и другие страны СНГ. Это привело к следующим миграционным вызовам:

- Отток трудоспособного населения, особенно молодёжи и мужчин, что ослабило внутренний рынок труда и сельское хозяйство.
- Зависимость экономики от денежных переводов мигрантов, которые составляют значительную долю ВВП страны.
- Проблемы социальной адаптации мигрантов за рубежом, включая вопросы правовой незащищённости, ксенофобии и трудовой эксплуатации.
- Разделение семей, рост числа «социальных сирот» - детей, оставшихся без родителей на длительное время.

На сегодняшний день Республика Таджикистан продолжает сталкиваться с рядом миграционных вызовов, несмотря на определённые шаги по стабилизации ситуации. Главной особенностью миграционного процесса остаётся массовая трудовая миграция - в первую очередь в Россию, а также в Казахстан и другие страны СНГ. По данным различных источников, ежегодно за границу выезжает от 1 до 1,5 миллионов таджикских граждан, что составляет почти половину трудоспособного населения страны.

Так, Таджикистан столкнулся с миграционные проблемы как:

1. Экономическая зависимость от денежных переводов. Переводы мигрантов составляют до 30% ВВП страны. Это поддерживает потребление внутри республики, но делает экономику уязвимой к внешним колебаниям (например, изменениям валютного курса, санкциям против стран приёма).
2. Правовая незащищённость мигрантов. Большинство таджикских мигрантов работает без официальных контрактов. Они подвержены дискриминации, депортациям, а порой и нарушению прав человека.
3. Социальные последствия. Разрушение традиционной семейной структуры - дети часто растут без родителей, что приводит к психологическим и образовательным трудностям. Возникает феномен «социальных сирот».
4. Обратная миграция и реинтеграция. Возвращающиеся мигранты сталкиваются с нехваткой рабочих мест, отсутствием программ адаптации и трудоустройства. Это тормозит использование их приобретённого за рубежом опыта и капитала внутри страны.

5. Отток квалифицированных кадров и «утечка мозгов». Уезжают не только рабочие, но и специалисты, что создаёт дефицит кадров в здравоохранении, образовании и технических сферах.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон и Правительство Таджикистана предпринимает все меры для регулирования миграции, включая:

- заключение межправительственных соглашений;
- открытие центров миграционной подготовки;
- создание программы реинтеграции возвращающихся граждан;
- развитие малого и среднего бизнеса как альтернативы трудовой миграции.

Например, в последние годы проведены ряд встреч :

9 Май, 2024, Президент Республики Таджикистана Эмомали Рахмон обсудил с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным тему трудовых мигрантов в России.

- 27 мая 2024 году, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон принмая министра внутренних дел России Владимира Колокольцева, были обсуждены состояние и перспективы взаимодействия правоохранительных органов Таджикистана и России, рассмотрены актуальные двусторонние темы, а также «Особый акцент был сделан на сотрудничество двух стран в сферах трудовой миграции и безопасности.

- 28 мая 2024 года в Душанбе прошло заседание Совета руководителей миграционных органов стран - участниц СНГ. В которой было проведено переговоры между представителями России и Таджикистана по вопросам миграции.

- 08.10.2024 году на саммите СНГ главы государств обсудили ситуацию с трудовой миграцией, которая серьезно беспокоит таджикские власти. Трудовые мигранты сталкиваются с ужесточением миграционных мер в России.

11 октября 2024 году, Президент Республики Таджикистана Эмомали Рахмон и Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко обсудили вопросы регулирования трудовой миграции .

Как, отмечает Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон «В последнее время в Таджикистане стало популярным ехать на заработки в Прибалтику, Англию, другие европейские страны, уже не говоря уже о рискованной миграции в Америку через Мексику. В некоторых отдаленных сёлах из отсутствия работы молодые оставляют дома, родителей и отправляются в трудовую миграцию.

Предложения миграционной службе министерства труда, миграции и занятости населения республики Таджикистан о миграции и их осуществления.

- агентствам по занятости населения РТ разработать целевую программу для трудовых мигрантов по изучению русского и английского языка

- ознакомить трудовых и иных мигрантов с современными технологиями и профессиями т.д.

В настоящие время, Правительство Республики Таджикистан разработала национальную стратегия Республики Таджикистан до 2030 года.

Также миграционные процессы вызвали изменения в демографической структуре общества, повлияли на формирование новых идентичностей и даже на политическое сознание - как мигрантов, так и оставшегося населения.

Таким образом, миграционные проблемы стали для Таджикистана одним из важнейших вызовов периода независимости, требующих как национальных стратегий регулирования, так и международного сотрудничества. Сегодня задача государства - не только сократить вынужденную миграцию, но и создать условия для возвращения мигрантов, их реинтеграции, а также для устойчивого социально-экономического развития внутри страны, чтобы миграция стала выбором, а не необходимостью.

Список литературы

1. Эмомали Рахмон. Политика мира и созидания. Выступления и речи. - Душанбе, 2001;

2. Эмомали Рахмон. Таджикистан на пороге XXI в. - Душанбе, 2001; Эмомали Рахмон. Дируз ва имрузи Эмомали Рахмон - основатель мира и национального единства/ Под ред. Т. Назарова. - Душанбе, 2006;

3. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане (1924-1941). Ч. 1. - Душанбе, 2003. (на тадж. и русском яз.);

4. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане (1924-1941). Ч. 2 - Душанбе, 2005. (на тадж. и русском яз.);

5. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане (1924-2009) (на тадж. яз.). - Душанбе, 2009.

6. Абулхаев Р. А. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в Таджикистане в конце XX в.// Безопасность в центральноазиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов. Душанбе, 2005.;

7. Артыков, А. А., Миграционные процессы в Таджикистане: конец XX - начало XXI вв.

8. Олимова С. Боек И. Трудовая миграция из Таджикистана. - Душанбе 2003;

9. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане Душанбе, 2006;

10. Ульмасов Р.У., Парфенцева О.А. Миграция и рынок труда России и Таджикистана. Проблемы и перспективы. -Душанбе., 2010;

DOI 10.34660/INF.2025.17.81.066

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Хомидзода Фуркат Муким
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Таджикистан

Хамидов Абдуджамол Абдугафорович
соискатель кафедры
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Таджикистан

Мирзоходжаева Умедаджон Муродджоновна
соискатель кафедры
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Таджикистан

Аннотация. *В данной статье представлен историографический анализ научных исследований, посвящённых проблеме миграции в Таджикистане. Основное внимание уделяется работам таджикских учёных, в частности историков, исследовавших различные аспекты миграционных процессов - от внутренней и внешней миграции до трудовой и вынужденной. Рассматриваются подходы, источниковая база, а также степень разработанности темы в различные исторические периоды - от советского времени до современности. Выявлены основные тенденции, проблемы и перспективы дальнейшего изучения миграции в таджикской историографии.*

Ключевые слова: *Таджикистан, проблемы миграции, историография, историографический обзор, миграция, миграционный процесс, внутренняя и внешняя миграция, реинтеграция.*

Вопросы историографии проблемы миграции и миграционный процесс в Таджикистане, и её историографический обзор всегда привлекает ученых многочисленные науки, как историков, экономистов, социологов, демографов и философов, так как вопрос миграции в Таджикистане представляет со-

бой сложный и многоплановый явление, охватывающий как исторические, так и социально-экономические, политические и демографические аспекты.

Существующие научные исследования по проблемам миграций в масштабе СНГ, в том числе и Таджикистана, затрагивают самые различные стороны этого явления, начиная с социально-экономических и заканчивая политико-правовыми аспектами. Они ведутся на стыке ряда наук - истории, социологии, географии, этнологии, философии, политологии и т.д.

Миграционные процессы, их причины, последствия и другие вопросы, имеющие отношение к данному явлению, в той или иной степени отражены в трудах С. Махониной, Р.А. Абулхаева[1-6], Ф.М Абдурашидов. [7] А.А. Артыков [8],.Наботов Ф.С. [9], Николаева Л.Ю. [10], Олимова С. Боек И. [11], Умаров Х., Ульмасов Р. [12], Ульмасов Р.У., Парфенцева О.А. [13] и др.

В трудах Р.А. Абулхаева, В. Дубовицкого, С. Махониной в основном рассматриваются социально-экономическое положение п военно-политическая обстановка в Республике Таджикистан. Особо хочется отметить работу Н.Б. Хотамова, в которой освещено состояние экономики Республики Таджикистан в годы независимости.

Социально-экономическое и военно-политическое положение Республики Таджикистан в первой половине 90-х годов XX в. освещено в трудах российских исследователей В.И. Бушкова.

После распада Советского Союза и особенно в контексте гражданской войны 1990-х годов, Таджикистан столкнулся с масштабными миграционными процессами - как внутренними, так и внешними. На сегодняшний день миграция, прежде всего трудовая, стала неотъемлемой частью жизненного уклада миллионов граждан республики. В то же время, наряду с очевидными экономическими выгодами, миграция порождает целый ряд проблем: от утечки трудовых ресурсов и демографического дисбаланса до социальной нестабильности и зависимости от денежных переводов.

Историографический анализ позволяет выявить, каким образом менялось восприятие и освещение миграционной тематики в научной литературе разных периодов. Он также показывает, какие направления проблемы оставались в центре внимания исследователей, а какие - игнорировались или изучались поверхностно. В обзоре рассматриваются ключевые направления исследований вопросов миграции в Таджикистане - от советского периода до современных трудов постсоветской академической школы, а также оцениваются методологические подходы и концептуальные рамки, в которых изучается миграция.

Тема миграции является одной из ключевых в изучении социально-экономического и политического развития Таджикистана, особенно в контексте его постсоветской истории. Ученые страны - историки, социологи, экономисты и демографы» [1,2] - в своих исследованиях акцентируют внимание на

различных аспектах миграции, начиная от причин и факторов, ее породивших, и заканчивая анализом последствий, как для самой страны, так и для международных отношений. Проблемы миграции исследуются в контексте долгосрочных исторических процессов, а также в свете современных вызовов, таких как экономическая, политическая и социальная.

Таджикские ученые подчёркивают внимание на том, что миграционные процессы имеют глубокие исторические корни, и их воздействие на социально-экономическое развитие страны можно проследить с древнейших времен. Миграция населения в регионе, который современный Таджикистан занимает с древности, была обусловлена не только внутренними экономическими или политическими причинами, но и географическими условиями (например, горный рельеф), что требовало постоянного перемещения людей для освоения сельского хозяйства и торговли.

Современные исследования показывают, что важными этапами миграции были, например, переселения в период Великого шелкового пути, которое привело к культурным и торговым обменам. В период советской власти миграция была государственно организованной, с целью обеспечения рабочей силы для индустриализации и коллективизации.

Миграция после распада Советского Союза миграция в Таджикистане обрела новые черты. С конца 1980-х годов и особенно в 1990-е годы, когда страна пережила гражданскую войну, экономический коллапс и политическую нестабильность, миграционные процессы стали неотъемлемой частью социальной реальности независимого Таджикистана.

Одним из основных факторов, который исследуют ученые, является трудовая миграция. Таджикистан стал одним из крупнейших поставщиков рабочей силы в Россию и другие страны СНГ. По мнению ученых-экономистов, что деньги, которые мигранты отправляют на родину, стали важнейшим источником доходов для миллионов таджикских семей, а также основой для функционирования всей экономики страны в современных условиях.

Однако наряду с положительными аспектами, такими как финансовая поддержка экономики, миграция также несет в себе проблемы, такие как утечка мозгов, потеря квалифицированных кадров, особенно в области медицины и образования.

Абдурашидов Ф.М. [7] .и другие ученые также обращают внимание на демографические изменения, вызванные миграцией, в частности на дисбаланс в распределении трудоспособного населения внутри страны.

Следует отметить, что миграционные процессы имеют свои социальные, культурные и экономические последствия.

Как отмечают, ученые социологи Таджикистана особое внимание выделяют на социальных и культурных последствиях миграции. Одним из них является разрыв семейных связей и создание нового типа социальной

структуры, в которой важную роль играют мигранты. В условиях массовой миграции в Россию и другие страны, семьи часто теряли свои традиционные формы.

Кроме того, ученые подчеркивают, что миграция стала фактором культурной ассимиляции и сохранения культурных традиций за рубежом, что позволило сохранить таджикскую идентичность в диаспорах. Однако также возникает проблема социальной изоляции мигрантов в странах назначения, в частности, в России, где таджики сталкиваются с дискриминацией, и деградацией.

Как отмечают специалисты в области экономики, экономические последствия миграции стали ключевыми для понимания долгосрочных изменений в Таджикистане. Вклад денежных переводов мигрантов в экономику страны значителен: в 2000-х годах денежные переводы составляют значительную долю от валового внутреннего продукта (ВВП).

Однако ученые также указывают на риски, связанные с зависимостью экономики от внешних факторов кризисов в принимающих странах и колебаний валютных курсов. В случае ухудшения экономической ситуации в России или других странах, число денежных переводов может резко сократиться, что приведет к экономическим трудностям.

Проблему миграции населения в историческом аспекте изучали таджикские ученые как: доктор исторических наук, профессор Абулхаев Р.А., и его ученики Абдурашидов Ф. Артыков А.А. и многие другие, которые внесли свою лепту в историографию вопроса.

Проблему миграции населения в историческом аспекте изучали таджикские ученые, такие как доктор исторических наук, профессор Абулхаев Ракиб Абулхаевич, который является одним из ведущих исследователей в области истории Таджикистана, в том числе и проблем миграции населения. В своей научной деятельности он акцентирует внимание на различных аспектах миграционных процессов, начиная с Советского периода и заканчивая современностью. Он подчеркивает, что миграция всегда играла важную роль в демографическом и экономическом развитии региона, а также в формировании этнических и культурных особенностей таджикского общества.

Одной из ключевых тем, которые исследует Абулхаев Р.А., [1,1] является влияние исторических факторов, таких как территориальные изменения, войн и политические реформы, на миграционные потоки. Например, в период Советского Союза миграция была не только результатом экономических факторов, но и следствием идеологических и политических решений, что, в свою очередь, оказывало существенное влияние на социальную структуру Таджикистана.

Профессор Абулхаев Р.А. [1,2] обращает внимание на то, что миграция в Таджикистане имеет несколько этапов. В Советский период, например, на-

блюдалась значительная внутренняя миграция, связанная с развитием промышленности и сельского хозяйства регионов. Большие потоки трудовых ресурсов были направлены в коллективизацию районы страны, что привело к формированию новых сельхоз работников и изменению демографического состава регионов. В свою очередь, миграция сельского хозяйства населения в города в советский период способствовала урбанизации и изменению социальной структуры.

Особое внимание в его работах уделяется миграции после распада Советского Союза. [1,3] В условиях экономических трудностей, гражданской войны и политической нестабильности Таджикистан стал свидетелем огромных миграционных потоков как в пределах страны, так и за рубеж. Эмиграция таджикского населения, особенно в Россию, приобрела массовый характер и в значительной степени определила экономическую ситуацию в стране. В своем анализе Абулхаев также отмечает роль миграции как одного из факторов, формирующих современную социально-экономическую картину Таджикистана.

Кроме того, ученый рассматривает миграцию в контексте этнической составляющей, подчеркивая, что миграционные процессы часто становились фактором, влияющим на этнические отношения и идентичности, как внутри страны, так и на международной арене. Он также обращает внимание на негативные последствия миграции, такие как «утечка мозгов» и демографический дисбаланс, а также на вызовы, связанные с социальной интеграцией мигрантов.

Исследования в этой области остаются актуальными и необходимыми для более глубокого понимания социальной и экономической динамики в постсоветском Таджикистане.

Проблему миграции населения в историческом аспекте изучали таджикские ученые, среди которых следует выделить доктора исторических наук, профессора Фозила Мамадовича Абдурашидова. Его работы ориентированы не только на количественные аспекты миграции, но и на глубокий анализ ее социальных, экономических и культурных последствий.

В отличие от других исследователей, которые акцентируют внимание на массовых миграционных потоках, Абдурашидов Ф.М. [7] в своей монографии исследует историографию миграциологии в Таджикистане. В книге подвергается историографическому анализу основные труды и достижения исторической науки за советский период и период независимости республики Таджикистан, посвященной указанной проблеме. Автор ставит цель определить состояние изучения миграционных процессов в целом и внутриреспубликанского сельскохозяйственного переселения в том числе. Также дается краткое описание поэтапного развития советской историографии по вопросам миграции и освещение процессов переселения и расселения в

странах Центральной Азии. Исследование представит интерес для миграциологов, социологов научных работников, а также для всех тех, кто интересуется историей политики переселения в Таджикистане.

В частности, он изучает миграцию в Советском Союзе, которая была организована и направлялась государственными органами для реализации крупных инфраструктурных проектов и развития отдельных отраслей хозяйства. Например, в 1950-1960-е годы происходила активная миграция сельского населения в города, связанная с индустриализацией и коллективизацией, что привело к ускоренному процессу урбанизации. По мнению ученого, этот процесс существенно изменил социально-экономический ландшафт Таджикистана, а также привел к изменениям в этническом составе городов, увеличив численность русскоязычного населения.

Ученый уделяет миграции в постсоветский период, после распада СССР, когда Таджикистан столкнулся с гражданской войной (1992–1997) и экономическими трудностями. Миграция в этот период приобрела массовый характер, по мнению ученого, трудовая миграция стала важнейшим экономическим фактором, обеспечивающим финансовую стабильность для многих семей в стране. Одной из ключевых тем в исследованиях Абдурашидова является проблема «утечки мозгов» и поднимал вопросы, связанные с этническими и культурными последствиями миграции.

Исследования Ф.М. Абдурашидова позволяют глубже понять динамику миграции в Таджикистане и ее влияние на развитие страны в разные исторические эпохи. Его работы подчеркивают, что миграция - это не просто процесс перемещения населения, но и важнейший фактор, который оказывает влияние на экономику, политику и социальную структуру государства.

Абдурафик Абдраманжанович Артыков - один из молодых ученых, чьи исследования касаются миграционных процессов, происходивших в Таджикистане в конце XX начале XXI века[8]. В своей работе он подробно анализирует, как изменения политической и экономической ситуации, а также социальные потрясения, повлияли на характер и масштабы миграции населения в этот период. Его исследования направлены на то, чтобы объяснить влияние миграции на долгосрочную социально-экономическую стабильность страны и сформировать комплексное понимание миграционных тенденций в постсоветский период.

Одним из ключевых аспектов, которые исследует Артыков А.А., является то, как политические и социальные катаклизмы конца 1980-х - начала 1990-х годов, связанные с распадом Советского Союза и началом гражданской войны в Таджикистане, стали катализаторами массовых миграционных процессов. С переходом к рыночной экономике, неурядицами и политической нестабильностью, большая часть населения была вынуждена искать убежище или работать за пределами родной страны.

Ученый особое внимание уделяет гуманитарным последствиям гражданской войны. Во время и после конфликта, массовая внутренняя миграция (перемещения населения внутри страны) и внешняя эмиграция (особенно в Россию) достигли невиданных масштабов. В период войны, в особенности с 1992 по 1997 годы, миллионы граждан Таджикистана были вынуждены покинуть свои дома, в том числе и за рубеж, особенно в страны СНГ. В итоге, это сформировало большие диаспоры таджикских мигрантов, что повлияло как на экономику страны, так и на социальные процессы внутри самих мигрантских сообществ.

Одной из центральных тем в исследованиях Артыкова А.А. является трудовая миграция, которая с конца 1990-х годов и до начала XXI века стала главным способом обеспечения финансового благосостояния для миллионов таджикских семей. Он подробно изучает, как мигранты, направляющиеся в Россию и другие страны СНГ, стали ключевыми носителями финансовых переводов, которые значительно способствовали экономическому восстановлению Таджикистана в условиях постсоветской экономической депрессии.

Он подчеркивает, что трудовая миграция также ведет к укреплению связей между Таджикистаном и соседними странами, однако в то же время приводит к возникновению новых вызовов в отношениях с принимающими странами, включая проблемы социальной интеграции, трудовой эксплуатации и даже политической напряженности, возникающей на фоне высокой концентрации трудовых мигрантов в определенных регионах.

Исследования Артыкова А.А. о миграции в Таджикистане затрагивают проблемы трудовой миграции и сохранение культурных ценностей (опыт Таджикистана), влияние интеллектуальной миграции на развитие государственной службы в Таджикистане и т.д., так как миграция стала стратегическим фактором в условиях постсоветской реальности.

Наботов Файзиддин Сайфиддинович [9] молодой ученый, подающийся большие надежды из Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава в своих научных работах затрагивает вопросы и проблемы особенности переселения и расселения в Вахшской долине в предвоенные годы (1927–1937 гг.) и регулирование миграционных отношений в Таджикистане: проблемы и пути их преодоления.

Таким образом, историографический подход к миграционной проблематике позволяет не только систематизировать накопленные знания, но и выявить пробелы в изучении темы, наметив перспективы для дальнейших исследований.

В целом, таджикские ученые о миграции подчеркивают как положительные, так и отрицательные аспекты миграционных процессов для Таджикистана. Миграция является важным экономическим фактором, однако она

также сопряжена с рядом социальных, культурных и политических проблем, которые требуют комплексного подхода к решению. Тема миграции остается актуальной и в современной науке, поскольку она продолжает оказывать глубокое влияние на экономику, демографию и социальную структуру Таджикистана.

Список литературы

1. Абулхаев Р.А. Таърихи мухочират дар Точикистон (1924-2000). -Душанбе,2009;

2. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане (1924-1941). Ч. 1. - Душанбе, 2003. (на тадж. и русском яз.);

3. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане (1924-1941). Ч. 2 - Душанбе, 2005. (на тадж. и русском яз.);

4. Абулхаев Р.А. История переселения в Таджикистане (1924-2009) (на тадж. яз.).- Душанбе, 2009.

5. Абулхаев Р.А. Таърихи муҳоҷират дар Тоҷикистон (рус. «История переселения в Таджикистане») (1917-2000). - Душанбе, 2012. (на тадж. и русском яз.);

6. Абулхаев Р. А. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в Таджикистане в конце XX в.// Безопасность в центральноазиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов. Душанбе, 2005.;

7. Абдурашидов Ф.М. Историография таджикской миграциологии - Душанбе, 2013.

8. Артыков, А. А., Миграционные процессы в Таджикистане: конец XX - начало XXI вв.

9. Наботов Ф.С.. Особенности переселения и расселения в Вахшской долине в предвоенные годы (1927–1937 гг.) а также Регулирование миграционных отношений в Таджикистане: проблемы и пути их преодоления

10. Николаева Л.Ю. Социальные проблемы миграционных процессов в Таджикистане (исторический аспект).- Душанбе, 2007

11. Олимова С. Боек И. Трудовая миграция из Таджикистана. - Душанбе 2003;

12. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане Душанбе, 2006;

13. Ульмасов Р.У.,Парфенцева О.А. Миграция и рынок труда России и Таджикистана. Проблемы и перспективы. -Душанбе., 2010;

DOI 10.34660/INF.2025.54.67.067

ТРАДИЦИОННЫЙ ПРИЕМ ПИЩИ В ЯПОНСКОМ СТИЛЕ

Никитина Лидия Владимировна
кандидат культурологии, старший научный сотрудник
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Традиционный прием пищи в Японии — это не просто удовлетворение физиологических потребностей, а сложноорганизованный ритуал, в котором воплощены многовековые культурные коды, философские концепции и эстетические идеалы. Каждый элемент сервировки — от низких столиков *цукуэ* и *о-дзэн* до изысканных пиал для *сакэ* — выполняет не только утилитарную, но и символическую функцию, отражая японское стремление к гармонии между человеком, пищей и пространством. Особое место в этой системе занимают две ключевые гастрономические традиции: *кайсэки-рёри*, берущее начало в аскетичной практике дзэн-буддийских монахов и позднее ставшее неотъемлемой частью чайной церемонии, и *хондзэн-рёри* — парадная кухня, превратившая трапезу в торжественное искусство. Эти традиции не только демонстрируют эволюцию японского кулинарного этикета, но и раскрывают глубинные связи между едой, сезонностью и социальными ритуалами. В данной статье мы рассмотрим, как через предметы сервировки, правила подачи блюд и сам процесс их употребления японцы создали уникальную культуру питания, где даже простота обретает изысканность.

Столовая утварь в Японии представляет собой не просто инструменты для принятия пищи, но и материальное выражение многовековых гастрономических традиций. Её форма и функциональность напрямую связаны с особенностями японского застольного этикета, включающего сидение на полу и привычку подносить посуду ко рту, что отражает ценность аккуратности и уважения к еде. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть ключевые элементы японской столовой утвари, демонстрирующие её глубокую культурную обусловленность. Так, например, практика трапезы на полу привела к разработке специализированных низких столов (*тябудай, котацу*), которые органично вписываются в интерьер, застеленный *татами* — традиционными соломенными матами, чья безупречная чистота символизирует гармонию пространства. Кроме того, допустимость поднимать посуду во время

еды способствовала формированию особой эстетики миниатюрности: множество предметов — от чашек (*тяван*) до пиал (*мотидзуки*) — имеют компактные размеры, что не только удобно в использовании, но и подчеркивает японское стремление к изяществу и умеренности. Японские ученые склонны считать, что в Японии столиком начали пользоваться еще в эпоху палеолита, используя для этого плоский камень, деревянную дощечку и плетеные изделия. С появлением металлических инструментов стали изготавливать исключительно деревянные столики с бортиком и ножками, покрывали их лаком, расписывали или инкрустировали. В японской культуре питания особое место занимают низкие столики, конструкция и использование которых отражают не только бытовые потребности, но и социальные нормы, исторические изменения и эстетические предпочтения. Среди них можно выделить несколько ключевых типов: *цукуэ*, *о-дзэн*, *тябудай*, *какэбан* и *тэбуру*, каждый из которых обладает уникальными характеристиками и культурной значимостью. *Цукуэ* — компактные столики высотой не более 35 см, предназначенные для сидения в позе *агэдза* (с поджатыми ногами) или *сэйдза* (на коленях). Их скромные габариты соответствуют традиционному интерьеру с *татами*, а использование в семейных трапезах подчеркивает их роль в поддержании домашнего уклада. *О-дзэн*, в отличие от *цукуэ*, исторически ассоциировались с достатком и высоким социальным статусом. Эти небольшие столики с закраинами по краям, характерные для аристократической среды, выполняли также функцию индивидуальных подносов. На торжественных приемах перед гостем могли ставить сразу три *о-дзэн*, что демонстрировало не только разнообразие блюд, но и щедрость хозяина. Особого внимания заслуживает *тябудай* — складной чайный столик высотой около 31 см, рассчитанный на четверых человек. Его отличительная черта — парные ножки, которые убираются внутрь, превращая его в плоскую панель для хранения. Эта практичная конструкция отражает японское стремление к экономии пространства и адаптивности предметов быта. Таким образом, даже в таком, казалось бы, утилитарном элементе, как обеденный столик, проявляется глубокая связь между материальной культурой, социальными практиками и историческим развитием японского общества. Рассматривая специфику японских обеденных столиков, невозможно обойти вниманием уникальную антропологию сидения, сложившуюся в японской бытовой культуре. Традиционный способ принятия пищи «по-японски» (*васёку*) предполагает особую телесную практику, исключающую привычную для западного человека мебельную инфраструктуру. В классическом варианте японская поза сидения реализуется через минималистичный набор предметов: плоская подушка дзабутон как единственная опора для тела; редкое использование подлокотника *кёсоку* (ныне практически вышедшего из обихода). Этот аскетичный набор отражает фундаментальный принцип японского жилого про-

странства - отсутствие мебели, где само тело адаптируется к среде, а не среда подстраивается под тело. Любопытный пример культурной гибридизации представляет кресло *дзаису* - синтетический предмет, сочетающий: европейскую форму (спинка, подлокотники), традиционную адаптацию (отсутствие ножек, использование с татами), особую телесную практику (поза «*агэдза*» со скрещенными ногами). Этот феномен демонстрирует характерный для японской культуры механизм адаптации заимствований - не простое копирование, а глубокая трансформация под местные антропологические стандарты. *Дзаису*, сохраняя визуальные черты европейского кресла, функционально остается частью традиционной системы сидения, лишь минимально модифицируя телесные практики. Таким образом, японская культура сидения представляет собой сложную систему, где даже современные адаптации не отменяют, а лишь мягко модифицируют многовековые телесные практики, сохраняя их глубинный культурный смысл. В японской кухне принцип удобства потребления трансформировался в целую философию пищевой антропометрии. Кулинарная обработка продуктов здесь подчинена строгой системе пропорций, учитывающей: эргономику использования *хаси* (палочек), физиологию жевательного процесса, эстетику пищевого восприятия. Каноническая система мер основана на традиционной единице «*сун*» (примерно 3 см), определяющей оптимальный размер кусочков: стандарт 3см на 2 см на 1 см для *сасими* (гармония визуального восприятия и текстуры), исключение для *такэноко* (бамбуковых побегов) - 6 см (2 суна). Эта дифференциация отражает глубинный культурный код: для рыбы - принцип «*итинити-хитосаку*» (один кусочек - один укус), для овощей - концепция «*кадзу-адзи*» (наслаждение количеством жевательных движений). Такая система демонстрирует, как утилитарная необходимость (отсутствие ножа за столом) трансформировалась в изощренную культуру пищевого восприятия, где геометрия нарезки определяет ритм и эстетику трапезы. Формирование принципов японской сервировки представляет собой многовековой процесс культурного отбора, где утилитарная функциональность органично соединилась с философской глубиной. Выверенные историей каноны обрели статус непреложной традиции, особенно ярко проявляющейся в таких явлениях, как *кайсэки-рёри* и *хондзэн-рёри*, где каждое движение и каждый предмет наполнены символическим смыслом. Поиск удобства сервировки для приносящего удовольствие приема пищи был, вероятно, длительным процессом, выверенным историей. Но найденные критерии четко зафиксировались в японском культурном сознании, поэтому такое понятие, как «верность традиции», и сегодня играет не последнюю роль в искусстве сервировки японского стола. Особый интерес в этом контексте представляет эволюция *кайсэки-рёри* - феномена, изначально не имевшего четкого терминологического оформления. В ранних источниках встречаются поэтичные описания вроде

«чаеподручной еды» или «изящного сопровождения», отражающие интимный характер этой трапезы. Любопытно, что термин «*куваисэки*», зафиксированный в начале периода Эдо (1603-1868), этимологически восходит к понятию «место встречи», что позволяет предположить его более раннее бытование в среде воинской аристократии как элемента парадного застолья. Кардинальная трансформация этого явления произошла благодаря влиянию дзэн-буддийской практики. Именно по происхождению «*кайсэки-рёри*» связано с постной кухней дзэнских монастырей «*сёдзин-рёри*» (букв. Кухня для укрепления духа). Есть предание, что в зимний период монахи клали за пазуху нагретый камень, чтобы уменьшить чувство холода и голода (отсюда написание слова). Потом монастырские блюда вошли в меню чайного собрания как идеально подходящие по вкусу и общему настроению. Монастырская кухня привнесла в *кайсэки* принципы аскетичного питания, где скромная еда служила не удовольствию, а духовной дисциплине. Этот синтез аристократической изысканности и монашеской аскезы создал уникальный культурный феномен, где утилитарный акт приема пищи превратился в сложноорганизованный ритуал, пронизанный философскими смыслами. Именно в этой диалектике между роскошью и умеренностью, между социальной функцией и духовной практикой кроется секрет удивительной жизнеспособности традиции *кайсэки-рёри*. В процессе интеграции *кайсэки-рёри* в чайную церемонию произошла любопытная культурная синкретизация: аскетичные кулинарные практики дзэнских монастырей органично соединились с изысканной эстетикой чайного действа. Этот синтез наиболее ярко проявился в системе «*итидзю-сансай*», где: рис (основа трапезы) символизирует жизненную силу, *намасу* (маринованная рыба с овощами) отражает сезонность, отварные и жареные блюда демонстрируют баланс кулинарных техник. Примечательно, что ритуальная составляющая сохранила элементы парадного этикета: обмен *сакэ*-чашками как акт духовного единения, использование *хассуна* - квадратной нелакированной посуды, подчеркивающей естественность (каждая сторона *хассуна* – 24,1 см), сервировка *кон-но-сакана* - символического сочетания *сакэ* и закусок. Современная интерпретация этих традиций проявляется в: принципе нечетности (5 ломтиков *сасими*) - отражение синтоистских числовых символов, использовании *мукодзукэ* - специальных тарелок, подчеркивающих: сезонность ингредиентов, визуальную гармонию, тактильные качества пищи. Этот комплекс гастрономических практик демонстрирует, как религиозная аскеза трансформировалась в утонченное искусство, где каждый элемент сервировки несет глубокую семиотическую нагрузку, соединяя духовное и эстетическое начала. Соевый соус подают в плоской посуде, подходящей для обмакивания в ней одного ломтика сасими за раз. Весомую лепту в установление традиционных «удобных» способов сервировки внесло и такое явление японской культуры пита-

ния, как *хондзэн рёри*. Сегодня этим термином нередко обозначают японскую кухню в старых традициях, но наиболее верно понимать под *хондзэн-рёри* приготовление пищи для торжественных случаев. Особенностью таких торжественных обедов, ставших популярными во второй половине XIX в. и на которых собирались друзья и сослуживцы, был изящно сервированный маленький квадратный стол-поднос *касива* со стороной 40 см, без ножек, черного, алого цветов или цвета соевого соуса. Угощение во время такого торжественного обеда называлось *кутитори*. На тарелках красиво в соответствии с цветами выкладывались сезонные овощи, жареные яйца, креветки, жаркое из курицы, абрикосовое варенье, батат с бобами, морской окунь и рыбная паста красного и белого цветов. Эта сервировка, а по сути доведенный до совершенства способ оформления, на практике демонстрировал закон выносить низкие объекты на передний план, а высокие – на задний. Сама сервировка имитировала природный пейзаж, в котором использовалось 5 или 7 видов продуктов, а также 3 или 9 цветов. Попутно заметим, что уже в начале XX в. стала распространяться привычка брать домой еду с таких банкетов. Японский ученый Оцука Тикара, ссылаясь на «Словарь слов эпохи Мэйдзи» («Мэйдзи го тэн»), составленный Уэхара Митиро, замечает даже, что «до и сразу после русско-японской войны, когда торжественные банкеты расцвели пышным цветом, человека нельзя было считать служащим высшего ранга, если он по меньшей мере два раза в неделю не возвращался домой, принося с собой коробочку с едой с банкета. *Кутитори* превратилось в еду, которую не ели на банкете, а в больших количествах клали в коробочки и приносили домой. Такой «сувенир с банкета» скоро стал одной из семейных радостей».

Традиционный прием пищи в японском стиле — это воплощение многовековой мудрости, где каждая деталь, от формы столика до количества ломтиков *сасими*, подчинена строгим, но изящным правилам. *Кайсэки-рёри* и *хондзэн-рёри*, несмотря на их разную направленность — первое к медитативной простоте, второе к праздничной роскоши, — объединены общим принципом: еда здесь становится не просто питанием, а способом коммуникации с природой, временем года и другими людьми.

Сервировка на низких столиках, использование лакированных пиал и квадратных подносов *хассун*, тщательный подбор сезонных ингредиентов — все это создает особый ритм трапезы, где важно не только что едят, но и как. Даже сегодня, в эпоху глобализации, эти традиции сохраняют свою актуальность, напоминая о том, что прием пищи может быть не просто бытовым действием, а настоящим искусством, в котором сливаются вкус, эстетика и философия. Таким образом, японская культура питания продолжает учить нас важному уроку: истинное наслаждение едой рождается из осознанности, уважения к продуктам и гармоничного оформления пространства.

DOI 10.34660/INF.2025.45.68.068

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ДОСУГА В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Щипачева Анастасия Павловна
старший преподаватель
Владивостокский государственный университет,
г. Владивосток, Россия

Аннотация. *В статье представлен культурологический анализ развития детского досуга в мировой и отечественной культуре. Рассмотрена эволюция детского досуга от его истоков как неотъемлемой части традиционной повседневности до формирования в самостоятельный социокультурный институт. Проведен анализ ключевых исторических этапов становления детского досуга, выявлены основные ценности и факторы, определявшие его содержание и формы. Особое внимание уделено влиянию социокультурных, экономических и политических трансформаций на организацию и функционирование детского досуга в разные периоды истории.*

Ключевые слова и словосочетания: *детский досуг, история детства, мировая культура, российская культура, воспитание, игры, образование, социализация, культурные ценности, исторические периоды.*

Abstract. *The article presents a cultural analysis of the development of children's leisure in world and domestic culture. The evolution of children's leisure from its origins as an integral part of traditional everyday life to its formation into an independent socio-cultural institution is considered. The analysis of key historical stages of the formation of children's leisure is carried out, the main values and factors that determined its content and forms are identified. Particular attention is paid to the influence of socio-cultural, economic and political transformations on the organization and functioning of children's leisure in different periods of history.*

Keywords: *children's leisure, history of childhood, world culture, Russian culture, upbringing, games, education, socialization, cultural values, historical periods.*

Детский досуг представляет собой не просто временной период, свободный от учебной и трудовой деятельности, но образующий социокультурный феномен, играющий ключевую роль в процессах формирования личности, развития творческих способностей, социализации и утверждения системных ценностей. Анализ детского досуга позволяет отслеживать эволюцию представлений детства, воспитательных идеалов и изменений условий жизни. Историческое развитие детского досуга свидетельствует о его трансформации из форм народной игры и семейного быта в самостоятельный институт культуры, регулируемого образовательными, государственными и общественными структурами. Эта эволюция отражает бурные тенденции прогрессивного общества, изменения в экономической базе, социальной политике и культурных приоритетах.

Современный этап развития общества, характерный для развивающихся технологий, прогресса и глобализации, обуславливает новые вызовы в организациях детского досуга. С одной стороны, расширение цифровых возможностей обеспечивает детям доступ к разнообразной информации и формам саморазвития. С другой – наблюдается дефицит содержательного, развивающего и культурно-исторического досуга. Уменьшение времени, уделяемого взаимодействию с семьей, природой, занятиями художественным творчеством и физической активностью, создает риски, связанные с уровнем культурной идентичности и социальной адаптации. Связь с историческим опытом и эволюция современных тенденций в сфере детского досуга имеет особую актуальность в настоящее время. Все это позволяет выявить эффективные модели и подходы досуговой среды, ориентированные на формирование культурной идентичности, развитие личности ребенка, развитию его творческих способностей и в целом – социальной адаптации детей.

В работе проведен комплексный культурологический анализ развития детского досуга в мировой и отечественной культуре. Данная статья представляет собой систематизированный обзор эволюции детского досуга, позволяющий выявить общие закономерности и специфические особенности его развития в различных культурных контекстах.

Цель исследования – выявить и проанализировать этапы развития детского досуга в мировой и отечественной культуре, определив ключевые ценности и факторы, влиявшие на его организацию.

Задачи исследования:

– Выделить и охарактеризовать основные периоды развития детского досуга в мировой культуре, определив ключевые ценности и факторы, влиявшие на его организацию.
– Исследовать развитие детского досуга в отечественной культуре, выявив специфические черты и особенности, обусловленные историческим и социокультурным контекстом.

Объект исследования – детский досуг как социокультурный феномен.

Предмет исследования – исторические этапы, ценности и факторы, определявшие развитие детского досуга в мировой и отечественной культуре.

В работе использовались такие методы исследования как: анализ научной литературы в области культурологии, истории, педагогике, психологии и социологии; сравнительно-исторический анализ форм и содержания детского досуга в различных культурах мира и в различные исторические периоды; культурно-семиотический анализ символики и значений, связанных с детским досугом; статистический анализ данных о посещаемости учреждений культуры и досуга детьми.

Определение точного исторического момента возникновения понятия «детский досуг» представляет собой определенную трудность, поскольку в последнее время культура досуга детей не стала популярной как самостоятельная категория. Он органично входил в повседневную жизнь и носил комплексный характер, сочетаясь с трудовой терапией, игровыми практиками и участием в семейных и общественных ритуалах. Однако можно утверждать, что первые предпосылки выделения детского досуга как отдельного феномена начали формироваться в эпоху Возрождения. В этот период в обществе усилилось внимание к личности ребенка, его внутреннему миру, образовательным потребностям и возможностям развития. Такое изменение мировоззренческой парадигмы привело к переосмыслению роли досуга как пространства формирования личности и раскрытия развивающих способностей. С развитием педагогических и психологических теорий XIX–XX веков, а также с ростом уровня экономического благосостояния, детский досуг постепенно стал восприниматься как важный инструмент воспитания, социализации и подготовки подрастающего поколения к взрослой жизни. Усиление интереса к проблемам детства привело к появлению специализированных форм досуга – таких, как детские клубы, летние лагеря, театральные студии, спортивные секции и других учреждений вне рамок организации формального образования. Окончательное оформление понятия «детский досуг» как социально-культурного и научно-обоснованного явления произошло именно в XX веке, когда были разработаны нормативно-правовые основы, созданы определенные общественные структуры, специальные организации, регулирующие и развивающие досуговую деятельность для детей и подростков.

Вопрос организации содержательного и развивающего досуга для детей не является новым в истории культуры. Однако системный подход к его организации начал формироваться лишь в начале XX века. Одним из первых, кто предложил структурированную модель организованного детского досуга, был английский полковник Роберт Баден-Пауэлл. Идея создания регулярной системы внеучебной деятельности для подростов пришла к нему по-

сле многолетнего изучения образа жизни различных культур – спартанцев, африканских племен, японских самураев. На основе полученных данных он разработал программу воспитания детей посредством активной внешкольной деятельности. В 1907 году Баден-Пауэлл организовал экспериментальный восьмидневный лагерь на острове Браунси, в котором приняли участие восемь мальчиков – выходцев из разных социальных слоев. Программа включала элементы выживания на природе, навигации, наблюдения, физических упражнений и командных игр. Этот опыт стал основой формирования известного скаутского движения. В 1908 году была опубликована книга Р. Баден-Паулла «Разведка для мальчиков», которая быстро завоевала популярность и стала одной из самых издаваемых и переводимых книг в мире. Предложенная в ней модель организации досуга для детей и подростков оказалась не только актуальной, но и высокоэффективной, что способствовало распространению идей скаутинга в различных странах. Таким образом, можно утверждать, что Баден-Пауэлл заложил основы современного понимания организованного детского досуга, акцентируя внимание на его воспитательных ценностях, прогрессивном развитии, приобщении к природе и формировании личностных качеств через коллективную деятельность.

Современная языковая практика в активном запасе имеет несколько выражений, которые содержат значение «детский досуг» – «детский лагерь», «детский отдых», «детский туризм». Эти выражения воспринимаются как разумные элементы социокультурной обработки. Однако исторический анализ показывает, что данные формы организации досуга имеют сравнительно недавнюю регистрацию. Для более глубокого понимания эволюции систематизированного детского отдыха следует обратить внимание на примере трех ключевых культурно-исторических традиций – России, Соединенных Штатов Америки и стран Европы. Данный выбор обусловлен тем, что именно в этих регионах впервые начали формироваться институциональные формы внеучебной деятельности для детей, оказывающие влияние на мировую практику. Анализ исторического материала позволяет выделить основные этапы развития детского отдыха, от первых экспериментальных форм до создания регулярных программ, направленных на физическое, духовное и социальное развитие подрастающего поколения. Особое внимание уделяется социально-экономическим и идеологическим факторам, способностям создания и развития таких форм организации досуга, как летние лагеря, туристические походы и детские клубы [1].

Детский досуг на протяжении истории претерпевал значительные изменения, отражая социокультурные и экономические условия различных эпох и цивилизаций.

Исторические формы и содержание детского досуга в мировой культуре можно разделить на 4 этапа представленные на рис.1.

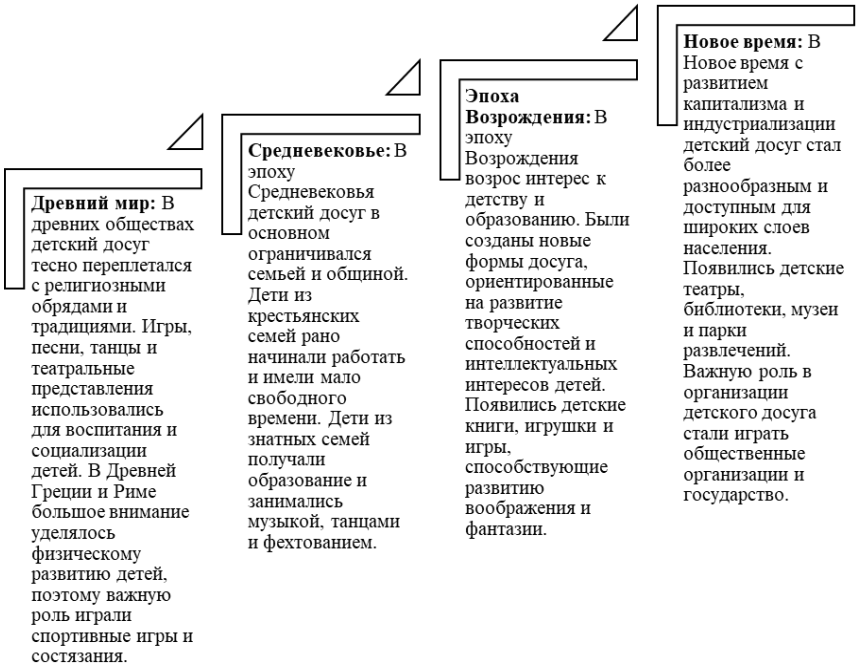


Рисунок 1. *Исторические формы и содержание детского досуга в мировой культуре*

Однако если рассматривать периоды зарождения и развития детского досуга в мировой культуре, то можно выделить 3 периода.

Таблица 1

Периоды зарождения и развития детского досуга в мировой культуре [2]

Период	Краткая характеристика	Ценности	Примеры
Доиндустриальное общество (до XVIII века)	Детский досуг органично вплетен в повседневную жизнь семьи и общины. Игры и развлечения часто связаны с трудовой деятельностью, религиозными обрядами и народными традициями. Разделения на «детский» и «взрослый» досуг практически не существует.	Социализация: подготовка к взрослой жизни через имитацию трудовых процессов и участие в социальных обрядах. Традиции: передача культурного наследия от поколения к поколению через устное творчество, народные игры и праздники. Физическое развитие: игры на свежем воздухе, укрепляющие здоровье и развивающие ловкость.	Народные игры, обрядовые танцы, сказки, участие в сельскохозяйственных работах.

Индустриальное общество (XVIII – начало XX века)	С развитием промышленности и урбанизации происходит отделение детского досуга от трудовой деятельности. Появляются первые детские книги, игрушки и игры, ориентированные на развитие умственных способностей и воображения. Возникают первые детские учреждения – школы, приюты, детские сады.	Образование: подготовка к труду в условиях индустриального общества, развитие грамотности и технических навыков. Моральное воспитание: формирование нравственных качеств, необходимых для жизни в обществе. Развлечение: компенсация негативного воздействия городской среды и тяжелого труда.	Чтение детских книг, игры в куклы, настольные игры, посещение цирка и театра.
Постиндустриальное общество (XX – XXI века)	Детский досуг приобретает массовый характер, становится индустрией развлечений. Появляются новые формы досуга, связанные с развитием технологий – кино, телевидение, компьютерные игры. Возникают специализированные учреждения и организации, занимающиеся организацией и регулированием детского досуга	Самореализация: развитие творческих способностей, раскрытие индивидуальности. Социальная адаптация: формирование навыков общения и взаимодействия в современном обществе. Развлечение и отдых: снятие стресса и напряжения, восстановление сил.	Посещение кинотеатров, парков развлечений, компьютерные игры, занятия в спортивных секциях и творческих кружках

Проанализировав данные периоды, можно отметить, что каждый из них прививал определенные ценности, которые формировались на основе жизненного цикла. Такие изменения были связаны с политической, экономической, культурной, социальной сторонами. Но главными ценностями стали – прививание моральных норм, образование, социализация. Также данные периоды можно сравнить с эволюцией детства в европейском сознании от раннего Средневековья до XIX века. С одной стороны, это эволюция представлений о детстве как об особом периоде жизни, постепенное усложнение его периодизации (младенец-ребенок-подросток-юноша), изменение роли ребенка в семье (от периферии к центру). С другой стороны, параллельная эволюция европейской организации образования – от церковной школы и обучения «в людях» к становлению системы начального и среднего образования, соперничающей с семьей в качестве главнейшего института социализации ребенка.

В России же, учитывая нестабильную политическую обстановку, дискуссии по поводу организации государственной системы детского отдыха развернулись только в начале двадцатых годов XX века. Главным идеологом этой программы стал первый замнаркома здравоохранения СССР З.П. Соловьев. Дети были его призванием, он делал все для здоровья детей и под-

ростков. Именно по его инициативе после окончания гражданской войны были брошены значительные ресурсы для создания детских оздоровительных учреждений. Сердце его деятельности – знаменитый «Артек», детская здравница нового типа.

Однако, как это часто бывает при внедрении новых форм организации детской среды, процесс не был реализован без определенных условий и ошибок. Летние детские лагеря, заимствованные на основе западного опыта, изначально не получили широкого распространения на территории России. Это было связано с тем, что их содержание и режим не соответствовали физическими и психологическими возможными детей того времени, пережившим тяжелые испытания мировой и гражданской войн, голода, эпидемий и разрухи. З.П. Соловьев продолжал настаивать на необходимости создания комплексных детских оздоровительно-воспитательных учреждений. Однако его идеи не нашли поддержки среди большинства представителей медицинского сообщества. Медицинские специалисты выступали за щадящий режим, обусловленный строгим санитарно-эпидемиологическим контролем того времени, тогда как педагогическая составляющая содержала значительные эмоциональные и физические нагрузки, направленные на всестороннее развитие личности ребенка. Решением этого противоречия стало создание пионерского лагеря санаторного типа, что стало возможным благодаря активному развитию пионерского движения в стране. Одновременно с этим шло становление и совершенствование методики работы в данной сфере, в которой З. П. Соловьев принял непосредственное участие. Таким образом, была заложена основа для дальнейшего развития системы пионерских лагерей.

Система пионерских лагерей сохраняла развитие в течение нескольких десятилетий, претерпевая определенные изменения, обусловленные как пространственными социально-политическими трансформациями в стране, так и глобальными процессами в мировом историко-культурном пространстве [3].

Таблица 2

Периоды развитие детского досуга в отечественной культуре [4]

Период	Краткая характеристика	Ценности	Примеры
Древняя Русь (до XVII века)	Детский досуг тесно связан с народными традициями, религиозными обрядами и хозяйственной деятельностью. Основными формами досуга являются народные игры, сказки, песни, участие в семейных праздниках и обрядах	Воспитание: подготовка к жизни в соответствии с религиозными и моральными нормами. Традиции: передача культурного наследия и укрепление семейных связей. Физическое развитие: игры на свежем воздухе, развивающие силу и ловкость.	Игры в лапту, городки, жмурки, хороводы, слушание сказок и былин

Российская Империя (XVIII – начало XX века)	Детский досуг становится более разнообразным и дифференцированным. В дворянских и купеческих семьях дети получают образование и занимаются музыкой, танцами, театром и другими видами искусства. В крестьянских семьях детский досуг по-прежнему тесно связан с трудовой деятельностью и народными традициями.	Образование: подготовка к службе государству и занятию определенного социального положения. Эстетическое развитие: приобщение к культуре и искусству. Социальное воспитание: формирование манер и навыков, необходимых для жизни в обществе.	Обучение иностранным языкам, чтение книг, посещение балов и театральных представлений, игры в салоне
Советский период (1917 – 1991 годы)	Детскому досугу уделяется особое внимание со стороны государства. Создается система учреждений культуры и досуга для детей – дворцы пионеров, дома культуры, библиотеки, кинотеатры, пионерские лагеря. Детский досуг ориентирован на воспитание в духе коммунистической идеологии и развитие коллективистских ценностей	Идеологическое воспитание: формирование коммунистического мировоззрения. Трудовое воспитание: подготовка к труду на благо общества. Патриотическое воспитание: воспитание любви к Родине и готовности к ее защите.	Участие в пионерских сборах, занятия в кружках и секциях, посещение кинофильмов и спектаклей, посвященных героическим событиям истории
Постсоветский период (1991 – настоящее время)	Детский досуг становится более разнообразным и коммерциализированным. На смену государственной системе учреждений культуры и досуга приходят частные детские клубы, развлекательные центры, кинотеатры и другие учреждения, предлагающие широкий спектр развлечений для детей. Возрастает роль средств массовой информации и интернета в организации детского досуга	Индивидуализация: развитие индивидуальности и самореализации. Развлечение и отдых: снятие стресса и напряжения, получение удовольствия. Потребительская культура: формирование потребительских навыков и ориентация на материальные ценности.	Посещение торговых центров, кинотеатров, аквапарков, игра в компьютерные игры, общение в социальных сетях

Анализ отечественного опыта организации детского досуга свидетельствует о наличии как отличительных, так и общих черт с мировыми тенденциями. В нашей традиции формирование досуговой среды для детей ориентировано на патриотическое воспитание, эстетическое развитие личности, индивидуализации образовательного и внеучебного процесса. Эти особенности обусловили принципиальный подход к функциям детского досуга, который на протяжении своего исторического развития превратился из

формы дополнительного времяпрепровождения в глобальный инструмент всестороннего развития личности. В рамках системных мероприятий детский досуг позволил обеспечить социализацию, формирование ценностных ориентиров, навыков коллективного взаимодействия и раскрытие творческих способностей ребенка.

Вместе с тем, современный этап развития детского досуга связан с новыми вызовами, обусловленными процессами цифровизации общества. Массовое использование социальных сетей, цифровых технологий и интерактивных форм развлечений значительно трансформировали принципы организации свободного времени подрастающего поколения. Если раньше доступными формами досуга были активные виды деятельности – спорт, туризм, театральные и музыкальные студии, то сегодня все большее число детей проводят свободное время за экранами мобильных устройств и игровыми платформами.

Сама глобализация и цифровые технологии оказывают огромное влияние на современный детский досуг, стирая границы между культурами и предлагая новые возможности для развлечения и развития. Однако, это влияние не всегда носит положительный характер как уже упоминалось. С одной стороны, дети получают доступ к огромному количеству информации, могут общаться со сверстниками из разных стран, участвовать в онлайн-играх и образовательных программах. С другой стороны, возрастает риск негативного воздействия информационной среды, снижается физическая активность, происходит замещение реального общения виртуальным. Важно осознанно подходить к организации детского досуга в эпоху цифровых технологий, сохраняя баланс между традиционными формами досуга и новыми возможностями, предлагаемыми современным миром. Поэтому важным становится вопрос о балансе между традиционными и новыми формами досуга.

Проведенный анализ развития детского досуга в мировой и отечественной культуре позволил выявить общие закономерности и специфические особенности.

Рисунок 2. *Общие закономерности и специфические особенности развития детского досуга в мировой и отечественной культуре*

Таким образом, развитие детского досуга в мировой и отечественной культуре представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный социокультурными, экономическими и политическими факторами. От органичного вплетения в повседневную жизнь до формирования в сложный социокультурный институт, детский досуг всегда играл важную роль в воспитании, социализации и развитии личности ребенка. В современном мире, характеризующемся глобализацией и цифровизацией, организация детского досуга сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Для обеспечения гармоничного развития личности ребенка и сохранения культурного наследия необходимо разрабатывать эффективные стратегии развития детского досуга, учитывающие исторический опыт, современные тенденции и культурные особенности.

Хотелось отметить, что в наше время актуальным направлением на государственном уровне является развитие сферы детского отдыха, туризма и оздоровления. Это направление на протяжении нескольких лет входит в систему национальных приоритетов Российской Федерации. Развитие сферы детского отдыха и оздоровления способствует социализации детей, развитию их способностей, личностному и профессиональному самоопределению, а также культурному, образовательному и физическому развитию и оздоровлению [3].

В качестве рекомендаций можно предложить:

– развитие системы учреждений культуры и досуга для детей, предлагающих разнообразный спектр разнообразных и интересных мероприятий.

– поддержка и развитие традиций народной культуры, которые используются в организации детского досуга.
– ограничение негативного влияния массовой культуры и цифровых технологий на детский досуг.
– поощрение физической активности и занятием спортом у детей.
– повышение культурной грамотности родителей и их участие в организации детского досуга.

Детский досуг, как специфическая область деятельности, направленная на удовлетворение потребностей ребенка в отдыхе, развлечении, саморазвитии и общении, является важным элементом формирования личности и социализации. Анализ исторических этапов позволяет выявить эффективные и неэффективные практики, адаптировать их к современным условиям и создавать инновационные формы детского досуга, отвечающие вызовам XXI века. Гармоничное развитие личности ребенка, сохранение культурного наследия и подготовка к успешной социализации в современном обществе должны стать главной целью развития детского досуга.

Список литературы

1. Стратия П.В. История возникновения и проектирования детских лагерей отдыха» авторов / П.В. Стратия, Д.А. Глаголевой, А.В. Серова // Журнал. Архитектура и современные информационные технологии. – 2019. – № 2 (47). – С. 122-134. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37618716_29766824.pdf

2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. - 416 с.

3. Самарская Н.А. Современное состояние сферы детского отдыха и оздоровления: проблемы и перспективы развития / Н.А. Самарская, С.М. Ильин, А.В. Румянцева // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2561-2578. – DOI 10.18334/epp.12.9.116232

4. Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1988. – 270 с.

DOI 10.34660/INF.2025.45.37.069

ИНВАЛИДНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН БИОПСИХОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Прихода Игорь Викторович
доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук, профессор
Бодрухина Ирина Николаевна
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

Аннотация. *В статье с независимых исследовательских позиций осуществляются научное обобщение и системный анализ одной из актуальных проблем психологической теории и практики – инвалидности как феномена биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.*

Ключевые слова: *инвалидность, феномен, биопсихосоциокультурная парадигма, жизнедеятельность человека, условия современного общества и государства.*

Несмотря на активное и эффективное социально-экономическое развитие, бурный и необратимый научно-технический и инновационно-технологический прогресс современного общества и государства, наблюдаемые на протяжении последних лет в виде устойчивых и достоверных тенденций, общественным и государственным структурам к огромному и всеобщему сожалению не удалось ни самостоятельно (общество или государство), ни совместно (общество и государство) своевременно, целиком и полностью решить ряд актуальных и серьёзных проблем существующей объективной реальности, к которым, прежде всего, относится заболеваемость населения в общем и его инвалидность в частности, как основные показатели состояния здоровья человеческой популяции [1; 2; 7].

В настоящее время, по официальным статистическим данным Международной организации инвалидов [9] и Всемирной организации здравоохранения [11], во всём мире имеет ту или иную форму инвалидности более 1

млрд человек, что составляет около 15% населения нашей планеты и имеет стабильную и объективную тенденцию к увеличению на протяжении последних десятилетий, несмотря на активные и целенаправленные усилия ведущих стран мира по её предельно быстрому и максимально эффективному преодолению, что юридически закреплено и публично отражено в ряде классических и современных нормативно-правовых международных [9; 10; 11] и национальных [3; 8] документов.

Теоретико-методологические основы феномена инвалидности исследованы и отражены в тематических научных трудах Е.А. Авериной, Н.И. Бумаженко, О.В. Валько, И.В. Приходы, Е.И. Холостовой, Е.В. Филатовой, Е.Р. Ярской-Смирновой и др.

При этом до сих пор практически не исследована инвалидность как феномен биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.

В целях решения установленной проблематики и организации исследовательской работы на научной основе был разработан методологический аппарат исследования.

Объект исследования: биопсихосоциокультурная парадигма жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.

Предмет исследования: инвалидность как феномен биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.

Цель исследования: научное обобщение и системный анализ инвалидности как феномена биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.

Задачи исследования:

1. Обобщить и проанализировать биопсихосоциокультурную парадигму жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.

2. Обобщить и проанализировать инвалидность как феномен биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.

Материалы и методы исследования. Методология исследования носит комплексный характер. Для решения поставленных задач использовался следующий комплекс методов исследования:

− теоретические – анализ профильных научных источников и специализированных информационных ресурсов;

− эмпирические – анализ результатов деятельности, обобщение массового опыта, ретроспективное исследование, лонгитюдное наблюдение, системно-целостный анализ.

Материалом исследования послужили теоретико-методологические подходы к изучению, анализу и оценке инвалидности как феномена биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.

Результаты и обсуждение. Основным понятием, наиболее обобщённой содержательной абстракцией, характеризующей человеческую жизнь, является понятие жизнедеятельности человека. Оно включает весь количественный и качественный спектр жизни человека – его биологическую, психическую, социальную и культурную активность. Жизнедеятельность человека – это всеобъемлющий процесс развёртывания жизни в любых её проявлениях: в биологическом, психическом, социальном и культурном пространстве и времени [4].

Жизнедеятельность человека в условиях современного общества и государства в своей основе содержит биопсихосоциокультурную парадигму, определяющую любые биологические, психические, социальные и культурные аспекты человеческой жизни [4].

Однако всё вышеизложенное присуще практически здоровому человеку, не имеющему тех или иных отклонений в состоянии здоровья и, как следствие, не имеющему тех или иных нарушений жизнедеятельности (лицу без инвалидности). Но как обстоит дело с человеком, имеющим те или иные отклонения в состоянии здоровья и, как следствие, имеющим те или иные нарушения жизнедеятельности (лицу с инвалидностью)? А здесь как раз не всё так просто и понятно, поскольку биопсихосоциокультурная парадигма жизнедеятельности здорового человека в условиях современного общества и государства имеет существенные отличия от аналогичной биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности инвалида. Попробуем разобраться в этом сложном и запутанном хитросплетении понятийно-категориальных и структурно-содержательных детерминант рассматриваемой научной проблемы.

Начнём с юридических аспектов, отражающих законодательные и подзаконные нормативно-правовые основы феномена инвалидности в условиях современного общества и государства, и определяющих особенности взаимосвязи, взаимоотношения и взаимодействия инвалида с окружающим общественно-государственным пространством (в социально-экономических системах «инвалид–общество» и «инвалид–государство») в существующих объективных реалиях сегодняшнего дня.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) (Глава I. Общие положения. Статья 1. Понятия инвалида, ребёнка инвалида), «инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обуслов-

ленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ребёнок-инвалид – инвалид в возрасте до 18 лет» [8].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 05.04.2022 N 588 (ред. от 03.02.2025) «О признании лица инвалидом» (вместе с «Правилами признания лица инвалидом») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025), «признание лица инвалидом, ребёнком-инвалидом осуществляется при оказании ему услуги по проведению медико-социальной экспертизы федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы: Федеральным бюро медико-социальной экспертизы, главными бюро медико-социальной экспертизы, а также бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах, являющимися филиалами главных бюро» [3].

Следовательно, в основе медико-социальной понятийно-категориальной идентификации инвалидности лежит медико-социальный теоретико-методологический подход, определяющий инвалида как человека, имеющего те или иные отклонения в состоянии здоровья, приводящие к тем или иным ограничениям в состоянии здоровья в результате какого-либо острого или хронического патологического процесса (в основе концепции инвалидности – медицинский диагноз, система субъект-субъектного взаимодействия «медицинский/социальный работник–инвалид»). Инвалид в этом случае выступает как лицо с ограниченными возможностями здоровья, нуждающееся в медицинском обслуживании и социальном сопровождении [5; 6].

Таким образом, в основе медико-социального теоретико-методологического подхода к исследованию феномена инвалидности лежат естественнонаучные (биопсихические) теоретико-методологические концептуальные положения биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства [5; 6].

При этом существует другая, психолого-педагогическая понятийно-категориальная идентификация инвалидности, в основе которой лежит психолого-педагогический теоретико-методологический подход, определяющий инвалида как обучающегося, имеющего те или иные сложности в процессе обучения, приводящие к тем или иным особым образовательным потребностям в результате какого-либо острого или хронического дефектологического процесса (в основе концепции инвалидности – дефектологический диагноз, система субъект-субъектного взаимодействия «психологический/педагогический работник–инвалид»). Инвалид в этом случае выступает как лицо с особыми образовательными потребностями, нуждающееся в психологической помощи и педагогической коррекции [5; 6].

Таким образом, в основе психолого-педагогического теоретико-методологического подхода к исследованию феномена инвалидности лежат социально-гуманитарные (социокультурные) теоретико-методологические кон-

цептуальные положения биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства [5; 6].

Выводы. Таким образом, в результате исследования установлено следующее:

1. Биопсихосоциокультурная парадигма жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства представляет собой сложно организованную и динамично функционирующую индивидуальную систему жизнедеятельности личности в существующих объективных реалиях настоящего времени.

2. Инвалидность является объективно и устойчиво, теоретически и методологически противоречивым феноменом биопсихосоциокультурной парадигмы жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства, рассматриваемым, прежде всего, с медико-социальных и психолого-педагогических понятийно-категориальных и структурно-содержательных позиций.

Перспективы дальнейших исследований состоят в научном обосновании, теоретической разработке, экспериментальном внедрении и практической реализации эффективных и безопасных систем и моделей, методов и средств, методик и технологий объединения биопсихических и социокультурных концептуальных положений в единую биопсихосоциокультурную парадигму жизнедеятельности человека в условиях современного общества и государства.

Список литературы

1. Инвалиды – инвалидность – инвалидизация: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 27-28 сентября 2018 г.) / под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2018 – 834 с.

2. Нацун Л.Н. Интеграция инвалидов и общества: результативность мероприятий региональной социальной политики (на примере 15 Вологодской области) / Л.Н. Нацун // Проблемы развития территории. – 2019. – № 2 (100). – С. 95-115.

3. Постановление Правительства РФ от 05.04.2022 N 588 (ред. от 03.02.2025) «О признании лица инвалидом» (вместе с «Правилами признания лица инвалидом») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413991/. – Доступ: открыт. – Режим доступа: свободный. – Дата обращения: 01.07.2025.

4. Прихода И.В. Жизнь личности как социально-психологическое явление: человеческая жизнь как предмет познания / И.В. Прихода // Образование Луганщины: теория и практика. – 2021. – № 2 (21). – С. 2-7.

5. Прихода И.В. Лица с ограниченными возможностями здоровья: терминологические, юридические, социальные и психологические аспекты / И.В. Прихода // ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ: научно-методический журнал. – 2022. – № 4 (12). – Том 1. – С. 200-221.

6. Прихода И.В. Лица с ограниченными возможностями здоровья: медико-социальные, социально-педагогические и социально-психологические аспекты / И.В. Прихода // Социально-педагогическая деятельность с одарёнными детьми и талантливой молодёжью: опыт, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 15 декабря 2022 г.) / науч. ред. и сост. О.С. Щербинина. – Кострома: Костромской государственный университет, 2023. – С. 213-218.

7. Ткаченко В. С. Общество и проблемы инвалидности: монография / В.С. Ткаченко. – Ставрополь: Сервисшкола, 2006. – 295 с.

8. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/. – Доступ: открыт. – Режим доступа: свободный. – Дата обращения: 01.07.2025.

9. Disabled Peoples International (DPI) [Electronic resource]. – URL: https://www.dpi.org/. – Access: open. – Access mode: free. – Date of request: 01.07.2025.

10. United Nations (UN) [Electronic resource]. – URL: https://www.un.org/en/. – Access: open. – Access mode: free. – Date of request: 01.07.2025.

11. World Health Organization (WHO) [Electronic resource]. – URL: https://www.who.int/. – Access: open. – Access mode: free. – Date of request: 01.07.2025.

DOI 10.34660/INF.2025.54.27.070

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ ВЕНТИЛЯЦИИ ЛЕГКИХ НА ЦИРКАДНЫЙ РИТМ ТЕМПЕРАТУРЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ СТАРШЕ 7 ЛЕТ

Мухитдинова Хура Нуритдиновна
доктор медицинских наук, профессор
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников

Аннотация. *Пациенты с тяжелой пневмонией, острой церебральной недостаточностью в возрасте старше 7 лет, переведенные из других стационаров отличаются тем, что средние за период наблюдения значения температурной реакции по группам (1 группа с самостоятельным дыханием и 2 группа на ИВЛ) существенно не различались были в пределах нормы. Нестабильная с наклонностью к увеличению амплитуда колебаний во 2 группе соответствовало более тяжелому состоянию. Факторами отягощающими общее состояние больных в 1 группе оказались тяжелая пневмония, наблюдавшаяся у 88% (7), ОСН 1-2А степени 50% (4), ОДН 1-2 степени у 75% (6) детей . В то время как во 2 группе тяжесть состояния и необходимость протезирования внешнего дыхания оказалась у детей связана с тяжестью пневмонии у 100% (8), вторичной энцефалопатией в 100% (8),ОДН 2-3 степени 87% (7),ОСН 2 АБ ст. в 75% (6), судорожном синдроме 37% (3). Средний циркадный ритм в 1 группе отличался более спокойными колебаниями (в пределах 0,1°С) , в то время как во 2 группе амплитуда колебания составила 0,3°С. Во 2 группе при поступлении отмечена амплитуда циркадного ритма температуры тела 1,1°С. Повторное повышение показателя на 26,35е сутки свидетельствовали о персистирующей воспалительной реакции с риском хронизации воспалительного процесса.*

Ключевые слова: *искусственной вентиляции легких, системный воспалительный ответ циркадного ритма температуры тела у детей.*

Актуальность. Основной риск при несвоевременном или неэффективном лечении пневмонии представляют дыхательная недостаточность, гнойный плеврит, рубцовая трансформация легочной ткани (фиброз), сепсис, абсцесс легкого, полиорганная недостаточность, нарушение сердечного ритма,

поражение почек, менингит и др. Другое важное направление осложнений пневмоний — неврологические нарушения. Ведущий механизм поражения нервной ткани при любой пневмонии — опосредованный, в результате сильной интоксикации. В интоксикацию могут вовлекаться в том числе и мозговые оболочки — от интенсивности этого процесса зависит, будет ли это просто раздражение или их выраженное воспаление. Осложнением острой тяжелой пневмонии может быть **энцефалопатия,** которая характеризуется поражением и полной гибелью мозговых клеток. Патология развивается в результате нарушения питания мозга кислородом и снабжения кровью. Энцефалопатию не выделяют в отдельную болезнь. Это комплексное понятие, которое включает патологии разного характера, но приводит к одному результату. Энцефалопатия головного мозга может развиться у человека любого возраста. В детском возрасте сохраняется склонность к генерализации местного процесса при воспалении и сопровождает почти весь период детства, но в старшем возрасте уже уменьшается наклонность к возникновению сепсиса. Ведущее место в развитии СВР в детском организме отводится медиаторам воспаления. Известно более 300 медиаторов воспаления, однако лишь десятки из них применяют в клинической практике в качестве маркёров, остальные же нуждаются в обсуждении с позиции достоверности, чувствительности и специфичности. Наиболее тяжёлым осложнением СВР является прогрессирующая полиорганная недостаточность (ПОН). Смертность от ПОН по-прежнему остаётся крайне высокой, достигая 80% от общей летальности в отделениях реанимации. В связи с недостаточностью информации по особенностям ведения детей в возрасте 7,1-18 лет при тяжелой пневмонии сделана попытка на основе изучения данных мониторирования циркадных ритмов температурной реакции дать оценку влиянию механической респираторной поддержки на воспалительный ответ, осложненный острой церебральной недостаточностью[1-4].

Цель работы. Изучить, дать оценку влиянию острой церебральной недостаточности на циркадный ритм температуры тела в возрасте 7,1-18 лет.

Материал и методы исследования. Изучены результаты непрерывного пролонгированного мониторирования с почасовой регистрацией температуры тела, параметров гемодинамики, дыхания у детей, поступивших в ОРИТ РНЦЭМП в критическом состоянии обусловленном инфекцией, осложнившейся дыхательной,острой церебральной недостаточностью в возрасте 7,1-18 лет. Интенсивная терапия проводилась согласно рекомендациям в соответствующих клинических протоколах. В 1 группу объединены 8 детей (средний возраст составил 13±3 лет) , у которых при поступлении в клинику и на протяжении интенсивной терапии отсутствовали показания для механической респираторной поддержки, что не исключало проведение оксигенотерапии. Все пациенты 2 группы (8 детей) в возрасте 12,6±2,6 лет с

момента поступления в клинику по показаниям были на ИВЛ. В обеих группах мальчики составили 82% (7 из 8).Из 8 детей 1 группы старше 7,1 лет 7 были мужского пола и 1 девочка, 8 детей во 2 группе, из них 1 девочка, то есть пациенты мужского пола составили в каждой группе по 88% .

Таблица 1.

Характеристика клинического материала

Диагноз, осложнение,сопутствующее заболевание	**1 группа (спонтанное дыхание)**	**2 группа (ИВЛ)**
Пневмония (полисегментарная/ очаговая/ деструктивная)	42% (7)	50% (8)
Сепсис	6% (1)	6 % (1)
Системная красная волчанка	0	6 % (1)
Гидроторакс, асцит/ полисерозит	3	6 % (1)
Ревматизм 3 степень активности	6 % (1)	0
Лейкоэнцефалит	6 % (1)	0
Опухоль головного мозга (дренир.)	0	6 % (1)
Вторичная энцефалопатия (кома 1-2 ст.)	6 % (1)	50% (8)
Пролапс митрального, аортального клапанов 2-3 степени	6 % (1)	0
Кардит	6 % (1)	12% (2)
ДКМП	6 % (1)	12% (2)
Гепатит	6 % (1)	6 % (1)
Нефрит	6 % (1)	12% (2)
Судорожный синдром	6 % (1)	36% (3)
Отравление СО	0	6% (1)
Отравление ФОС (острое и осложнение)	0	12% (2)
Спо септокохнопластика	0	6 % (1)
ОСН 1-2А-2Б ст	24% (4)	36% (6)
ОДН 1-2 ст.-3 ст	36% (6)	42% (7)
Постреанимационная болезнь	0	12% (2)
Синдром Дауна	6 % (1)	0

% даны от общего числа обследуемых (16 пациентов).

Как представлено в таблице 1, факторами отягощающими общее состояние больных в 1 группе оказались тяжелая пневмония, наблюдавшаяся у 88% (7), ОСН 1-2А степени 50% (4), ОДН 1-2 степени у 75% (6) детей . В то время как во 2 группе тяжесть состояния и необходимость протезирования внешнего дыхания оказалась у детей в связи с тяжестью пневмонии у 100% (8), вторичной энцефалопатией в 100% (8),ОДН 2-3 степени 87% (7),ОСН 2 АБ ст. в 75% (6), судорожном синдроме 37% (3). В целом наиболее тяжелые

патологические состояния, явившиеся осложнением основного заболевания наблюдались во 2 группе. Это тяжелые осложненные пневмонии, составившие в целом от изучаемой когорты больных 50%, вторичная энцефалопатия ,осложненная комой 1-2 степени (50%), судорожным синдромом (36%), ОДН 42%, ОСН – 36%.

Результаты и их обсуждение. Средние за период наблюдения значения температурной реакции по группам существенно не различались были в пределах нормы. Это можно объяснить тем, что большинство пациентов были переведены из других стационаров или хирургического отделения, где им была начата интенсивная терапия, но в силу недостаточной эффективности, трудностей диагностики, ухудшения состояния, необходимостью специального ухода и мониторирования были переведены в ОРИТ РНЦЭМП.

Таблица 1.

Средние значения параметров фазовой структуры циркадного ритма температуры тела в возрасте старше 7 лет

Группы	Мезор	В акрофазе	В батифазе	Амплитуда	Суточный размах
1	36,7±0,1	37,0±0,2	36,5±0,1	0,3±0,1	0,4±0,2
2	36,7±0,2	37,2±0,2	36,4±0,2	0,4±0,2	0,8±0,3

Незначительная тенденция к повышению температуры отмечена в первые четверо суток у детей 2 группы (таб.2). Таким образом, системный воспалительный ответ организма уже при поступлении в ОРИТ был клинически купирован, хотя это не сопровождалось положительной динамикой улучшения состояния детей. Выявленные особенности СВО в данной возрастной группе можно трактовать, как вторичное иммунодефицитное состояние, обусловленное как тяжестью инфекции, основного заболевания, отягощающего влияния на иммунитет сопутствующих врожденных или приобретенных аномалий иммунной реакции. В части случаев не исключалась ятрогения. По мере улучшения состояния больные переводились в профильные отделения. Так, из 8 пациентов 1 группы на 4е сутки оставались в ОРИТ 5 детей, на 9е сутки-1, во 2 группе на 12е сутки оставалось 2 ребенка, на 22е сутки – 1 пациент. Средний койкодень в ОРИТ составил в 1 группе 11,7±4,2 дней, во 2 группе 17,5±6,1 суток.

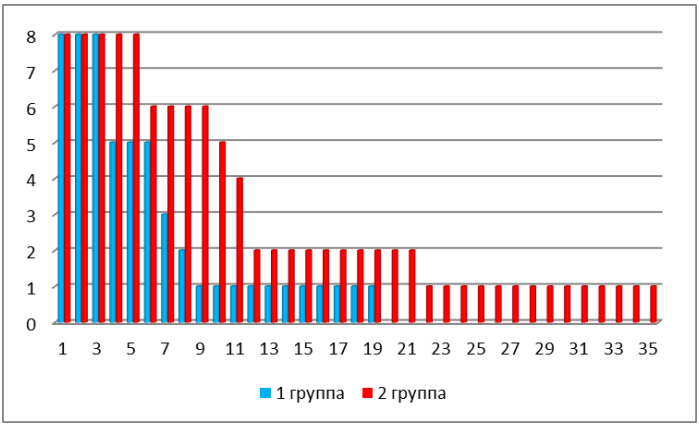


Рисунок 1. *Количество больных в ОРИТ .*

Таблица 2.

Мезор циркадного ритма температуры

Дни	1 группа	2 группа
1	36,9±0,2	37,1±0,2
2	36,5±0,01	37,1±0,1
3	36,6±0,02	37,0±0,1
4	36,7±0,01	37,0±0,1
5	36,7±0,01	36,9±0,1
6	36,6±0,1	36,9±0,1
7	36,6±0,1	36,9±0,1
8	36,7±0,1	36,9±0,1
9	37,0±0,1	36,8±0,1
10	36,7±0,1	36,7±0,1
11	36,6±,01	36,7±0,1
12	36,7±0,1	36,6±0,1
13	36,6±0,1	36,8±0,1
14	36,7±0,1	36,7±0,1
15	36,7±0,1	36,5±0,1
16	37,0±0,2	36,6±0,2
17	36,7±0,1	36,6±0,1
18	36,7±0,2	36,6±0,1
19	36,7±0,1	36,4±0,2
20		36,7±0,1
21		36,7±0,1
22		37,0±0,2

23		36,7±0,2
24		36,2±0,1
25		36,4±0,3
26		36,5±0,3
27		36,6±0,3
28		36,3±0,3
29		36,8±0,2
30		36,5±0,3
31		36,7±0,2
32		36,9±0,2
33		36,8±0,3
34		37,0±0,2
35		36,7±0,3

Таблица 3.

Средний циркадный ритм температуры

Часы	**1 группа**	**2 группа**
8	36,7±0,1	36,8±0,3
9	36,8±0,2	36,8±0,3
10	36,7±0,1	36,7±0,3
11	36,8±0,1	36,7±0,3
12	36,7±0,1	36,6±0,3
13	36,7±0,1	36,6±0,3
14	36,7±0,1	36,6±0,3
15	36,7±0,1	36,6±0,2
16	36,7±0,1	36,6±0,3
17	36,7±0,1	36,7±0,2
18	36,7±0,1	36,7±0,2
19	36,8±0,2	36,7±0,2
20	36,7±0,1	36,7±0,2
21	36,7±0,2	36,7±0,2
22	36,7±0,1	36,7±0,2
23	36,7±0,1	36,8±0,2
24	36,7±0,1	36,8±0,2
1	36,7±0,1	36,8±0,2
2	36,7±0,1	36,7±0,2
3	36,7±0,1	36,8±,2
4	36,7±0,1	36,8±0,2
5	36,7±0,1	36,8±0,2
6	36,7±0,1	36,9±0,2
7	36,6±0,1	36,9±0,2

Околонедельные биоритмы температурной реакции были деформированы укорочением околонедельной волны до 5 – 4 суток в обеих группах (рис.2). Нестабильная с наклонностью к увеличению амплитуда колебаний во 2 группе соответствовало более тяжелому состоянию. Наклонность к гипертермической реакции была обусловлена вторичными осложнения продленной ИВЛ (толерантность к антибиотикам в связи с мутацией патогенной флоры,, трудностью адекватного подбора режима вентиляции, что повышало риск образования новых очагов инфильтрации в легких). Одной из наиболее часто встречающихся отягощающих факторов, является так называемая недооценка тяжести исходного состояния в начале острой воспалительной реакции организма на инфекцию при первом обращении к врачу, обусловливающей неадекватную интенсивную терапию и несвоевременностью выявления и коррекции нарушений гомеостаза неизменно, сопровождающих детей с генетически обусловленной несостоятельностью иммунной системы, что мы предположили у 4 детей 1 группы. В то время как во 2 группе отягощающими факторами оказались острые отравления у 3, опухоль мозга – 1. В то время как у остальных 4 пациентов 2 группы тяжесть состояния была напрямую связана с неадекватными реанимационными мероприятиями, запоздалой диагностикой полиорганной недостаточности, тяжести состояния.

Рисунок 2. *Мезор циркадного ритма температуры*

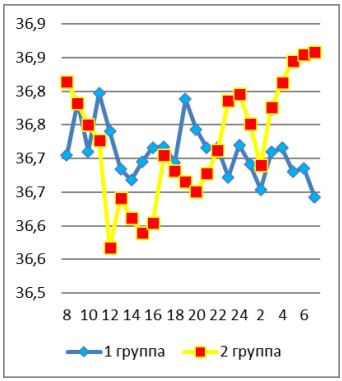


Рисунок 3. *Средний циркадный ритм температуры*

Средний циркадный ритм в 1 группе отличался более спокойными колебаниями (в пределах 0,1°С) , в то время как во 2 группе амплитуда колебания составила 0,3°С, свидетельствуя о более выраженной воспалительной реакции в ранние утренние часы (4-7 часов), батифаза переместилась на 12 часов дня. Подобная перестройка фазовой структуры циркадного ритма характерна для стрессового повышения функциональной активности центра терморегуляции (рис.3).

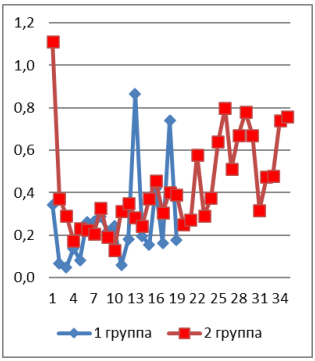


Рисунок 4. *Амплитуда циркадного ритма температуры*

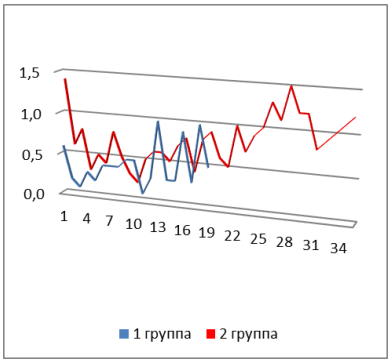


Рисунок 5. *Размах суточных колебаний температуры*

Увеличение амплитуды циркадного ритма показателя соответствует адаптивной мобилизации к меняющимся условиях жизнедеятельности на клеточном , органном, организменном уровне. Наибольшая амплитуда циркадного ритма температуры тела в 1 группе выявлена на 13е, 18е сутки, но менее одного градуса (учитывая тот факт, что физиологически допустимая амплитуда составляет 0,5 градус). В то время как во 2 группе при поступлении отмечена амплитуда циркадного ритма температуры тела 1,1°С. Повторное повышение показателя на 26,35е сутки свидетельствовали о персистирующей воспалительной реакции с риском хронизации воспалительного процессе (рис.4). Таким образом, мониторирование позволило обнаружить острую СВР в 1 сутки и повторное обострение на 27,35е сутки во 2 группе на фоне ИВЛ (рис.5).

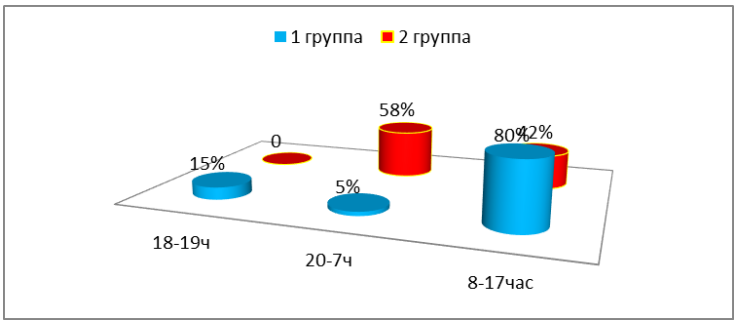


Рисунок 6. *Продолжительность сдвига акрофазы температуры*

Наиболее продолжительной оказалась инверсия циркадного ритма температуры тела в 1 группе (80%), и менее значительной у детей 2 группы (42% времени пребывания в ОРИТ) (рис.6).

Сравнительная оценка корреляционных связей фазовой структуры циркадного ритма температуры тела на спонтанном дыхании и ИВЛ старше 7 лет позволила констатировать усиление прямой зависимости уровня мезора от роста показателя в акрофазы (0,77) и батифазе (0,82) во 2 группе. В 1 группе показатель составил (0,55 и 0,51, соответственно).

Вывод. . Пациенты с тяжелой пневмонией, острой церебральной недостаточностью, переведенные из других стационаров отличаются тем, что средние за период наблюдения значения температурной реакции по группам (самостоятельным дыханием и ИВЛ) существенно не различались были в пределах нормы. Нестабильная с наклонностью к увеличению амплитуда колебаний во 2 группе соответствовало более тяжелому состоянию. Факторами отягощающими общее состояние больных в 1 группе оказались тяжелая пневмония, наблюдавшаяся у 88% (7), ОСН 1-2А степени 50% (4), ОДН 1-2 степени у 75% (6) детей . В то время как во 2 группе тяжесть состояния и необходимость протезирования внешнего дыхания оказалась у детей в связи с тяжестью пневмонии у 100% (8), вторичной энцефалопатией в 100% (8),ОДН 2-3 степени 87% (7),ОСН 2 АБ ст. в 75% (6), судорожном синдроме 37% (3). Средний циркадный ритм в 1 группе отличался более спокойными колебаниями (в пределах 0,1°С) , в то время как во 2 группе амплитуда колебания составила 0,3°С.

Источники

1. Задворнов А.А., Григорьев Е.В. Внецеребральные проявления острой церебральной недостаточности у пациентов в критическом состоянии. Фундаментальная и клиническая медицина. 2022;7(3):64-73. https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-3-64-73

2.https://cyberleninka.ru/article/n/diagnosticheskie-aspekty-sistemnoy-vospalitelnoy-reaktsii-pri-rannem-neonatalnom-sepsise

3. https://meduniver.com/Medical/gistologia/693.html MedUniver

4. https://klinikarassvet.ru/detskaya-klinika/pediatriya/ostrye-sostoyaniya-u-detey/

DOI 10.34660/INF.2025.53.56.071

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ ВЕНТИЛЯЦИИ ЛЕГКИХ НА КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ ЛАБОРАТОРНОБИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ПАРАМЕТРОВ ГЕМОДИНАМИКИ ПРИ ОСТРОЙ ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ В ВОЗРАСТЕ 3,1-7 ЛЕТ

Мухитдинова Хура Нуритдиновна
доктор медицинских наук, профессор
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников
Назаров Бахтиер Махмуджонович
анестезиолог-реаниматолог
Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи
Гиясов Улугбек Махсумджанович
анестезиолог-реаниматолог
Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи

Аннотация. *В течение первой недели интенсивной терапии в компенсированной стадии ОДН, незначительной ОЦН на фоне спонтанного дыхания отмечено повышение активности пролиферативной фазы СВР. Выявленные корреляционные связи функциональной активности лимфоцитов практически отсутствовали у детей 2 группы. В условиях исходно более выраженной ОДН, ОЦН у детей 2 группы проводимая более активная интенсивной комплексная терапия с ИВЛ обнаружила повышение эффективности коррегирующих воздействий традиционной интенсивной терапии, оптимизируя исход лечения детей 2 группы в возрасте от 3,1 до 7 лет.*

Ключевые слова: *искусственная вентиляция легких, лабораторнобиохимические показатели, гемодинамика, острая церебральная недостаточность.*

Актуальность. Острая церебральная недостаточность является жизнеугрожающим состоянием, сопровождающимся «нейрогенной» полиорганной недостаточностью, развитие которой отягощает течение заболевания и повышает риски неблагоприятного исхода. Доказано, что внутричерепная гипертензия приводит к нарушению нейрогуморальных регуляторных процес-

сов и вегетативных функций, а также к срыву компенсаторных механизмов. «Нейрогенная» органная дисфункция требует от клиницистов проведения базового мониторинга витальных параметров, комплекса мер профилактики и терапии нейрогенных осложнений.

Органные повреждения, развиваются вследствие медиаторного шторма на фоне тяжелого церебрального повреждения острой системной воспалительной реакцией (ОСВР) и являются неспецифичными для ОЦН. Активация симпатоадреналовой системы снижает интестинальный кровоток и приводит к ишемии кишечника, которая в первую очередь повреждает наиболее метаболически-активный кишечный эпителий с его некрозом. Кишечное повреждение усиливается воздействием медиаторов воспаления, в частности, фактора некроза опухоли. Неблагоприятным следствием повреждения эпителия является мальабсорбция нутриентов и транслокация интестинальной микробиоты, при этом последняя может наблюдаться на ранних стадиях нейрогенного интестинального повреждения. Острое церебральное повреждение, сопровождающееся картиной ОЦН, часто приводит к нейрогенной активации симпатергической системы и развитию катехоламинового шторма. Гиперкатаболизм, развивающийся вследствие этого, ведет к развитию нутритивного дефицита с отрицательным азотным балансом и потерей мышечной массы. Чрезмерная церебральная активация симпатоадреналовой системы способствует сокращению селезенки, имеющей преимущественно симпатергическую иннервацию, что сопровождается выбросом нейтрофилов и повышением концентрации сывороточных провоспалительных цитокинов. В дальнейшем, спустя 3-5 дней, происходит трансформация фазы активации иммунной системы в стадию иммунодепрессии, характеризующейся синтезом противовоспалительных цитокинов и снижением количества лейкоцитов. Имеется предположение, что иммунодепрессия может играть важную роль в снижении тяжести нейровоспаления, повреждения гематоэнцефалического гормона и вторичного церебрального повреждения. Вместе с тем фаза иммунодепрессии может играть неблагоприятную роль в развитии гнойно-септических осложнений, отягощающих течение ОЦН.

Головной и спинной мозг имеют наибольшие запасы фактора активации тромбоцитов, и при гипоксическом, ишемическом, либо травматическом поражении головного мозга происходит 20-кратное возрастание его концентрации. И гиперкоагуляция, и гипокоагуляция являются факторами вторичного церебрального повреждения, усиливающего первичное. Обильные микротромбозы в церебральном кровотоке ведут к прогрессированию ишемии головного мозга, в то время как гипокоагуляционное состояние опасно геморрагическими осложнениями, как внутримозговыми со сдавлением паренхимы головного мозга, так и внечерепными с развитием геморрагического шока, сопровождающегося церебральной ишемией [1-8]. В связи с

недостаточностью данных по исследованию ОЦН у детей нами предпринята попытка несколько расширить представления о влиянии комплексной интенсивной терапии, включая ИВЛ, на формирование компенсаторных связей у детей в возрасте 3,1-7 лет.

Цель работы. Изучить влияние ИВЛ на корреляционные связи клинико-биохимических показателей и гемодинамики при ОЦН в возрасте 3,1-7 лет

Материал и методы исследования. Изучены результаты непрерывного пролонгированного мониторирования с почасовой регистрацией параметров гемодинамики, потребности миокарда в кислороде (ПМК), температуры тела, дыхания, а также лабораторно-биохимические показатели анализов крови у детей, поступивших в ОРИТ РНЦЭМП в тяжелом состоянии, обусловленном пневмонией, осложнившейся острой дыхательной, церебральной недостаточностью в возрасте от 3,1 до 7 лет. Интенсивная терапия проводилась соответственно рекомендациям в тематических клинических протоколах. В 1 группе изучены 7 детей , у которых при поступлении в клинику и на протяжении интенсивной терапии отсутствовали показания для механической респираторной поддержки. Практически все пациенты 2 группы (9 детей) с момента поступления в клинику по показаниям были переведены на ИВЛ. Данные исследований обрабатывались методом вариационной статистики с использованием программы Excel путем расчета средних арифметических величин (M) и ошибок средних (m). Для оценки достоверности различий двух величин использовали параметрический критерий Стьюдента (t). Критический уровень значимости при этом принимали равным 0,05. Взаимосвязь динамики исследуемых показателей определяли методом парных корреляций.

Результаты и их обсуждение. Как представлено в табл.1, показатели красной крови у детей 1 группы на самостоятельном дыхании не отличались от физиологических показателей, отмечена тенденция к увеличению среднего количества лейкоцитов крови до 10,4±1,5 10^9/л , наклонность к увеличению числа метамиелоцитов 3,7±1,6%, моноцитов 4,2±1,5%. В первую неделю комплексной интенсивной терапии с применением ИВЛ в отличие от показателей 1 группы выявлены тенденция к снижению гемоглобина крови, при отсутствии существенных отличий других составляющих крови несмотря на более тяжелую ОЦН, ОДН. В последующую вторую неделю интенсивной терапии заметных имзменений параметров общего анализа периферической крови не наблюдалось, показатели соответствовали данным первой недели наблюдения острого периода СВР у детей 2 группы.

Таблица 1.

Состав периферической крови

Показатели крови	1 группа	2 группа 7 дней	2 группа14 дней
Эритроциты х10^12/л	3,7±0,2	3,3±0,5	3,4±0,4
Гемоглобин, %	114,9±4,9	93,8±14,1	97,0±11,8
ГМТ,%	35,0±1,0	32,8±1,9	33,1±2,0
Тромбоциты,тыс./мкл 10^9/л	221,6±16,1	204,7±8,4	210,8±10,6
Лейкоциты, 10^9/л	10,4±1,5	9,7±1,8	9,6±1,4
Метамиелоц,%	3,7±1,6	2,0±0,1	2,0±0,1
Палядерные,%	4,5±1,5	3,5±2,0	3,2±2,1
Сегментоядерные,%	63,0±11,4	70,0±7,9	70,9±6,0
Эозинофилы,%	1,0±0,0	2,1±0,6	1,9±0,7
Лимфоциты,%	28,8±14,4	22,0±7,9	21,0±6,1
Моноциты,%	4,2±1,5	5,0±1,8	5,3±1,7
СОЭ, мм/час	8,6±1,0	10,5±4,2	9,8±3,3

Таблица 2.

Показатели биохимии крови

Показатели крови	1 группа	2 группа 7 дней	2 группа14 дней
Глюкоза,моль/л	6,1±0,7	5,2±0,2	4,8±0,5
Общий белок, г/л	66,8±6,3	60,5±6,8	62,1±5,1
Альбумин,г/л	24,4±12,7	33,0±6,4	32,3±5,2
Мочевина крови, моль/л	3,9±2,6	5,5±1,0	5,6±1,4
Креатинин, моль/л	0,3±0,1	0,05±0,01	0,05±0,01
Диастаза крови, моль/л	39,0±1,8	78,0±35,2	68,6±26,7
Калий плазмы, моль/л	4,2±0,1	3,7±0,2	3,7±0,3
Натрий плазмы, моль/л	132,0±5,0	141,3±2,4	140,0±2,8
Кальций плазмы, моль/л	2,3±0,2	2,2±0,3	1,6±0,6
АЛТ, u/l	51,5±17,0	28,0±6,8	31,3±8,8
АСТ.u/l	59,9±14,1	47,2±10,6	45,9±10,1
ПИ,%	94,8±0,05	95,2±14,5	95,2±14,5

Исходный биохимический состав крови в 1 группе характеризовался наклонностью к гипоальбуминемии (24,4±12,7 г/л, лечение проведено без альбуминтрансфузии), росту АЛТ (51,5±17,0 u/l), АСТ (59,9±14,1 u/l). В то время как при более тяжелом состоянии во 2 группе в первые две недели комплексной интенсивной терапии более активная коррегирующая терапия, включавшая альбуминтрансфузию способствовала поддержанию общего белка и альбумина крови на физиологическом уровне (32,3±5,2 г/л), АЛТ и АСТ в пределах нормальных величин (таб.2). Баланс жидкости соответствовал физиологическим потребностям соответственно возрасту и весу детей в

обеих группах. Внутривенно вводили не более 16% в 1 группе и 20% во 2 группе, что способствовало превентивному исключению вероятности развития преренальной ОПН. Так, диурез в 1 группе составил 1,8 мл/кг в час, во 2 – в среднем 2 мл/кг в час .

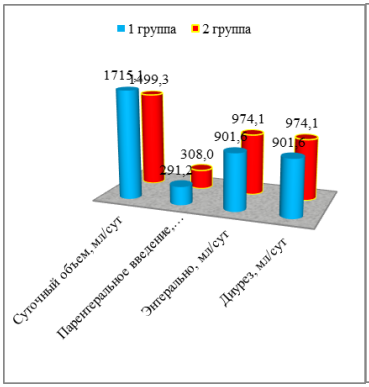


Рисунок 1. *Водный баланс в мл/сутки.*

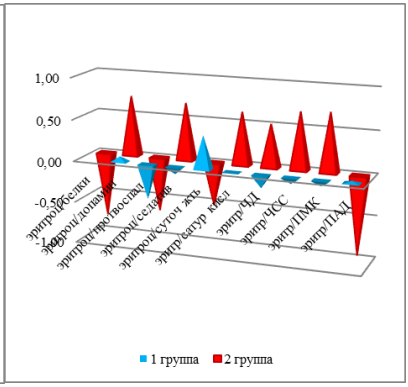


Рисунок 2. *Корреляционные связи эритроцитов крови*

При отсутствии существенных изменений содержания эритроцитов в крови во 2 группе обнаружена негативная корреляция с альбуминтрансфузией, то есть коррекция гипоальбуминемии сопровождалась наклонностью к уменьшению эритроцитов в крови (рис.2). Введение допамина, седативной терапии детям 2 группы способствовало росту количества эритроцитов (0,72;0,69; соответственно) в пределах физиологически допустимых значений. Соответственно росту количества эритроцитов выявлена положительная тенденция увеличению показателя сатурации кислорода, ЧД, ЧСС,ПМК (0,63;0,52; 0,69;0,71, соответственно) . Обнаруженная обратная корреляционная связь эритроцитов и ПАД (-0,95) свидетельствовала о высоком риске уменьшения ПАД (косвенный показатель сердечного выброса) (-0,95), при увеличении количества красных кровяных клеток крови более 3,4±0,4 х10^12/л.

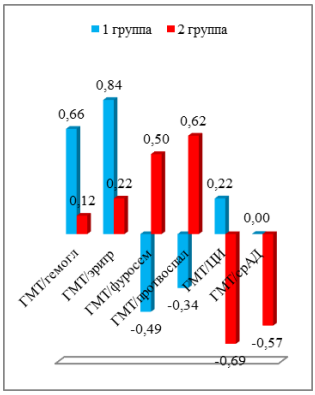


Рисунок 3. *Корреляционные связи ГМТ.*

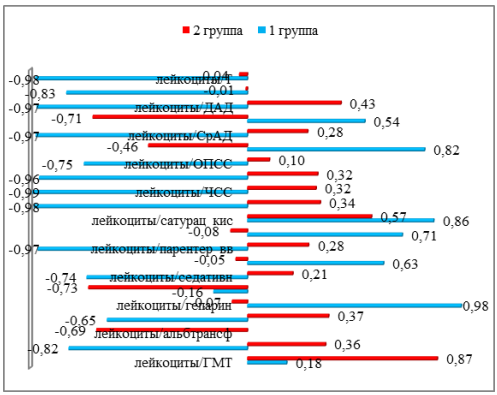


Рисунок 4. *Корреляционные связи лейкоцитов.*

Физиологическая прямая связь показателей ГМТ, гемоглобина (0,66), количества эритроцитов (0,84) в 1 группе полностью нивелирована при более тяжелом состоянии у детей 2 группы, составив 0,12; 0,22, соответственно, на фоне отсутствия существенных различий средних уровней исследуемых показателей. То есть СВР с развитием более тяжелой ОЦН и ОДН и более радикальная интенсивная терапия нарушали, функциональные корреляционные связи, имеющие компенсаторное значение между показателями количества эритроцитов в периферической крови, ГМТ и гемоглобином (рис.3). В 1 группе в остром периоде СВР диуретическая терапия сопровождалась уменьшением количества лейкоцитов в крови (-0,82), такой же направленности влияние эффекта фуросемида выявлено относительно показателей седативных (-0,74), парентеральной инфузионной терапии (-0,97), ЧД (-0,98), ЧСС (-0,99), ПМК (-0,96), ОПСС (-0,75),СрАД (-0,97), ДАД (-0,97),САД (-0,83)и температуры тела (-0,98) в 1 группе детей при спонтанном дыхании (рис.4). В то время как во 2 группе эти корреляционные связи в связи с более интенсивной комплексной терапией с ИВЛ почти полностью исчезали. По-видимому, более объемная стресслимитирующая терапия с полным нивелированием контролирующей функции мозга в связи с гипоксией головного мозга, осложненной ОЦН и тяжелой ОДН практически полностью подавляет защитные компенсаторные механизмы сбалансированного состояния гомеостаза, вполне активно функционировавшим при легких формах ОЦН с незначительным нарушением сознания. В этих условиях защитные компенсаторные механизмы, работающие в умеренном режиме в связи с ограниченными индивидуальными резервными возможностями, более значительным энергодефицитным состоянием, оказавшись недостаточны-

ми, не обеспечивают необходимую интенсивность для жизнеобеспечения функции органов и систем в процессе адаптации организма к тяжелой ОЦН, ОДН, приводя в конечном итоге к развитию ПОН. Чрезмерность защитной активности компенсаторных механизмов у детей проявляется прежде всего клиническими признаками ОЦН, ОДН, нарушениями параметров гемодинамики, требуя срочных радикальных мероприятий, в том числе ИВЛ, введение вазопрессоров и др.

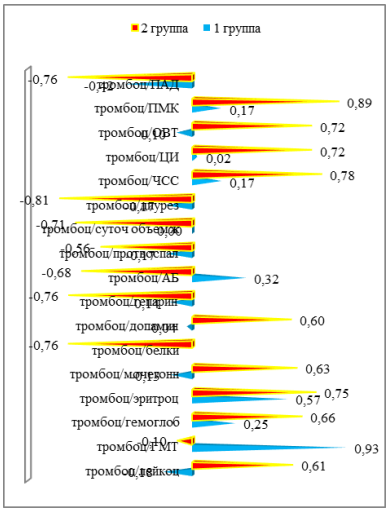


Рисунок 5. *Корреляционные связи тромбоцитов.*

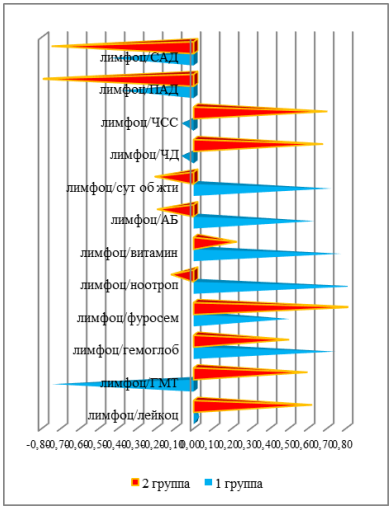


Рисунок 6. *Корреляционные связи лимфоцитов.*

Прямая корреляционная связь количества тромбоцитов с показателем ГМТ (0,93), а также с количеством эритроцитов (0,57) в 1 группе при уровне 221,6±16,1 соответствовали росту красной части крови в связи с гемоконцентрацией, обусловленной дегидратацией (рис.5). Во 2 группе выявленные прямые корреляционные связи тромбоцитов с лейкоцитами (0,61), уровнем гемоглобина (0,66), эритроцитов (0,75) подтверждали рост наклонности к гемоконцентрации (рис.5).

Во 2 группе на фоне более значительной стресспротективной медикаментозной терапии, протезировании внешнего дыхания появились признаки стрессовой вегетативной реакции (0,72), увеличения ЧСС (0,78), повышение потребности миокарда в кислороде (0,89). Альбуминтрансфузия способствовала наклонности к уменьшению количества тромбоцитов (-0,76) в пределах 210,8±10,6 10^9/л. Антиагрегантному эффекту тромбоцитов способствовали введение гепарина (-0,76), антибактериальная терапия (-0,68),

противовоспалительные (-0,56), увеличение суточного объема введения жидкости (-0,71), повышение выделительной активности почек (-0,81). Таким образом, в условиях исходно более выраженной ОДН, ОЦН у детей 2 группы проводимая более активная интенсивной комплексная терапия с ИВЛ обнаружила повышение эффективности коррегирующих воздействий традиционной интенсивной терапии, оптимизируя исход лечения детей 2 группы. Рост ГМТ вызывал уменьшение количества лимфоцитов (-0,75), но при этом отмечена прямая связь увеличения количества лимфоцитов в связи с ростом гемоглобина (0,73), активности ноотропной (0,85), метаболитной (0,77), антибактериальной (0,63), увеличении суточного объема воды (0,71) в 1 группе. То есть отмечено повышение активности пролиферативной фазы СВР в течение первой недели интенсивной терапии при компенсированной стадии ОДН, незначительной ОЦН на фоне спонтанного дыхания (рис.6). Следует отметить, что выявленные корреляционные связи функциональной активности лимфоцитов практически исчезали у детей 2 группы.

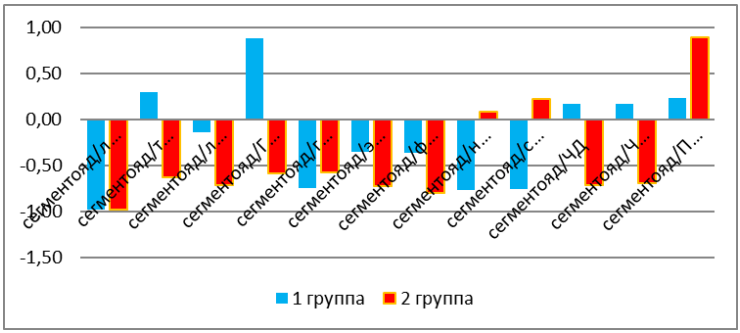


Рисунок 7. *Корреляционные связи сегментоядерных.*

Сегментоядерные это зрелые формы лейкоцитов, которые играют ключевую роль проводят в крови всего около двух часов, затем распределяются по тканям в обеих группах в норме находились в физиологической обратной корреляционной связи с числом лимфоцитов составив в 1 группе (-0,98), во 2 группе (-0,99). Различия проявились в положительной связи с ГМТ (0,89), негативной корреляции с уровнем гемоглобина (-0,75), ноотропами (-0,77),суточным объемом введенной жидкости (-0,75) в 1 группе, которые отсутствовали во 2 группе (рис.7).

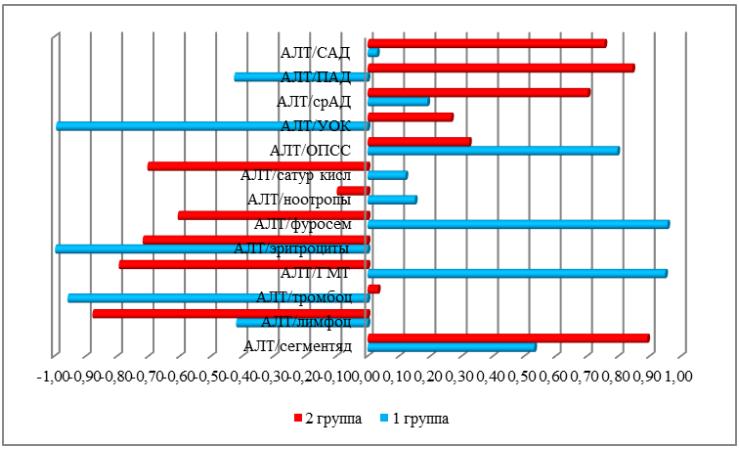


Рисунок 8. *Корреляционные связи АЛТ.*

Рост аланинаминотрансферазы (АЛТ) свидетельствует о повреждении гепатоцитов, чем выше показатель, чем более выражен некроз богатых АЛТ гепатоцитов, свидетельствует о цитолитическом синдроме, характеризующем тяжелую интоксикацию, токсическое действие гепатотропных веществ. В 1 группе выявлена тенденция к росту АЛТ (51,5±17,0 u/l). При умеренном цитолитическом синдроме выявлена обратная связь с количеством тромбоцитов (-0,96),эритроцитами (-0,91), УОК (-0,99). Но прямая корреляционная связь АЛТ и ГМТ (0,95), с активностью диуретической терапии фуросемидом (0,96), ОПСС (0,88), и обратная с УОК (-0,99) характеризовали тромболитическую, гемолитическую активность в условиях гемоконцентрации крови с одновременным повышением тонуса периферических сосудов и отрицательным влиянием на сердечный выброс. Таким образом, в 1 группе повышение АЛТ способствовало тромболитичяеской активности в условиях наклонности развития гиподинамического типа гемодинамики, раннего признака острой сердечной недостаточности в условиях интенсивной консервативной (без ИВЛ) терапии умеренной ОДН и ОЦН. Перевод на ИВЛ детей более тяжелого состояния существенно не повлияло на количество эритроцитов (-0,72), заметно усилив гемолитическое влияние, подтверждением которому является появление обратной связи с ГМТ (-0,79). Рост АЛТ сопровождался снижение сатурации кислорода (-0,7), повышением срАД (0,7), увеличением САД (0,76) и ПАД (0,85) (рис.8).

Вывод. В течение первой недели интенсивной терапии в компенсированной стадии ОДН, незначительной ОЦН на фоне спонтанного дыхания отмечено повышение активности пролиферативной фазы СВР. Выявленные

корреляционные связи функциональной активности лимфоцитов практически отсутствовали у детей 2 группы. В условиях исходно более выраженной ОДН, ОЦН у детей 2 группы проводимая более активная интенсивной комплексная терапия с ИВЛ обнаружила повышение эффективности корригирующих воздействий традиционной интенсивной терапии, оптимизируя исход лечения детей 2 группы.

Источники

1. Александрович Ю.С., Пшениснов К.В. Общие рекомендации по диагностике и терапии острой церебральной недостаточности в неонатальном периоде. В кн.: Неотложная неврология новорожденных и детей раннего возраста. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2017. С. 11-57.

2. Белкин А.А., Зислин Б.Д., Аврамченко А.А., Алашеев А.М., Сельский Д.В., Громов В.С., Доманский Д.С., Инюшкин С.Н., Почеп-ко Д.В., Рудник Е.І., Солдатов А.С. Синдром острой церебральной недостаточности как концепция нейрореаниматологии. Анестезиология и реаниматология. 2008;2:4-8.

3. Громов В.С., Левит А.Л., Белкин А.А., Шилко Ю.В., Праздничкова Е.В. Цереброкардиальные проявления при острой церебральной недостаточности различного генеза: дифференциальная диагностика и лечебная тактика. Патология кровообращения и кардиохирургия. 2014;18(3):48-52. http://doi.org/ 10.21688/1681-34722014-3-48-52

4. Задворнов А.А., Григорьев Е.В. Внецеребральные проявления острой церебральной недостаточности у пациентов в критическом состоянии. Фундаментальная и клиническая медицина. 2022;7(3): 64-73. https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-3-64-73

5. Rachfalska N, Putowski Z, Krzych tJ. Distant Organ Damage in Acute Brain Injury. Brain Sci. 2020;10(12):1019. http://doi.org/ 10.3390/ brainsci10121019

6. Battaglini D, Robba C, Lopes da Silva A, Dos Santos Samary C, Leme Silva P, Dal Pizzol F, Pelosi P, Rocco PRM. Brain-heart interaction after acute ischemic stroke. Crit Care. 2020;24(1):163. http://doi.org/ 10.1186/s13054-020-02885-8

7. Amin HZ, Amin LZ, Pradipta A. Takotsubo Cardiomyopathy: A Brief Review. J Med Life. 2020;13(1):3-7. http://doi.org/ 10.25122/jml-2018-0067

8. Towner JE, Rahmani R, Zammit CG, Khan IR, Paul DA, Bhalla T, Roberts DE. Mechanical ventilation in aneurysmal subarachnoid hemorrhage: systematic review and recommendations. Crit Care. 2020;24(1):575. http://doi.org/ 10.1186/s13054-020-03269-8

DOI 10.34660/INF.2025.75.50.073
УДК 614.2

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ

Магомедова Умият Абдулбасировна
старший преподаватель
Дагестанский государственный медицинский университет,
Махачкала, Россия

Аннотация. *Данные, приведенные в труде, могут быть употреблены при организации оказания медицинской помощи в области репродуктивного здоровья.*

Ключевые слова: *медицинская помощь, здоровье, репродуктивная система, рождаемость, смертность.*

Актуальность темы исследования. В современном обществе вопросы здоровья, особенно репродуктивного, занимают центральное место в научных и социальных исследованиях. Актуальность данной темы обусловлена ее значимостью для демографического развития и благополучия населения. Репродуктивное здоровье является ключевым аспектом общего здоровья человека, влияющим на качество жизни и продолжительность жизни.
Исследования в области репродуктивного здоровья охватывают широкий спектр вопросов, начиная с поведенческих аспектов и заканчивая медицинскими и социально-экономическими факторами. В рамках данного исследования акцент делается на изучении влияния различных факторов на репродуктивное здоровье, включая демографические, социальные, психологические и экологические аспекты.

Особое внимание уделяется репродуктивному здоровью подростков и молодежи, так как в этот период формируются основные модели поведения и установки, которые могут оказывать долгосрочное влияние на репродуктивное здоровье в будущем. Важность изучения подростковой сексуальности обусловлена ее значимостью для формирования здоровых репродуктивных моделей поведения.

Также рассматриваются вопросы репродуктивного здоровья в контексте влияния неблагоприятных факторов окружающей среды. Экологические факторы могут оказывать негативное воздействие на репродуктивную си-

стему, вызывая различные нарушения и заболевания. В связи с этим важно изучать механизмы воздействия окружающей среды на репродуктивное здоровье и разрабатывать меры по их минимизации.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного подхода к изучению репродуктивного здоровья, включающего анализ медицинских, социальных, психологических и экологических факторов. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных стратегий профилактики и улучшения репродуктивного здоровья населения.

Проблема репродуктивного здоровья населения

Репродуктивное здоровье является важной составляющей общего здоровья человека. Оно включает в себя не только отсутствие заболеваний репродуктивной системы, но и состояние полного физического, психического и социального благополучия. Важным аспектом репродуктивного здоровья является возможность удовлетворенной и безопасной сексуальной жизни, способность к деторождению и самостоятельному планированию семьи.

Согласно рекомендациям Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994), репродуктивное здоровье включает в себя право на информацию и доступ к безопасным, эффективным и доступным методам регулирования рождаемости. Также подчеркивается важность доступа к медицинским услугам, обеспечивающим благополучное протекание беременности и родов, а также создание оптимальных условий для рождения здорового ребенка.

Однако репродуктивное здоровье подвергается влиянию различных факторов, включая поведенческие, социально-экономические, экологические и медицинские. Изучение этих факторов позволяет выявить основные причины нарушений репродуктивного здоровья и разработать меры по их предотвращению.

Особое внимание в исследовании уделяется поведенческим аспектам репродуктивного здоровья, таким как сексуальное поведение подростков и молодежи. В подростковом возрасте формируются модели поведения, которые могут оказывать значительное влияние на репродуктивное здоровье в будущем. Также рассматриваются вопросы влияния окружающей среды на репродуктивную систему, включая воздействие загрязняющих веществ и других неблагоприятных факторов.

Влияние окружающей среды на репродуктивное здоровье

Окружающая среда является важным фактором, влияющим на репродуктивное здоровье человека. Загрязняющие вещества, химические соединения, радиация и другие неблагоприятные факторы могут оказывать токсическое воздействие на репродуктивную систему. Это может проявляться в виде на-

рушений менструального цикла, снижения фертильности, врожденных пороков развития и других патологий.

Исследования показывают, что репродуктивная система человека обладает высокой чувствительностью к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды, особенно в критические периоды развития. Это связано с тем, что в эти периоды формируются основные структуры и функции репродуктивной системы.

Для оценки влияния окружающей среды на репродуктивное здоровье используется понятие репродуктивной токсичности. Репродуктивная токсичность включает в себя эмбриотоксичность, тератогенность и мутагенные эффекты. Эмбриотоксичность проявляется в виде структурных и функциональных нарушений у эмбриона и плода, тератогенность — в повышении частоты врожденных пороков развития, а мутагенные эффекты — в увеличении числа мутаций в соматических и половых клетках.

Таким образом, изучение влияния окружающей среды на репродуктивное здоровье является важной задачей, требующей комплексного подхода. Результаты таких исследований могут быть использованы для разработки мер по снижению негативного воздействия окружающей среды на репродуктивную систему и улучшения репродуктивного здоровья населения.

Результаты исследования.

В последние десятилетия в России наблюдается парадоксальная ситуация, связанная с репродуктивным здоровьем населения. С одной стороны, фиксируется снижение числа абортов, что свидетельствует о повышении осведомленности о методах контрацепции и улучшении доступа к медицинским услугам. С другой стороны, сохраняется высокая частота бесплодия, особенно среди мужчин, что оказывает значительное влияние на демографическую ситуацию в стране.

По данным Росстата, в 2016 году в России было зарегистрировано 963 тысячи абортов, что на 13% меньше по сравнению с предыдущим годом. Однако, несмотря на положительную динамику, проблема бесплодия остается актуальной. Согласно прогнозам экспертов, в ближайшие 10 лет численность мужчин в возрасте 18-27 лет, страдающих от репродуктивных нарушений, может сократиться более чем на 3,8 миллиона человек.

Особое внимание следует уделить репродуктивному здоровью мужчин, так как оно является важным фактором демографической стабильности. В последние годы отмечается увеличение числа мужчин с заболеваниями репродуктивной системы, что связано с образом жизни, генетическими факторами и инфекционными заболеваниями.

Одной из ключевых причин бесплодия у мужчин является инфекционно-воспалительные заболевания органов репродуктивной системы, которые могут приводить к нарушениям эндокринной функции и снижению уровня

тестостерона. Кроме того, низкий уровень физической активности, неправильное питание и ожирение также негативно сказываются на репродуктивном здоровье.

Еще одной важной проблемой является недостаточная эффективность профилактических мер в области репродуктивного здоровья. В настоящее время в России отсутствует четкая законодательная база, определяющая профессиональные требования к специалистам в области мужской репродукции. Это приводит к недостаточной диагностике и лечению репродуктивных нарушений у мужчин. Высокая распространенность бесплодия также вызывает обеспокоенность в контексте демографической ситуации в России. Согласно данным Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии им. В.И. Кулакова Минздрава России, в 2022 году частота бесплодия в браке составила 7-8% среди женщин и 3-4% среди мужчин.

Для решения проблемы бесплодия необходимо совершенствовать систему здравоохранения в области репродуктивной медицины. Важно проводить регулярные исследования и разрабатывать эффективные методы диагностики и лечения репродуктивных нарушений. Также необходимо повышать осведомленность населения о важности репродуктивного здоровья и методах его сохранения.

Кроме того, необходимо учитывать социальные и экономические факторы, влияющие на репродуктивное поведение населения. Высокий уровень стресса, психологические проблемы и экономические трудности могут негативно сказываться на репродуктивном здоровье и демографической ситуации в целом.

Таким образом, проблема бесплодия в России требует комплексного подхода, включающего медицинские, социальные и экономические меры. Только совместными усилиями государства, медицинских учреждений и общества можно добиться улучшения репродуктивного здоровья населения и стабилизации демографической ситуации.

Список литературы

1. Жуков, Г. С. Репродуктивное здоровье молодежи как итог работы по охране здоровья детей и подростков / Жуков Г. С., Согияйнен А. А., Петричко Е. Г. // Репродуктивное здоровье детей и подростков. - 2016. - № 3. - С. 25.

2. Магомедова, У.А. Школа репродуктивного здоровья / Магомедова У.А. // Сборник проектов конкурса «Всероссийская научная школа «Медицина молодая» III научно-образовательный форум. Москва, 2023. - С. 1224-1239.

3. Опыт охраны репродуктивного здоровья детей и подростков / Бабенко-Сорокопуд И. В., Яковлева Э. Б., Железная А. А. и дар. // Репродуктивное здоровье детей и подростков. - 2016. - № 2. - С. 37-39.

4. Петрищева, Н. А. Организация школы репродуктивного здоровья подростков / Н. А. Петрищева, Е. Н. Буш // Современные медицинские технологии : ежегод. сб. науч. тр. Клин. консультатив.- диагнос. центра. - Кемерово, 2014. - Вып. 8. - С. 73-77.

5. Сажина, Н. С. Охрана репродуктивного здоровья подростков как проблема социальной безопасности России / Сажина Н.С. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2014. - № 27. - С. 21-23.

6. Симаходский, А. С. Репродуктивное здоровье подростков: проблемы сохранения / Симаходский А. С., Ипполитова М. Ф. // Рос. педиатр. журн. - 2016. - № 6. - С. 373-380.

7. Уянга, Н. Исследование факторов риска репродуктивного здоровья девочек-подростков / Уянга Н., Мэндхуу Б., Дуламжав П. // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психологопедагогические аспекты. - Чита, 2016. - С. 438-446.

8. Ушакова, Г. А. Воспроизводство населения и репродуктивное здоровье женщин Кузбасса : руководство / Г. А. Ушакова, Л. Б. Николаева. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. - 176 с.

DOI 10.34660/INF.2025.59.21.074

ЭЛЕКТРОХОЗЯЙСТВО МЕТРОПОЛИТЕНА: ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Старых Артем Андреевич
аспирант
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Москва, Россия

Аннотация. *Статья посвящена наиболее общим принципам и подходам к повышению эффективности электрооборудования метрополитена, которые реализуются в различных странах мира. Выявлены особенности эксплуатации, принципов обслуживания, направлений модернизации для России, Великобритании, США, Японии. Показано, что наиболее перспективными являются внедрение «умных сетей» и рекуперативных технологий.*

Ключевые слова: *электросети, электроснабжение, электрохозяйство, метрополитен, рекуперация.*

Abstract. *The article is devoted to the most general principles and approaches to improving the efficiency of subway electrical equipment, which are being implemented in various countries around the world. The features of operation, maintenance principles, and modernization directions for Russia, Great Britain, the USA, and Japan are revealed. It is shown that the most promising are the introduction of "smart grids" and regenerative technologies.*

Keywords: *electric networks, power supply, electric utility, subway, recuperation.*

Введение. Электрохозяйство метрополитенов является ключевым элементом обеспечения безопасности, надежности и эффективности работы подземного транспорта. В России наиболее развитые системы метрополитена находятся в Москве и Санкт-Петербурге [1], где применяются различные подходы к организации и обслуживанию электрохозяйства [2], [3]. В то же время зарубежные метрополитены, такие как лондонский (London Underground), токийский (Tokyo Metro) и нью-йоркский (New York City Subway), используют иные методы эксплуатации и модернизации электрооборудования [4], [5].

Цель данного исследования — в наиболее общем плане провести сравнительный анализ электрохозяйства метрополитенов Москвы и Санкт-Петербурга с мировыми аналогами, выявить ключевые различия в подходах к обслуживанию и определить перспективные направления развития.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на анализе открытых данных, технической документации и научных публикаций, посвященных электрохозяйству метрополитенов.

Использованы следующие методы:

- Сравнительный анализ, т.е. сопоставление структуры и принципов работы электрохозяйства в разных метрополитенах.
- Системный подход, т.е. рассмотрение электрохозяйства как части комплексной инфраструктуры метро.
- Статистический анализ — обработка данных о надежности, энергопотреблении и авариях.

Основными источниками информации стали отчеты эксплуатационных компаний (Московский метрополитен, Петербургский метрополитен, Transport of London, MTA New York City Transition и другие), а также исследования в области энергетики и транспорта.

Результаты. Московское метро использует централизованную систему электроснабжения с напряжением 825 В (контактный рельс) и 10 кВ (питающие подстанции), внедрены системы автоматического управления энергопотреблением (АСУ ТП).

Электрохозяйство Петербургского метро отличается высокой надежностью, но при этом использует устаревшие в некоторых аспектах технологии. Система энергоснабжения включает тяговые подстанции (постоянного тока 825 В) и распределительные сети 6–10 кВ. Из-за глубокого залегания станций и сложных гидрогеологических условий энергопотребление выше, чем в других метро. В последние годы внедряются энергосберегающие технологии (рекуперация, LED-освещение), но износ оборудования остается проблемой.

Лондонское метро — одно из старейших, что отражается на его электрохозяйстве: часть инфраструктуры работает на переменном токе (630 В), а новые линии — на постоянном (750 В). Система энергоснабжения фрагментирована, с постепенным переходом на современные стандарты. В последние годы активно внедряется рекуперативное торможение и цифровое управление энергопотоками. Однако из-за ветхости сетей часты локальные сбои, особенно на старых линиях.

Электрохозяйство Нью-Йоркского метро — мощное, но изношенное. Работает на постоянном токе (625 В), питание обеспечивается через контактный рельс. Главная проблема — старение инфраструктуры: многие подстанции и кабельные сети эксплуатируются с середины XX века. Это приводит к

перегрузкам и авариям. В последние годы идут масштабные модернизации (замена рельсов, внедрение энергоэффективных систем), но темпы работ отстают от потребностей.

Токийское метро — одно из самых технологичных в мире. Электрохозяйство основано на постоянном токе (1500 В) с высокой степенью автоматизации. Широко применяются системы рекуперации энергии, интеллектуальное распределение нагрузки и резервирование. Благодаря этому энергопотребление оптимизировано, а надежность крайне высока. Отдельное внимание уделяется защите от землетрясений: все ключевые энергоузлы дублированы и оснащены системами аварийного отключения.

Таким образом отметим, что если Петербург и Нью-Йорк борются с износом, а Лондон — с неоднородностью стандартов, то Токио демонстрирует эталонный подход к управлению электрохозяйством. Однако все системы постепенно модернизируются, делая ставку на энергоэффективность и цифровизацию.

Обсуждение. Были выявлены ключевые различия в подходах к обслуживанию электрохозяйства в части автоматизации, энергоэффективности, надежности. Так, если Москва и Токио лидируют по внедрению цифровых систем управления, то Нью-Йоркский метрополитен медленнее внедряет цифровые компоненты управления. По направлению энергоэффективности в Петербурге и Лондоне применяют элементы рекуперации, но в меньших масштабах, чем в Токио, а вот в Москве или Нью-Йорке данные технологии только начинают внедряться. По степени надежности метрополитены опираются на требования различных национальных стандартов, и поэтому сравнение между странами затруднено. Однако отметим, что наиболее строгие правила безопасности работы с электрооборудованием в метрополитене применяются российскими компаниями, что снижает риск аварий (статистика аварийности, связанная с эксплуатацией электросетей и оборудования ниже).

Интересен также опыт использования рекуперации электрохозяйствами метрополитенов мира. Как известно, рекуперация (регенеративное торможение) — это процесс возврата части кинетической энергии подвижного состава (поезда) обратно в контактную сеть при торможении [6]. Вместо рассеивания энергии в виде тепла (как при резистивном торможении), она преобразуется в электрическую и передается либо другим поездам, либо в энергосистему.

В метрополитене используется тот факт, что электродвигатель становится генератором – при торможении тяговые двигатели переходят в генераторный режим. Осуществляется возврат энергии в сеть: выработанное напряжение подается обратно в контактный рельс или воздушную линию. Такая возвращенная энергия может быть использована другими поездами, особен-

но если рядом есть поезд, разгоняющийся в этот момент, он и потребляет эту энергию. Наконец, может быть осуществлено накопление или передача в сеть. Этот избыток энергии может накапливаться в суперконденсаторах, аккумуляторах или возвращаться в сеть метрополитена, или же в городскую сеть через инверторы [7].

На московском метрополитене благодаря внедрению элементов системы рекуперации обеспечивается возвратом энергии в сеть и экономия до 25% на тяге. Лондонское метро (Underground) применяет рекуперацию на линиях с частым графиком (например, Victoria Line), где данный принцип снижает энергопотребление на 5–15%. Для транспортной системы Берлина (U-Bahn) характерно использование инверторных инструментов, которые передают избыток энергии в городскую сеть. Токийское метро применяет суперконденсаторы для кратковременного накопления и передачи энергии. Наиболее эффективно в плане рекуперации работает метрополитен Гонконга (MTR, здесь до 30% экономии достигнуто благодаря оптимизированному графику и современным инверторам), и Парижа (RATP использует рекуперацию с накопителями на подстанциях).

Выводы. Московский и Петербургский метрополитены демонстрируют высокую надежность электрохозяйства, но требуют дальнейшей модернизации в части энергоэффективности.

Зарубежный опыт (особенно Токио и Лондон) показывает перспективность внедрения «умных сетей» и рекуперативных технологий. Рекуперация в метро уже дает значительную экономию, но ее потенциал можно увеличить за счет накопителей, умных сетей и более плотного графика движения. Для повышения устойчивости электрохозяйства российских метрополитенов целесообразно усилить автоматизацию и внедрить элементы smart grid. Основными направлениями развития, а также направлениями изучения подходов к повышению энергоэффективности электрохозяйств метрополитенов мира станут всесторонний анализ следующих компонент:

- умные энергосистемы – внедрение цифрового управления энергопотоками (AI для прогнозирования пиков).

- накопители энергии – суперконденсаторы или Li-ion батареи на подстанциях для сглаживания пиков.

- синхронизация графиков – увеличение числа поездов, одновременно тормозящих и разгоняющихся.

- инверторы с двунаправленной передачей – возможность продавать избыток энергии в городскую сеть.

- обновление подвижного состава – использование поездов с высокоэффективными асинхронными двигателями (например, Siemens Inspiro).

Литература

1. Нурмухаметов А. З. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПУСКО-НАЛАДОЧНЫХ РАБОТ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ В МЕТРОПОЛИТЕНЕ // Вестник науки. 2023. №10 (67). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennyh-pusko-naladochnyh-rabot-sistem-elektrosnabzheniya-v-metropolitene (дата обращения: 07.07.2025).

2. Петров Андрей Александрович, Щуров Николай Иванович, Штанг Александр Александрович ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ МЕТРОПОЛИТЕНА // Доклады АН ВШ РФ. 2016. №4 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-elektroenergii-metropolitena (дата обращения: 07.07.2025).

3. Королева Анжела Владимировна, Аршинов Сергей Аркадьевич К вопросу об энергосбережении на метрополитене // Вестник ИрГТУ. 2013. №11 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-energosberezhenii-na-metropolitene (дата обращения: 07.07.2025).

4. Sulym A.O., Khozia P.O., Fomin O.V., Bahrov O.M. Management of Energy Exchange Process on Metro Rolling Stock with On Board Capacitive Energy Storage // Проблемы региональной энергетики. 2025. №1 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/management-of-energy-exchange-process-on-metro-rolling-stock-with-on-board-capacitive-energy-storage (дата обращения: 07.07.2025).

5. Халмурадов М., Ходжамова М., Яшузаков К., Худайберенов А. ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ СФЕРУ // Символ науки. 2024. №9-1-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-harakteristik-elektricheskoy-energii-na-energeticheskuyu-sferu (дата обращения: 07.07.2025).

6. Кацай А. В., Шевлюгин М. В. СТРУКТУРА ПОТОКОВ ЭНЕРГИИ РЕКУПЕРАЦИИ В КОНТАКТНОЙ СЕТИ ТЯГОВОЙ ПОДСТАНЦИИ С НАЗЕМНЫМ НАКОПИТЕЛЕМ // Вестник ПНИПУ. Электротехника, информационные технологии, системы управления. 2023. №45. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-potokov-energii-rekuperatsii-v-kontaktnoy-seti-tyagovoy-podstantsii-s-nazemnym-nakopitelem (дата обращения: 07.07.2025).

7. Блинкова Светлана Александровна ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАКОПИТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ТЯГОВОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ // Известия ТулГУ. Технические науки. 2024. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tselesoobraznosti-primeneniya-nakopiteley-energii-dlya-sistemy-tyagovogo-elektrosnabzheniya (дата обращения: 07.07.2025).

DOI 10.34660/INF.2025.67.42.075
УДК 621.313.8

МАГНИТНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ БЕЛАШОВА НА ПОСТОЯННЫХ МАГНИТАХ

Белашов Алексей Николаевич
физик-теоретик
ORCID ID: 0000-0002-4821-8004

Аннотация. *Статья посвящена изобретению магнитного двигателя Белашова на постоянных магнитах создающего вращательное движение от двух жестко связанных между собой независимых роторов внутри однородного магнитного поля двух независимых статоров. Вращение двух жестко связанных между собой роторов от энергии магнитного поля не противоречит законам физики и даёт возможность создания математической модели для усовершенствования новых моделей магнитных двигателей. В математической модели магнитные двигатели должны учитывать не только потери, зависящие от массы двух роторов, но и потери магнитного поля постоянных магнитов ротора и статора, потери на трение в подшипниках, увеличение или уменьшение расстояния между магнитными системами, нагрузка на вал ротора двигателя и многое другое. При этом магнитный двигатель должен постоянно вращаться внутри однородного магнитного поля не подвергаясь каким-либо внешним механическим воздействиям от других источников постоянных магнитных систем, дающих кратковременные импульсы на отталкивание или притяжение магнитных полюсов. Данное изобретение можно применить в научно-исследовательской работе (НИР) по изучению свойств по взаимодействию магнитных полей между постоянными магнитами, где магнитный двигатель можно рассчитать только на постоянную нагрузку, не меняющуюся во времени для малых источников напряжения и тока.*

Ключевые слова: *магнитный двигатель, двигатель на постоянных магнитах, свободная энергия, инерционный двигатель.*

Известно, что патенты на изобретения магнитных двигателей существуют как в России, так и за рубежом, например:

- Патент РФ № 2310265 — «Магнитный двигатель» (автор — Меньших Олег Фёдорович). Изобретение предназначено для получения вращательно-

го движения с использованием энергии магнитного поля постоянных магнитов. Двигатель содержит постоянные магниты и ротор из ферромагнитного вещества в виде кольца или полого шара. Внутри ротора неподвижно закреплён первый постоянный магнит, снаружи — второй подковообразной формы.

- Патент РФ № 2168841 С2 — «Мощный высокоскоростной магнитный двигатель» (2001). Изобретение предназначено для преобразования магнитной энергии в механическую работу. Двигатель содержит несколько комплектов магнитных цилиндров с постоянными магнитами, назначение реализуется за счёт притяжения и отталкивания магнитов ротора и статора при изменении их относительного положения.

- Патент США 4 151 431 — «Двигатель с постоянными магнитами» (выдан в 1979 году). Американский инженер Говард Джонсон разработал двигатель, который делает магнитные потоки несбалансированными, производя непрерывное вращательное движение. Магниты на роторе располагаются в ступенчатые пары, соединённые между собой немагнитным материалом, магниты статора — на цилиндрическом mu-металлическом фартуке.

- Китайские патенты CN 87102256 и CN 85103467 — «Двигатели, использующие отталкивание и притяжение постоянных магнитов в качестве движущих сил». В этих патентах для прямого преобразования магнитной силы в механическую используются особенности кривой намагничивания для устранения сил отталкивания и применение постоянных магнитов в муфте и магнитных передачах.

Цель изобретения – создание математической модели для усовершенствования новых моделей магнитных двигателей.

На фиг.1 изображено внутреннее устройство магнитного двигателя Белашова на постоянных магнитах.

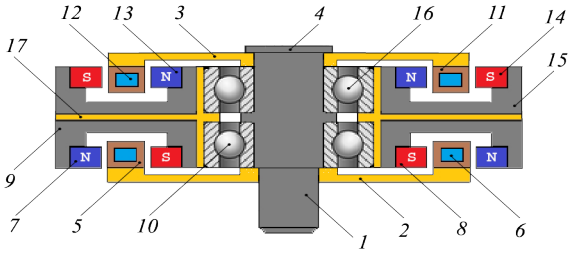
На фиг.2 изображено взаимодействие нижнего однородного независимого статора с магнитами нижнего подвижного ротора.

На фиг.3 изображены силы взаимодействия между магнитными системами нижнего подвижного ротора и нижним однородным магнитом статора.

На фиг.4 изображено взаимодействие верхнего однородного независимого статора с магнитами верхнего подвижного ротора.

На фиг.5 изображены силы взаимодействия между магнитными системами верхнего подвижного ротора и верхним однородным магнитом статора.

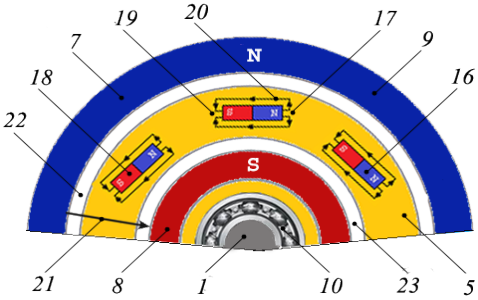
На фиг.6 изображены силы взаимодействия верхнего и нижнего подвижного ротора с магнитами верхнего и нижнего статора.



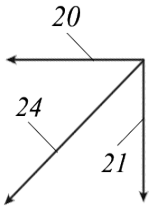
Фигура 1.

На фиг.1 изображён магнитный двигатель Белашова состоящий из вала ротора 1. На валу ротора 1 жёстко закреплён нижний диск ротора 2 и верхний диск ротора 3 имеющие элементы крепления и фиксации 4. Нижний диск ротора 2 содержит диэлектрическую вставку 5. Внутри диэлектрической вставки 5 расположено множество нижних магнитных систем 6. Диэлектрическая вставка 5 с множеством нижних магнитных систем 6 размещена между северным полюсом 7 и южным полюсом 8 однородной магнитной системы 9, которая через систему качения или скольжения 10 связана с валом ротора 1. Верхний диск ротора 3 содержит диэлектрическую вставку 11. Внутри диэлектрической вставки 11 расположено множество верхних магнитных систем 12. Диэлектрическая вставка 11 с множеством магнитных систем 12 размещена между северным полюсом 13 и южным полюсом 14 однородной магнитной системы 15, которая через систему качения или скольжения 16 связана с валом ротора 1. Между нижней однородной магнитной системой 9 и верхней однородной системой 15 размещена диэлектрическая и диамагнитная вставка 17.

На фиг.2 изображено взаимодействие нижнего статора 9 содержащего множество подковообразных магнитных систем образующих единое однородное магнитное поле с множеством магнитных систем ротора 6, которые находятся внутри диэлектрической вставки 5. Магнитные силовые линии статора 21 из северного полюса 7 проходят через воздушный зазор 22, диэлектрическую вставку 5 с множеством магнитных систем 6 и далее через воздушный зазор 23 поступают на юный полюс 8. Магнитные силовые линии множества магнитных систем ротора 6 состоят из постоянных магнитов имеющих северный полюс 16, из которого выходят магнитные силовые линии 17 и южный полюс 18 в который входят магнитные силовые линии 19. Магнитные силовые линии 20 перемещаются от северного полюса 16 на южный полюс 18.



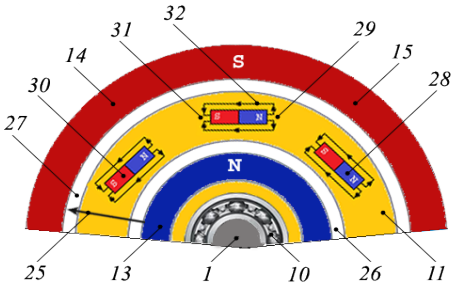
Фигура 2.



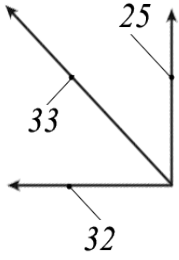
Фигура 3.

На фиг.3 изображены магнитные силовые линии 21 исходящие из однородного магнитного поля статора 9 и магнитные силовые линии 20 исходящие от множества магнитных систем 6 ротора 5, в результате которых образуется результирующая сила 24 нижнего ротора 2.

На фиг.4 изображено взаимодействие верхнего статора 15 содержащего множество подковообразных магнитных систем образующих единое однородное магнитное поле с множеством магнитных систем ротора 12, которые находятся внутри диэлектрической вставки 11. Магнитные силовые линии статора 25 из северного полюса 13 проходят через воздушный зазор 26, диэлектрическую вставку 11 с множеством магнитных систем 12 и далее через воздушный зазор 27 поступают на юный полюс 14. Магнитные силовые линии множества магнитных систем верхнего ротора 12 состоят из постоянных магнитов имеющих северный полюс 28, из которого выходят магнитные силовые линии 29 и южный полюс 30 в который входят магнитные силовые линии 31. Магнитные силовые линии 32 перемещаются от северного полюса 28 на южный полюс 30.



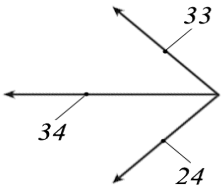
Фигура 4.



Фигура 5.

На фиг.5 изображены магнитные силовые линии 25 исходящие из однородного магнитного поля статора 15 и магнитные силовые линии 32 исходящего от множества магнитных систем 12 ротора 3, в результате которых образуется результирующая сила 33 верхнего ротора 3.

На фиг.6 изображена результирующая сила перемещающая ротор 2 магнитного двигателя и ротор 3 магнитного двигателя в направлении 34, которая образуется от результирующей силы 24 нижнего ротора 2 и результирующей силы 33 верхнего ротора 3.



Фигура 6.

Работает магнитный двигатель Белашова на постоянных магнитах следующим образом.

Основными силами, которые перемещает ротор 2 магнитного двигателя и ротор 3 магнитного двигателя в направлении 34 является результирующая сила 24 нижнего ротора 2 и результирующая сила 33 верхнего ротора 3. Причём необходимо особо подчеркнуть, что магнитные силовые линии 17 исходящие от множества магнитных систем нижнего ротора 2 и магнитные силовые линии 19 входящие внутрь множества магнитных систем нижнего ротора 2 равны по модулю и противоположны по направлениям, которые расположены внутри однородного магнитного полюса статора 9 аннулируются. В магнитном двигателе от множества магнитных систем ротора 2 действуют только продольные магнитные силовые линии 20. Аналогично магнитные силовые линии 29 исходящие от множества магнитных систем верхнего ротора 3 и магнитные силовые линии 31 входящие внутрь множества магнитных систем верхнего ротора 3 равны по модулю и противоположны по направлениям, которые расположены внутри однородного магнитного полюса статора 15 аннулируются. В магнитном двигателе от множества магнитных систем ротора 2 действуют только продольные магнитные силовые линии 32. Причём скорость вращения магнитного двигателя будет сильно зависеть от угла расположения магнитных систем 6 расположенных на нижнем роторе 2 и магнитных систем 12 расположенных на верхнем роторе 3, которые можно изменять только при изготовлении и после предварительных расчётов.

В заключении можно сказать, данное изобретение можно применить в научно-исследовательской работе (НИР) по изучению свойств по взаимодействию магнитных полей между постоянными магнитами, где магнитный двигатель можно рассчитать только на постоянную нагрузку, не меняющуюся во времени для малых источников напряжения и тока.

Справочные материалы

1. New version of the world's first Belashov disk electric machine. International Scientific Conference «Science. Education. Practice» held on 23 October 2024 years in Delhi, India. Collection of scientific articles, volume 1, pages 173-177.

2. Патент РФ № 2310265 от 11.10.2007 года «Магнитный двигатель», автор Меньших О. Ф.. Изобретение предназначено для получения вращательного движения с использованием энергии магнитного поля постоянных магнитов.

3. Патент РФ № 2168841 C2 от 06.10. 2001 года, Патентообладатель МО ДЖИХОНГ (CN) «Мощный высокоскоростной магнитный двигатель». Изобретение предназначено для преобразования магнитной энергии в механическую работу.

4. Патент США 4 151 431 от 6.12.1973 года «Двигатель с постоянными магнитами» (выдан в 1979 году). Американский инженер Говард Джонсон разработал двигатель, который делает магнитные потоки несбалансированными, производя непрерывное вращательное движение.

5. Книга «Единицы физических величин и их размерность», автор Л.А.Сена, издательство «Наука» Главная редакция физико-математической литературы, город Москва 1988 год.

6. Книга «Физика, справочные материалы», автор О.Ф.Кабардин, издательство «Просвещение» город Москва 1988 год.

7. Книга «Электротехника с основами промышленной электроники», автор В.Е.Китаев и Л.С. Шляпинтох издательство «Высшая школа», город Москва 1973 год.

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского международного конгресса
(г. Москва, Конгресс 10 июля 2025 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 10.07.2025 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 40,8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити